

Охота

и охотничье хозяйство

2

1967

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания тринадцатый

На первой и четвертой страницах обложки фотографии и статье Б. ГРЖИМЕНА «В Африке»:

леопард, слоны, турано, зебра, лев.

В Кзыл-Агачском заповеднике.
Летит краснозобая назарна.
Фотоэтиюд Н. НЕМНОВОА.

Охота или охотничье хозяйство? Еще несколько лет назад, когда охота велась почти исключительно в охотничьих угодьях так называемого «общего пользования», а охотничьи хозяйства насчитывались буквально единицами, такая постановка вопроса была закономерна. Но уже в наши дни на значительной части территории СССР охота вне охотничьего хозяйства становится невозможной. В отдаленных северных и восточных областях, в труднодоступных горных, тундровых, степных и пустынных районах некоторое время охота еще будет вестись и вне охотничьих хозяйств, но уже сейчас ясно, что не это решает успех нашего охотничьего дела. Организация широкой сети охотничьих хозяйств явилась не столько следствием решений руководителей охотничьих ведомств, сколько результатом действия ряда экономических законов, силу которых давно уже ощутило большинство густонаселенных стран Европы.

В последние годы продолжались интенсивные работы по охотустройству территории нашей страны, в результате чего было создано несколько тысяч новых охотничьих хозяйств. Промысловые формы охотничьего хозяйства сейчас насчитывают в своем составе 250 колхозов и 62 совхоза охотпромыслового направления на площади около 500 миллионов гектаров, 130 кооперативных звероводческо-промысловых хозяйств (коопзверопромхозов) на площади около 250 миллионов гектаров и 52 государственных промысловых хозяйства (госпромхоза) на площади 145 миллионов гектаров.

Спортивно-любительские формы охотничьего хозяйства к 1 января 1967 года имели в своем составе уже около 7000 приписных охотничьих хозяйств обществ и клубов охотников, в том числе 5389 хозяйств в РСФСР (151 миллион гектаров), 570 на Украине (46,5 миллиона гектаров), 173 в Белоруссии (3,8 миллиона гектаров), 264 в Казахстане (11 миллионов гектаров), более 200 хозяйств в Прибалтике (около 7 миллионов гектаров), 140 хозяйств в ведении Всеармейского военно-охотничьего общества (5,4 миллиона гектаров) и небольшое количество хозяйств в других республиках и обществах. В нескольких республиках организованы также государственные охотничьи, лесо-охотничьи и заповедно-охотничьи хозяйства, которых в настоящее время насчитывается более 50 на площади около 2 миллионов гектаров. Таким образом, к началу 1967 года мы имели уже более 7,5 тысячи охотничьих хозяйств и большое количество заказников.

Организационные формы нашего охотничьего дела неизбежно будут претерпевать некоторые изменения, отдельные охотничьи хозяйства будут подвергаться реорганизации, слиянию и т. д. Но само существование — подразделение охотничьих угодий на конкретные территориально-охотничьи единицы — это та незыблемая основа, которая поднимет наше охотничье хозяйство на более высокую ступень, заставит его перейти к современным формам интенсивного хозяйства.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что упорный труд охотустроительных экспедиций по воплощению в жизнь чрезвычайно важного Постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» ознаменовал наступление **нового этапа** в строительстве нашего охотничьего хозяйства, открыл перед ним более широкие возможности и поставил его перед новыми задачами.

Во многих вновь организованных охотничьих хозяйствах проведена очень большая и серьезная организационная работа. По-

строены здания управлений, охотничьи базы и дома охотника; многие хозяйства получили прочное материально-техническое оснащение — необходимые машины, лодки, инвентарь; нарождается новое племя высококвалифицированных егерей, глубоко преданных своему делу. На первом этапе создания охотничьих хозяйств этой работе придавалось первостепенное значение, и понятно, что она часто вытесняла все другие дела. Но сейчас, когда многие хозяйства организационно скрепли, когда, во всяком случае, прежняя острота этого вопроса исчезла, нужно немедленно усилить **биолого-охотоведческую** часть работы, без чего охотничье хозяйство никогда не станет **хозяйством** в полном смысле этого слова. К сожалению, именно эта решающая область работы у нас находится на недопустимо низком уровне, а в большинстве охотничьих хозяйств охотоведческая работа совершенно отсутствует.

Острая недостаточность квалифицированного руководства деятельностью охотничьих хозяйств объясняется рядом причин — нехваткой хорошо подготовленных кадров биологов-охотоведов, непониманием существа охотоведческой работы, сложностью охотоведческой работы, результаты которой делаются заметными далеко не сразу, отставанием зоологической науки от потребностей охотничьего хозяйства.

Охотничьи хозяйства создаются не только для того, чтобы охотники могли хорошо поохотиться, отдохнуть в светлых и чистых домах, выспаться после охоты под чистыми простынями; чтобы егерь проводил их к месту охоты, помог выкинуть чучела и подсадную утку, а потом доставил на охотничью базу. Охотничьи хозяйства создаются прежде всего для правильного ведения охотничьего дела, всемерного подъема численности охотничьих животных, увеличения выхода охотничьей продукции с единицы площади угодий — словом, для того, чтобы достигнуть изобилия дичи и процветания всех видов отечественных охот. Это накладывает на работников охотничьего хозяйства очень большую ответственность.

Вопрос стоит так и только так — или мы по-прежнему будем уничтожать дичь, не зная, сколько ее у нас есть, сколько ее должно быть, сколько ее взяли и сколько ее должно быть взято, чтобы численность дичи оставалась на постоянно высоком уровне, или мы реализуем работу охотустроительных экспедиций, прекратим безответственное и бесконтрольное использование охотничьих богатств, начнем вести хозяйство по-новому, так, чтобы понятие **охотничье хозяйство** обрело, наконец, свое истинное содержание.

Охотничье хозяйство только тогда перестанет существовать фиктивно, когда в нем будет регулярно осуществляться комплекс необходимейших охотоведческих мероприятий. К таким важнейшим мероприятиям мы относим прежде всего учет дичи в границах каждой охотничье-территориальной единицы, учет ее добычи охотниками, расчет норм пользования охотничьими ресурсами, осуществление необходимых биотехнических мероприятий, включая современные формы дичеразведения, отлова и передержки дичи, доведение численности основных видов охотничьих животных до оптимальной плотности. Только осуществление всего комплекса этих мероприятий позволит вести охотничье хозяйство на строго плановой основе и добиться устойчивых высоких показателей выхода охотничьей продукции. Необходимость осуществления этих мероприятий ни у кого не вызывает

сомнения, и тем не менее в большинстве охотничьих хозяйств они не проводятся. Управлениям охотничьего хозяйства, правлениям и центральным советам охотничьих обществ необходимо приложить все силы к тому, чтобы осуществление этих мероприятий стало первостепенной и совершенно необходимой частью работы охотничьих хозяйств.

Но предположим, что мы знаем, сколько в хозяйстве дичи, сколько ее добывают охотники, что у нас есть рациональные нормы ее добычи, что в полном объеме проводятся научно-аргументированные биотехнические мероприятия и что, наконец, в хозяйствах полностью используются их природные ресурсы. Численность дичи, колебания которой являются основным критерием деятельности охотничьего хозяйства, поддерживается на постоянно высоком уровне. Можем ли мы при соблюдении всех этих условий назвать хозяйство хозяйством? Нет, не можем, так как хозяйство только тогда становится хозяйством, когда оно начинает давать товарную продукцию, когда налаживаются определенные товарно-денежные отношения между охотником и хозяйством, с одной стороны, и между хозяйством и государством — с другой.

В связи с этим необходимо остановиться на одной из самых актуальных проблем нашего спортивного охотничьего хозяйства — проблеме его постепенного перевода в разряд товарных хозяйств, дающих государству устойчивую товарную продукцию. Отстрел и отлов дичи для продажи государству и на экспорт позволит нашим хозяйствам укрепить экономически, что, в свою очередь, даст им возможность приобрести необходимое материально-техническое оснащение.

Анализ развития охотничьего дела в большинстве стран Европы приводит к выводу о неизбежности превращения спортивных охотничьих хозяйств в хозяйства товарные. Без этого охотничьи хозяйства не могут нормально функционировать даже при самом высоком уровне охотоведческого руководства. Мы глубоко убеждены в том, что постепенное превращение нашего спортивного охотничьего хозяйства в хозяйство товарное есть одна из главных стратегических задач нашего охотничьего дела.

Необходимость перевода спортивного охотничьего хозяйства в хозяйство товарное является следствием как определенных экономических предпосылок, так и простых законов человеческой справедливости. Дичь, являющаяся государственной собственностью, дичь, которую любят и ценят все граждане нашей страны, должна быть достоянием всех, а не только членов охотничьих обществ. Это должно войти в сознание всех, кому безразлично будущее нашего охотничьего дела.

Однако от стратегической идеи до ее тактического осуществления может залегать, как говорится, немалая дистанция. Претворение в жизнь этой идеи требует не только точного расчета и реалистического подхода к делу, но и учета всех традиций нашей охоты, большого такта и чувства меры.

Несколько лет назад группа наших зоологов вошла в высшие инстанции с ходатайством о том, чтобы обязать членов охотничьих обществ сдавать государству 70 процентов добываемой дичи. Расчет показал невозможность реализации этого предложения, и оно, разумеется, было отклонено. Что же мешает нам обязать охотников начать повсеместно сдавать дичь в государственные заготовки?

Возможность сдачи дичи государству обуславливается многими факторами, но в конечном счете решающими являются показатели плотности населения дичи на единицу площади, выхода дичи с единицы площади угодий и средние показатели добычи одного охотника. Обычно, когда хотят обязать наших охотников немедленно начать сдавать дичь в государственные заготовки, ссылаются на опыт ряда зарубежных стран, в особенности Чехословакии. Однако в этих случаях, как правило, отсутствует глубокий анализ исторических условий развития охотничьего хозяйства, предлагается перенести на нашу почву лишь конечные результаты, лишь современные формы и методы ведения хозяйства. В результате мы часто имеем дело с так называемым проектерством, в основе которого лежит нежелание

рения хотя и благие, но не опирающиеся, к сожалению, на всесторонний анализ и профессиональные знания.

Охотничье хозяйство Чехословакии, имея 12 миллионов гектаров охотничьих угодий (44 процента пашни, 31 — леса, 16 — луга и 9 процентов прочих угодий), дает ежегодно около 8 миллионов килограммов мяса дичи на сумму 80 миллионов крон — 66 килограммов мяса дичи с каждых 100 гектаров охотничьих угодий. Такая исключительно высокая производительность охотничьих угодий дает возможность добыть за одну охоту баснословное количество дичи. Б. А. Козловским описана охота в Чехословакии (10 ноября 1956 года), когда на площади в 300 гектаров 11 стрелков добыло 1600 фазанов и 600 зайцев! По 145 фазанов и 54 зайца на одно ружье в день! Этот ярчайший пример говорит об исключительно высокой концентрации дичи в охотничьих угодьях Чехословакии.

В охотничьих угодьях нашей страны, даже в тех республиках, где охотничье хозяйство находится на относительно высоком уровне, выход дичи с единицы площади угодий значительно меньше. Для сравнения можно воспользоваться опытом Латвийской ССР. Охотничьи угодья Латвии, составляющие 6 158 000 гектаров, ежегодно дают, по данным Э. Я. Тауринша, около 300 000 килограммов мяса дичи, или около 5 килограммов со 100 гектаров угодий, то есть в 12 раз меньше, чем в Чехословакии. Выход дичи на одного охотника здесь также значительно ниже. В один из последних охотничьих сезонов Энгурское охотничье хозяйство Латвии посетило 3330 охотников, отстрелявших 230 зайцев и 3042 водоплавающих. На каждого охотника, таким образом, пришлось за все время охотничьего сезона меньше чем по одному трофею. Отстрел в этом же хозяйстве 29 кабанов и 46 косуль вряд ли смог компенсировать бедность охот на зайцев и водоплавающую дичь.

По данным Н. Сысоева, в охотничьем сезоне 1963 года на каждого охотника Владимирской области пришлось в среднем 2 утки, 1 тетерев, 0,5 рябчика, 0,6 вальдшнепа, 0,7 бекаса и дупеля. Охотники, добывшие одну птицу, составляли 9,5 процента, 2 — 6,3, 3 — 6,3, 4 — 8,9, 5 — 4,4, от 6 до 10 — 8,9, 11 и более — 7,9 процента. 24 процента охотников не добыли ни одного трофея.

У кормушек

Возникает вопрос: каким образом при таком низком выходе дичи на одного охотника можно обязать охотников сдавать государству 70 или даже 50 процентов добытой дичи? Каким образом это можно сделать, если во многих районах и областях европейской части СССР охота беднее, чем в Латвии и Владимирской области, и если далеко не с каждой охоты удается вернуться с трофеями? Если бы такое постановление и было бы принято, на большей части территории СССР выполнить его невозможно. Нельзя забывать, что большинство наших охотничьих хозяйств пока еще существует формально, что численность основных видов дичи в них находится на очень низком уровне. Пытаться уже сейчас обязать все наши охотничьи общества сдавать дичь государству (за исключением отдельных видов крупной дичи) — значит подрывать едва начавшие становиться на ноги охотничьи хозяйства.

В той же Чехословакии высокая и устойчивая товарная способность охотничьих хозяйств объясняется их очень длительным существованием в неизменных границах. Так, например, лесохотничье хозяйство «Глубокая над Влтавой» существует с середины XIII столетия, знаменитое лесохотничье хозяйство «Жидлоховицы» создано в 1490 году и в нем уже с 1710 года категорически запрещена пастба скота и сенокосение на территории фазанника.

Несмотря на это, даже в Чехословакии в хозяйствах охотничьих обществ, арендующих угодья у государства, (таких хозяйств в Чехословакии насчитывается 13 858), только 50 процентов добытой дичи охотники обязаны сдавать государству. Очень существенно, что охотники обязаны сдавать государству только так называемую планируемую дичь (А. В. Малиновский, 1966) — фазана, зайца-русака, серую куропатку и копытных, кроме кабана. Утки, гуси, дикие кролики, голуби, тетерева, глухари и т. д. целиком поступают в распоряжение охотничьих обществ и реализуются по их усмотрению.

Как же мы должны подойти к решению этого крайне важного вопроса? Прежде всего, как нам кажется, Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР нужно разработать специальное положение,

в котором должны быть четко выделены те районы нашей страны, в которых уже сейчас охотники могут начать сдавать дичь государству. В этом положении следует четко сказать о том, какие виды дичи подлежат сдаче государству и в каком объеме. Необходимо наметить для этих целей совершенно определенные охотничьи хозяйства, обязать их заблаговременно подготовиться к приему и хранению принятой от охотников дичи, а также разработать правила отстрела, разделки и доставки дичи на приемные пункты. Нет сомнения в том, что в некоторых наших южных, северных и восточных районах уже сейчас охотники могут без какого бы то ни было ущерба для себя начать сдавать дичь в государственные поставки. На всей же остальной территории нашей страны к решению этой проблемы нужно подойти крайне осторожно. Прежде чем обязать охотников сдавать дичь государству, нужны еще очень серьезные усилия по увеличению численности профилирующих видов охотничьих животных.

Нашим государственным и опытно-показательным охотничьим хозяйствам следует взять на себя инициативу превращения спортивного охотничьего хозяйства в хозяйство товарное. Вся дичь, добываемая в этих хозяйствах, должна сдаваться государству. В государственных охотничьих хозяйствах должны быть отработаны все технические детали этого во многом нового для нас дела. Именно государственные и опытно-показательные охотничьи хозяйства должны служить примером для всех спортивных охотничьих хозяйств, в первую очередь отвечать нашему представлению об идеальных формах современных охотничьих хозяйств. Сейчас, к сожалению, эти хозяйства очень далеки еще от того, чтобы выполнять свое назначение, они идут совсем не по тому пути, для которого создавались. Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР необходимо продумать специальное постановление, которое бы направило всю деятельность государственных и опытно-показательных охотничьих хозяйств на решение задач государственной важности, к чему призывает само их название.

Заканчивая статью, нам хочется обратить внимание на следующее обстоятельство. Наше отечественное охотничье дело за сравнительно короткий период времени познало много различных форм организации конкретных охотничье-территориальных единиц — были у нас и ПОСы, и ГОХи, и большое количество приписных охотничьих хозяйств и т. д. и т. п., но рано или поздно они ликвидировались по никому не известным причинам. К сожалению, и сейчас время от времени раздаются голоса о бесполезности всех усилий по охотустройству нашей страны. Отмечая формальное существование многих охотничьих хозяйств, люди, пораженные зудом реорганизации, предлагают то уничтожить Главохоту, передав все охотничье дело в лесное ведомство, то ликвидировать егерскую службу, то отказаться от организации промхозов и т. д. Эти пустые и вредные доводы часто, к сожалению, не находят необходимого отпора.

Наша задача — крепить все имеющиеся формы охотничьих хозяйств, ни в коем случае не ликвидировать их в административном порядке, не перестраивать без особой нужды. Мы должны, наконец, понять, что с помощью одной только реорганизации ничего добиться невозможно. Нужны годы упорных, умных, целеустремленных усилий, прежде чем мы сможем при любых формах охотничьего хозяйства добиться его истинного процветания.

Организация широкой сети различных охотничьих хозяйств — та же посадка леса. В настоящее время лес в основном посажен, но было бы большой ошибкой забывать, что лес растет долго. Наша сила в том, что лес растет, и мы должны все свои знания отдать тому, чтобы лес рос скорее.

Товарищи охотники! Все силы на укрепление охотничьих хозяйств! В них, в конкретных охотничье-территориальных единицах, будь то колхозы или совхозы севера, промхозы или коопзверопромхозы, приписные или государственные охотничьи хозяйства, будущее нашего охотничьего дела.

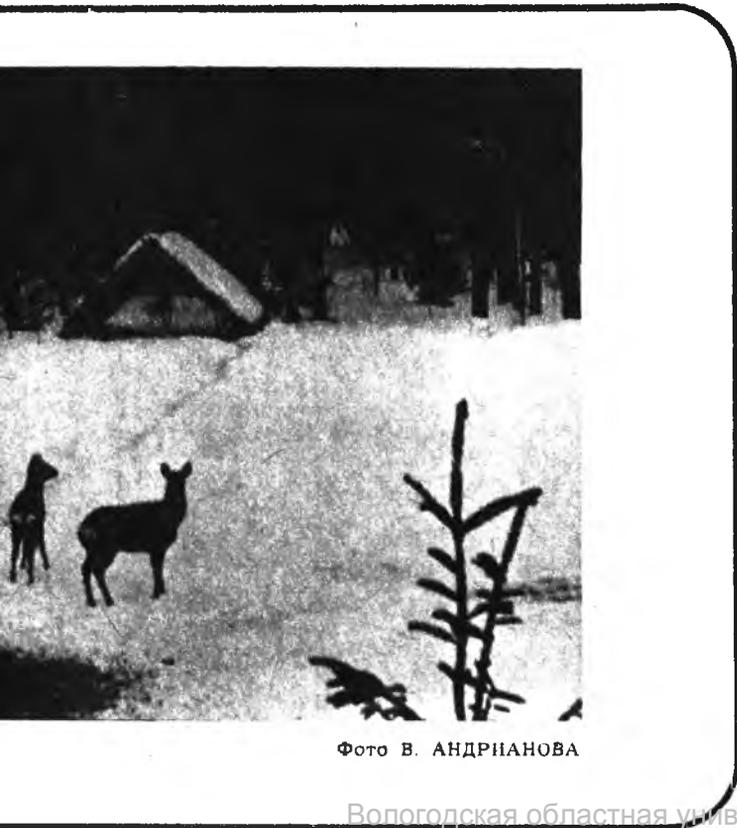

Фото В. АНДРИАНОВА

К перевалу...

Самостоятельное хозяйство
и промысел

На острове сокровищ

Природа Сахалина и Курильских островов, административно объединенных в Сахалинскую область, весьма своеобразна, что обусловлено, прежде всего, островным положением этих территорий.

Сахалин не без основания называют островом сокровищ, кладовой природы, в которой немаловажное место занимает очень разнообразный животный мир. Здесь водится соболь, выдра, норка, енотовидная собака, ондатра, ласка, колонокитатси, горноста́й, заяц-беляк, белка, россомаха, бурый медведь; из копытных — северный олень и кабарга. Много птиц, в том числе: гуси, рябчики, каменные глухари, белые куропатки, дикуши, кулики и многие виды уток. В пределах области, на многих островах расположены птичьи базары. В прибрежных водах обитает четыре вида тюленей, морской котик, сивуч, а в прикурильских водах — ценнейший калан, или морская выдра.

Охраной этого богатейшего охотничьего фонда занимается госохотинспекция через егерскую службу и многочисленный отряд общественных инспекторов. Кроме того, охранными мероприятиями должны заниматься и кооперативные предприятия.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ленных за ними территориях. И если егерская служба вместе с общественными инспекторами проводила определенную работу по борьбе с нарушениями правил охоты и по предупреждению нарушений, то о коопзверопромхозах, к сожалению, этого пока не скажешь, хотя они, как хозяева своих территорий, должны такую работу проводить в первую очередь.

Промысел и заготовку пушнины в области ведут два коопзверопромхоза — Северо-Сахалинский и Поронайский, которые занимают примерно две трети острова. Территории промхозов разделены на производственные участки, распределенные между охотниками-промысловиками. Промысел, как правило, охотники начинают с ондатры, а затем переходят на отлов выдры и соболя. Попутно добывают лисицу. Белку в последние годы почти не отстреливают, так как ее стало мало.

Очень важной является работа по акклиматизации новых видов животных. Такой работой сахалинские охотоведы занимаются с 1952 года, когда впервые на остров была завезена ондатра. Перспективным зверьком мы считаем и норку, которую завезли и выпустили в 1956 году в количестве 79 штук на реке

Поронай. В настоящее время уже разрешен промысел этого зверька.

Несколько слов о калане. Вопросами биологии, численности, мест обитания, техникой отлова этого зверя, вот уже несколько лет занимаются научные сотрудники Сахалинского отделения Академии наук СССР и в какой-то степени указанные выше вопросы разрешены.

Например, неоднократно проводимый учет дает ясную картину численности калана, на основании чего было сделано заключение, что в определенном количестве уже возможен промысел каланов-самцов, а техника отлова отработана так, что исключается всякая гибель самок. Думается, что разговор о промысле каланов-самцов принял настолько определенные формы, что пора приступить к самому промыслу. Следует только выработать правила или инструкции и утвердить контроль.

Л. ПАШКОВСКИЙ,
начальник Управления
охотничье-промыслового
хозяйства

МАСТЕР СВОЕГО ДЕЛА

На данном этапе развития пушного промысла самым надежным источником повышения производительности труда добытчиков «мягкого золота» надо считать мастерство, основанное на глубоком изучении повадок диких животных и умении организовать свой труд.

Сорок пять лет промышляет пушного зверя охотник Нижне-Илимского коопзверопромхоза Иркутской области Семен Семенович Банщикова. Последние двадцать два года он неизменно занимает одно из первых мест не только на районных, но и на областных конкурсах. Не раз получал С. С. Банщикова грамоты и благодарности, а в 1965 году правительством награждено звание охотника медалью «За трудовую доблесть».

Семен Семенович не только хороший охотник, но и пре-

красный организатор, популяризатор охотничьего мастерства. Не даром посылают к нему на практику студентов-охотоведов, охоторганизаторов. Любит он свое дело, отдает ему все свои силы, мастерство.

За Банщиковым закреплено около 25 тысяч гектаров угодий, преимущественно горно-таежных. Он занимается промыслом соболя, ондатры и белки. Все другие виды зверей и птиц (а их около тридцати) представляют своего рода резерв, которым охотник пользуется только в годы неурожая

какого-либо из трех основных видов.

Почти в центре угодий в сравнительно доступном для завоза продуктов и боеприпасов месте построен добротный пятистенный дом с кухней, обезжировочной и холодными сепьями. Здесь же баня, конюшня, два погреба и несколько лодок. В угодьях, наиболее богатых соболями и ондатрой, охотник оборудовал три избушки с хорошими печами. Здесь у него хранятся сухари, сахар, чай. Размещены охотничьи избушки на таком расстоянии от основной базы, чтобы в ближайшую из них можно было прийти не более, чем за один день, попутно охотясь на белку, соболя, ондатру.

Пушных зверей охотник добывает преимущественно самоловами. У него около 1500 плашек и много кулемок, свыше 200 различных капканов, налаженных для каждого вида зверя по-особому. Скажем, на соболя сторожок он делает потуже, чтобы капкан не сработал раньше времени, а на горностая — наоборот, спуск сторожка должен быть мягким, так как поступь у этого зверька легкая. Ружья у Семена Семеновича разных марок: тульская двустволка 20 калибра, пуледробовое ижевское «Белка», ТОЗ-11 под патрон 5,6 миллиметра. Особенно высокую оценку дает он ружью «Белка», считая его наиболее подходящим для промысловика-таежника.

С. С. Банщикова считает, что очень важно соблюдать очередность в промысле разных видов зверей. Сезон охоты он начинает с промысла ондатры, потом переключается на белку, а затем уже добывает соболя.

В угодьях Нижне-Илимского промхоза ондатра летом живет и размножается в небольших болотцах и верховьях речек, часто в малодоступных для охотника местах. Зимует же она на сравнительно полноводных и непромерзающих реках. На зимние «квартиры» ондатра спешно перемещается с первыми заморозками, подчас на речки, не очень-то богатые кормом. Стоит только в это время промедлить с отловом зверьков, как они быстро уничтожат всю растительность и обрекут себя на верную гибель. Такие пункты концентрации ондатры охотник осенью и держит под неусыпным контролем. Как только заметит появление в них пришлых зверьков — немедленно начинает промысел.

Кочующая ондатра в тех местах очень луглива: стоит только неосторожно начать отлов, как она немедленно исчезает. Поэтому охотник ставит капканы не ближе двух-трех метров от норы или латки, предпочитая места вылазов зверька на кормежку: небольшие уступы у обрывистых берегов, искус-

ственные плотники. В таких местах попавшая в капкан ондатра быстро тонет, не успев распугать других. Наиболее портативным и добычливым капканом на ондатру С. С. Банщикова считает капкан № 1, но в крайнем случае применяет нулевой. Капканы он погружает на такую глубину, чтобы над тарелочкой было около двух-трех сантиметров воды.

Очень удачно ловит охотник мигрирующих ондатр и на искусственных лазах. Для этого лопатой или топориком делает у обрывистого берега углубление, подобно небольшой канавке, стараясь приподнять корешки растений так, чтобы они были хорошо видны зверьку с воды. Обычно ондатра плавает вдоль берега и, заметив свежие корни, поворачивает к ним, попадаясь в капкан.

Капканы охотник привязывает отожженной проволокой толщиной 1,2—1,5 миллиметра, длиной на глубоких местах 50—60 сантиметров, на мелких — 20—30 сантиметров.

Основную массу ондатры Банщикова добывает до наступления ледостава с тем, чтобы разрядить поголовье и тем самым создать оставшимся зверькам нормальные условия существования. Из добытых осенью тушек ондатры он готовит хорошую приваду и приманку на соболя, горностая и других хищников.

Делает он это так. Сначала тушки рассекает поперек удвое, потом складывает их в бочку, заливает водой доверху, ставит на теплую печь и держит там до тех пор, пока не появится запах разлагающегося мяса. Процесс «квашения» длится около трех суток. Надо помнить, что чем «душистее» бывает нажива, тем лучше на нее идет соболю, но не следует допускать, чтобы нажива разложилась полностью, иначе с ней будет трудно работать. Когда нажива дойдет до нужной кондиции, охотник развешивает ее на ветру и держит здесь до тех пор, пока она не покроется корочкой. Тогда одни куски наживы он развешивает на жердках в местах обитания соболя, другие бережет для приманки.

Добывать белку охотник начинает, как правило, после того, как закончит отлов ондатры. Основные орудия добычи белки — плашки и кулемки. Наиболее надежной наживой на белку Банщикова считает грибы маслята. Грибы он собирает только крепкие, в солнечные дни. Сушит их на солнце, нанизывая на нитке или раскладывая на чистой доске. Хранит высушенные грибы под навесом в корзине или торбе.

За день-два до промысла наживу обрабатывает специальным раствором. Литр ключевой или снежной воды подогревает в котелке до температуры тела, солит и бросает в воду корни и стебли аниса. Потом кис-

ОХОТНИЧЬИ КЛУБЫ В ЭСТОНИИ

точкой или крылом глухаря обрызгивает этим раствором кучку сухих грибов до тех пор, пока они не станут влажными, и только тогда складывает их в наживки. Все эти операции охотник выполняет чистыми руками, обтирая их после мытья хвоей пихты или кедра. Бывает, что даже на такие тщательно обработанные маслята белка идет плохо. Тогда Банщиков пробует другие самые разнообразные приманки вплоть до лежалой кожи лося, вяленого мяса и т. д.

Промышлять соболя Семен Семенович начинает одновременно с промыслом белки, устанавливая в угодьях, где держится этот зверек, значительное количество настороженных плашек с мясными приманками. Но в основном он применяет на соболя капкан № 1, устанавливая его на жердке.

В местах, где есть следы жировок соболя, охотник выбирает наиболее толстое и сокуватое дерево. Поблизости вырубает жердь длиной около пяти-семи метров и колышек длиной около метра. Этот кол вытывает рядом с деревом, а на него кладет жердь с таким расчетом, чтобы один конец ее лежал на снегу, а другой был бы направлен под углом 30—35 градусов вверх, выступая за точку опоры на 1—1,2 метра. На конец жерди прикрепляет кашеную тушку ондатры, рябчика, сойки или какую-либо другую приманку. Капкан ставит на жерди на маскирующую, на расстоянии 30—35 сантиметров от приманки. Длина поводка, которым капкан привязан к жерди, должна быть такой, чтобы попавший в ловушку соболя, свисая, не доставал снега.

Как показала практика, чаще всего соболя попадает в капкан задней ногой, так как, пробравшись к приманке по жерди, часто перепрыгивает капкан, а потом, начав грызть, пятится и попадает в ловушку. Поэтому капкан надо ставить устойчиво, либо на сучках, либо в желобок, вырубленный на жерди. Этот способ добычи соболя, помимо прочего, хорош тем, что зверек редко уходит из капкана, а мыши не могут испортить шкурку.

Капканом на жердке можно ловить соболя в любое время сезона и в любую погоду. Поэтому-то Семен Семенович никогда не торопится с промыслом соболя, зная что положенное количество этих зверьков он всегда добудет.

Такое разумное распределение очередности промысла пушных зверей и позволяет знатному охотнику много лет быть в числе передовых добытчиков пушнины, обеспечивает ему высокие устойчивые заработки.

К. ЯСТРЕВ

УДК 639.1.057.4

Фото автора

В Эстонии более двадцати лет назад были созданы охотничьи клубы спортивного общества «Калев». В 1962 году они организовали совет охотников, которые объединяют свыше 11 тысяч охотников, т. е. 60 процентов охотников республики. За ними закреплено около трех миллионов гектаров угодий. За последние пять лет число членов охотников увеличилось примерно на четверть. Возросло и количество дичи, особенно той, численность которой зависит от заботы человека. Вдвое больше стало косули, в пять раз — кабана, почти в четыре раза — зайца-русака, более чем в пять раз — серой куропатки.

Раньше у нас каждому охотнику были определены нормы работ, которые он обязан проделать в охотничьем хозяйстве: заготовить такое-то количество кормов, отстрелять столько-то хищников и т. д. Нормы эти выполнялись с трудом. Тогда правление Тартуского охотнического клуба отказалось от норм и объявило соревнование на лучшего охотника секции и отделения клуба. Тогда же был выдвинут лозунг: «Только тот может охотиться, кто заботится о фауне». Лицензии на отстрел лосей, кабанов, косуль, глухарей и гусей стали выдавать после подведения итогов соревнования. Охотники соревновались в заготовке кормов для диких животных, в отстреле хищников, охране угодий, в проведении общественных работ в своих клубах.

С тех пор у нас уже нет трудностей в выполнении планов биотехнических работ, хотя планы эти увеличились примерно в 10 раз и продолжают расти.

В 1962 году Центральный совет ДСО «Калев» ввел для лучшего охотника переходящее знамя, для лучших отделений клубов и секций — переходящие кубки, а для лучших охотников — призы. Охотникам, завоевавшим в соревновании места с первого по сотое, председателям и охотоведам клубов и отделений, занявших три первых места, выдаются нагрудные значки.

Кроме республиканского соревнования, охотилубы развернули соревнования среди своих охотников.

В соревновании 1963 года участвовало 97,3 процента охотников «Калева». Они заселили 250 гектаров кормовых полей для косуль, зайцев и кабанов, заготовили 282 000 веников, 635 тонн сена, собрали 379 тонн овощей и картофеля, 340 тонн зерновых отходов для куропаток. Зимой охотники отловили и пгжестили на зимовку 3100 серых куропаток. В хозяйствах уничтожено 17 волков и рысей, 5250 лисич, около 3000 ентовидных собак. В 1963 году только кормов охотники заготовили в общественном порядке на 46 тысяч рублей. Всего в охотхозяйствах в 1963 году каждый охотник отработал в среднем 14,2 рабочего дня.

В 1965 году первое место в соревновании охотничьих клубов ДСО «Калев» занял Саартеский охотничий клуб (бывший председатель Я. Вахер, старший охотовед Ф. Тедер), второе место — Тартуский и третье — Таллинский охотничий клуб.

Из отделений охотилубов лучшим было отделение Кохила (председатель Г. Иьеорг, охотовед Я. Юбар) Таллинского клуба. Из охотничьих секций лучшей оказалась Сангла (председатель М. Рийстан) Тартуского охотилуба. Звание лучшего охотника 1965 года было присвоено председателю секции Сангла Мейнхарду Рийстану. Второе место занял председатель Марулаской секции (Вильяндийский охотилуб) Пэтер Арак и третье — Арнольд Вялья (Саартеский охотилуб).

Каждый год совет охотилубов выпускает информационный бюллетень, который знакомит охотников с условиями и итогами соревнования. Для повышения знаний охотников выпускаются информационные листки, охотничьи календари и другие печатные издания.

С 1962 года совет охотилубов проводит республиканские слеты охотилубов «Калева». Программа этих слетов очень разнообразна: соревнования по стендовой стрельбе, стрельба по мишеням бегущего лося и кабана, охотничьи викторины, соревнования по народным видам спорта и по специальному комплексу упражнений «Пошел охотник в лес». В это упражнение включены бег со снаряжением, преодоление преград, стрельба по движущимся мишеням, умение трубить разные сигналы и строить лагерь.

На последних слетах охотников были организованы выставки охотничьих трофеев.

При вступлении в члены охотничьего клуба надо сдать экзамен по охотминимуму и испытание по практической стрельбе: на круглом стенде пятнадцатью выстрелами поразить не менее пяти мишеней или же сделать определенное число попаданий в стрельбе по движущейся мишени зверя или птицы. В 1965 году для вступающих в охотилуб была издана специальная книга «Инструктивные материалы для охотника».

При вступлении в члены охотилуба охотники платят пятирублевый вступительный взнос и членский взнос в размере 3—6 рублей. Эти суммы составляют доход охотилуба. Все охотники старше 65 лет освобождены от членских взносов (их более 7 процентов всего количества). Дотаций от ДСО «Калев» и государства охотилубы не получают.

Деньги от реализации мяса отстрелянной дичи и от оплаты лицензий на отстрел лосей, косуль и кабанов идут Главному управлению лесного хозяйства и охраны природы. На наш взгляд, доходы, поступающие от охоты, в первую очередь должны использоваться на развитие охотничьего хозяйства, на работы по разведению дичи.

Ю. ПАРИК

главный охотовед совета охотилубов ДСО «Калев»

УДК 639.1

На соревнованиях.

Фото Ю. ПАРИКА

Первая республиканская выставка охотничьих трофеев.

Фото Х. АЛАМЯЭ

В конце прошлого года на Выставке достижений народного хозяйства СССР проходил семинар работников охотничьего хозяйства. В его работе принимали участие представители различных организаций и ведомств, связанных с охотничьим хозяйством.

С докладом о состоянии и мерах по увеличению производства пушнины в охотничьем хозяйстве СССР выступил заместитель начальника Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР В. Д. Денисов. Основные положения этого доклада были изложены в передовой статье № 11 нашего журнала за 1966 год.

Одна из главных задач охотничьего хозяйства — заготовки пушнины. Этому вопросу на семинаре было уделено основное внимание.

Испокон веков во всех уголках земного шара сложилась Россия своими мехами. По количеству и разнообразию пушных зверей, добываемых охотой, Советский Союз стоит на первом месте в мире.

Заместитель председателя Всесоюзного объединения «Союзпушнина» В. М. Иванов в своем докладе рассказал о том, каким важным для страны дополнительным источником поступления свободной валюты является пушнина. Экспорт пушно-мехового сырья дает несколько пудов золота ежедневно! Однако в организации пушного промысла еще много недостатков и нерешенных вопросов. Заготовки пушнины, добытой охотой, в нашей стране за последние годы сократились. В 1965 году план поставки на экспорт пушнины, добытой охотой, был выполнен меньше чем на 80 процентов. Большая часть вины за снижение заготовок дикой пушнины, — отмечает тов. Иванов, — падает на заготовителей. По данным Центросоюза за последние 15 лет заготовки пушнины увеличились в 2,5 раза. Но ведь это только за счет клеточного звероводства. Цифры же заготовок охотничьей пушнины говорят другое: против 1930—1939 годов в несколько раз сократились заготовки белки, горностая и других пушных зверей. Кроме того, из-за недостаточно высокого качества

пушнины ежегодно снимается с экспорта 30—50 тысяч шкур соболей. Стоимость этих соболей эквивалентна 1 миллиону пудов пшеницы.

Об уменьшении заготовок и снижении качества пушнины говорил и представитель Министерства легкой промышленности СССР Л. А. Грицаченко. Исходя из планов пушнозаготовок планируется работа тех предприятий, для которых пушнина — основное сырье. Невыполнение плана заготовок пушнины влечет за собой невыполнение плана выпуска продукции этими предприятиями.

— Причин низкого качества пушнины много, — сказал Л. А. Грицаченко, — это и повсеместное отсутствие стандартных правил, и нехватка необходимых инструментов, и недостаток специалистов. Нужно организовать семинары по качеству пушнины. Эти семинары может проводить любая пушно-меховая база.

Начальник Росглавоопушмехсырья Ф. Г. Кириллов рассказал о работе коопзверопромхозов.

В РСФСР сейчас имеется 116 коопзверопромхозов. Абсолютное большинство этих хозяйств рентабельно. Но есть, конечно, недостатки в работе. Главное — мало добывается промысловой пушнины. Не освоены глубинные районы. В хозяйствах не хватает охотников. Сказать, что за прошедшую пятилетку мы много сделали для улучшения промысла и заготовок пушнины, нельзя: этой работе можно дать только неудовлетворительную оценку. Есть много причин, которые мешают нам. На отдельные виды пушнины крайне низки заготовительные цены. Высока себестоимость заготовок. В отдаленных районах промхозы не имеют никакого транспорта. А транспорт на заготовках пушнины играет огромную роль; ведь охотники уходят на промысел за 200—300 километров! Необходимо обеспечить хотя бы половину потребности наших промхозов в транспорте.

Не решен вопрос и с одеждой для промысловиков. Решать его надо совместно и Роспотребсоюзу, и промышленности, и другим организациям.

Старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского институ-

та животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) В. Н. Дерягин выступил с докладом «О путях повышения материальной заинтересованности в добыче промысловой пушнины».

Вопросам работы Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР посвятил свой доклад заместитель начальника этого управления Н. Ф. Круторов.

РСФСР занимает ведущее место среди других союзных республик по поставкам пушнины, дает свыше 90 процентов общесоюзных заготовок дичи. Главные задачи, которые стоят перед нашим охотничьим хозяйством, следующие: всемерно увеличивать выход охотничьей продукции, правильно использовать природные ресурсы, упорядочить дело охотничьих хозяйств. Этим задачам будут подчинены все мероприятия, которые намечены на ближайшие годы.

С сообщением о работе Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины выступил его директор В. Ф. Гаврин. 11 лабораторий института и 15 его отделений в различных зонах страны разрабатывают многочисленные темы, стоящие перед современным охотничьим хозяйством. Лаборатория организации и экономики охотничьего хозяйства изучает актуальные экономические проблемы промысла. Охотники не покрывают пушным промыслом своего годового бюджета, ему надо дать соответствующее занятие и в непромысловый сезон. Совершенствование организации труда позволит обеспечить охотника устойчивым заработком.

Другая важная проблема — разработка биологических основ ведения охотничьего хозяйства. Плохо еще изучена динамика численности охотничьих животных, что сильно затрудняет планирование добычи. Одновременно с прогнозированием урожая основных видов зверей и боровой дичи институт разрабатывает сложную тему — методы регулирования численности животных. Серьезный раздел научно-исследовательских работ — изучение результатов акклиматизации пушных зверей.

главное-производство

Фото М. ЖИЛИНА

К ловашкам...

Помимо общебиологических проблем, институт занимается вопросами техники охотничьих хозяйств.

Сейчас главным условием повышения производительности труда охотников промысловых районов является хороший транспорт. Институт неоднократно обращался в соответствующие министерства с предложениями более серьезно заняться разработкой надежного транспорта для различных зон промысловой охоты — тундры, тайги, полупустыни Средней Азии. Ставили вопрос и о снижении для промысловиков авиатарифов. Однако Министерство гражданского воздушного флота пока навстречу нам не идет.

Лаборатория техники охотничьего промысла занята усовершенствованием орудий лова. Усовершенствованы капканы на белку и песца, изготовлен капкан для отлова ондатры, разрабатывается капкан для бобра. Институт работает и над приманками для пушных зверей, ищет методы концентрации животных. Все это должно значительно повысить производительность труда охотников. Одновременно разрабатываются нормы типового снаряжения, вооружения охотников в различных зонах страны. Сотрудники института работают над многими другими интересными и нужными темами.

Перед участниками семинара выступил с лекцией профессор Б. А. Кузнецов. Он говорил о том, что охотничье хозяйство Советского Союза находится сейчас на грани больших и глубоких изменений. Пришла пора пересмотреть его пути и, главное, отделаться от царившего столько лет благодушного представления, что все в нем обстоит хорошо. Совершенно очевидно, что если в некоторых районах Севера, Сибири, Дальнего Востока мы имеем недопомысел, то в подавляющем большинстве районов налицо дефицит охотничьих животных. Ликвидация этого дефицита и является задачей охотничьего хозяйства большинства, если не всех, областей Советского Союза. Недавно в Югославии проходил конгресс охотников. Из многочисленных докладов этого конгресса стало очевидно, что охотничье хозяйство всего мира идет по пути

интенсификации своего хозяйства. Это путь активного вмешательства человека в природу, путь массового, экономически продуманного и обоснованного плана биотехнических мероприятий.

Применение биотехнических методов в охотничьих хозяйствах — это путь, на который встала вся Европа. 8 фазанов из 10, которых убивают во Франции, — фазаны выведенные. И у нас, в условиях сильно развитой спортивной охоты, можно было бы обеспечить центральные области любым количеством уток, если отказать от кустарщины и создать настоящие большие совхозы дичеразведения, которые выпускали бы утят не единицами, а многими тысячами.

Сказанное выше касается не только пернатой дичи, но и многих других охотничьих видов.

Представитель Всеармейского военно-охотничьего общества Ф. В. Иванов доложил о тех мерах, которые принимают в хозяйствах общества для увеличения количества водоплавающей дичи. Меры эти различны. В одних хозяйствах в течение ряда лет закрыта весенняя охота, в других сокращены сроки охоты, в третьих — ограничены нормы отстрела.

Штатный охотник Казахского коопзверопромхоза Тувинской АССР С. Ф. Долгих рассказал о больших беспорядках в этом промхозе. План промхоза выполняется и даже перевыполняется. Но условия, в которых работают охотники хозяйства, оставляют желать много лучшего. Прежде всего плохо с транспортом. В здешних условиях лучшей для охотника транспорт — лошадь. До недавнего времени охотник имел свою лошадь и мог хорошо подготовиться и промыслов — завезти перед охотой в тайгу необходимый припас, вовремя вывезти орехи, ягоды. Но потом лошадей пришлось продать промхозу, и теперь за пользование лошадью охотник должен платить промхозу 30 рублей в год и еще полностью за свой счет содержать ее. На лошадь не только не дают никакого фуража, но и не выделяют сенокосов.

Плохи дела и со снабжением. Бродни, полученные промхозом, очень маленьких размеров. Охотники могли бы шить их сами, но у них нет кожи. Не получили охотники портяночное сукно, сколько ни писали заявок. Порой завозят очень плохие патроны для малокалиберных винтовок. Очень низко качество капканов «Хорь»: у них слабо прикреплен язычок; если случайно заденешь за сучок, он сразу же отскакивает; очень часто лопаются пружины.

Плохи для охоты на белку усиленные малокалиберные патроны. Если пуляна случайно попадет не в головку, а в тушку белки, то на вылете очень сильно портит шкурку.

Сорок лет из прожитых пятидесяти семи занимается промыслом охотник совхоза «Верхне-Колымский» В. В. Слепцов. В своем выступлении он рассказал, как улучшилось положение промысловиков после организации совхоза. Теперь охотники получают твердую, гарантированную оплату, совхоз обеспечивает их бесплатным транспортом, спецодеждой, палаткой, печкой. Охотники стали получать пенсию.

Но, к сожалению, удовлетворены еще далеко не все нужды промысловиков. Оплата их труда ниже, чем рабочих других отраслей. Очень плохи бытовые условия на промысле. Обращивать пушнину приходится при свете свечи. В наше время, наверное, не так уж трудно придумать для промысловых избушек электрическое освещение, может быть, от сухих батарей.

Лучше надо наладить снабжение, чтобы охотник мог в любое время купить, например, хороший палаточный материал или другие необходимые на промысле товары.

За время работы семинара многие его участники выступили с самыми различными пожеланиями и предложениями, направленными на улучшение ведения охотничьего хозяйства. Повысить заготовительные цены на пушнину, дать охотникам спецодежду, обеспечить отдаленные участки промысла рациями, усилить ответственность за браконьерство, навести порядок в пользовании ядохимикатами, утвердить общесоюзное положение об охоте — вот далеко неполный перечень пожеланий, высказанных в этих выступлениях.

Будем надеяться, что все ценное, высказанное на этом семинаре, послужит делу дальнейшего развития охотничьего хозяйства нашей страны.

СПРАВЕДЛИВО ЛИ ЭТО?

В прошлом году в Львовской области проводилась перепись охотничьего оружия и сдача технического оружия и являюсь членом УООР и тоже принес оружие на проверку.

Комиссии я представил ружье ИЖ-БИ и трехствольное, немецкого производства. Оба ружья были зарегистрированы в УООР. Внимание комиссии привлекло ружье немецкого производства. С этим ружьем в свое время на протяжении более 20 лет охотился мой отец, страстный любитель природы. Я с малых лет ходил с ним встречать зори, бродил по чернотропу, утопал в снегу. Сделаю оговорку: третий нарезной ствол при регистрации ружья еще моим отцом был просверлен в милиции, так как на территории Украины охота с нарезным оружием запрещена.

Прошли годы. От бывшего осталось приятное воспоминание. Отец перестал охотиться по состоянию здоровья, а свое ружье, с которым не расставался столько лет, которое приносило ему как охотнику, а мне как свидетелю столько радости, повесил на стену. Ружье висело в моей комнате, над кроватью. И вместо сказок я своим детям рассказывал были, похожие на сказки, немим свидетелем которых было ружье, висевшее у них над головой.

И вот — перепись. Я объясняю комиссии: да, ружье старое, в целях охоты не применялось. Говорю, что это подарок отца, что, как доназначение, лежит у нас дарственная записка моего отца. Через несколько дней мне вручили акт, в котором значилась причина изъятия ружья: 1) третий ствол просверлен; 2) на правом стволе амтиана; 3) колodka наварена, и в заключение: изъять и передать в органы милиции для уничтожения. Три пункта. К ним добавить я еще могу больше, чего компетентная комиссия не установила: правый патронник раздут, левый боек сломан, курки имеют трещины, цевье лопнувшее и т. д.

Спустя некоторое время мне почувствовали все члены комиссии, давали советы и т. д. Но вернуть мне ружье не хотели, не могли — есть указание. Я всю свою жизнь, так же как и мой отец, свято соблюдал все законы, так же как и законы охоты, и нарушать их не собираюсь и впредь. Так, спрашивается: какой и кому вред приносило ружье, висевшее как украшение, как память о моем отце, как летопись моих детских лет. Какое правонарушение я сделал? Может, я чего-нибудь недопонимаю? Не знаю. Но мне жаль ружья.

Встретил я как-то председателя комиссии. «Ружье мы передали в милицию, а оттуда вы его не вырываете», — сказал он. «Рвать» я не собираюсь, наверное, и не пойду туда. Мне стыдно почему-то идти, просить, умолять...

Пишу вам и вижу отца перед глазами, вижу себя восьми-девятнадцатилетним, вижу покрытые туманом озера, реки, падающих уток. Вижу, как раненый зверь сбрасывается на отца, как он клыком делает амтиану на правом стволе... Все отошло в прошлое, а то, что мне всегда приносило радость, что каждый раз заставляло волноваться, — может, уже разобрали на запчасти (так мне сказали), — уничтожат.

И. МОЛЧАНОВ,
инженер-конструктор

г. Львов

пушнины

Кондо-сосьвинский заповедник — нужен

В глухой заболоченной тайге тобольского севера, в бассейне рек Конды и Сосьвы сохранились аборигенные сибирские бобры, когда-то широко населявшие всю речную систему Оби и Иртыша. Местные жители ханты и манси тщательно оберегали эту колонию бобров от промысловиков дореволюционной России, используя ее для своих религиозных обрядов.

В 1929 году по инициативе местных любителей природы, в частности охотоведа В. В. Васильева, в этих местах был организован боброво-соборный заповедник. Ученые заповедника работали в трудных условиях оторванности от культурных центров, полнейшего бездорожья, свирепых зимних стуж и летнего гнуса. Изучением экологии местных бобров продолжительное время занимались В. В. Васильев, В. В. Раевский, З. И. Георгиевская, В. Н. Скалон. На энтузиазме этих людей долгое время держался заповедник, здесь охранялись и росли запасы сибирских бобров, изучались особенности их жизни. Но в 1951 году, несмотря на многочисленные возражения видных ученых, заповедник был закрыт.

Такова вкратце печальная история одного из крупнейших сибирских заповедников, созданного для сохранения и увеличения запасов уникальной колонии североуральских бобров, имеющихся лишь в бассейнах указанных выше рек.

В 1958 году нам удалось побывать в западной части бывшего Кондо-Сосьвинского заповедника и поближе познакомиться с условиями жизни бобров на Северном Урале.

В исток реки Еготы (Ейты), правого притока Конды, нас доставили на гидросамолете. Спускаясь вниз по реке на легкой брезентовой байдарке, мы повсюду встречали старые и свежие бобровые погрызы, разрушенные половодьем хатки зверьков. Здесь мы столкнулись с интересной особенностью сезонной миграции бобровых семей вслед за уходящей водой, что наблюдается, видимо, ежегодно в середине лета.

Только спустя две недели после начала нашего путешествия, уже в среднем течении реки, мы впервые стали встречать здешних бобров. Звери мало обращали на нас внимания и подолгу задерживались на утренных зорях, плаывая в нескольких метрах от нашей лодки в лучах утреннего солнца. Они часто вылезали на берег и возвращались к воде с пучком сгрызенных веток дерена или стеблей таволги. В этих местах было значительно больше воды и звери довольно плотно заняли участки реки, где сохранилась осина или близко подступал молодой березняк.

В нижнем течении реки мы насчитали 8 обитаемых бобровых поселений, но многие из них были разрознены, и мы не могли обнаружить ни одной крупной семьи, в которой были бы одновременно и сеголетки, и годовики. Опытный отлов отдельных семей подтвердил наши визуальные наблюдения о том, что члены их в летнее время живут весьма рассредоточенно. Дело в том, что гидрологический режим здешних рек оказывает крайне неблагоприятное влияние на целостность семей и безопасность их существования.

Весной, в период деторождения у бобров, довольно часто бывают бурные половодья с высоким подъемом воды, которая затопляет бобровые убежища и нередко губит новорожденный молодняк. Потоки половодья разрушают и сносят к ближайшему речному завалу материал с бобровых плотин и хаток. Мы находили почти у каждого завала много изгрызенной бобрами древесины, принесенной сюда водой. Интересной особенностью здешних бобров является приспособительная реакция их на резкие изменения уровня воды. Убежища на период половодья в виде хаток они строят на возвышенных берегах, но вскоре их покидают и переселяются в норы, выходы из которых по мере спада воды загораживают сверху кучами хвороста в виде своеобразных козырьков.

Осенью, после наполнения водоемов, часть зверей снова поднимается вверх по реке в районы своих зимовок.

Помимо реки Еготы, мы обследовали также среднее течение Конды, где повсюду встречались свежие следы деятельности бобров и их жилища.

Со времени последнего обследования территории заповедника, проведенного В. Н. Скалоном, бобры широко расселились по Конде вплоть до озера Турсунтский Туман. За 40 дней экспедиционной работы мы побывали лишь в незначительной части бывшего заповедника, но даже такое беглое знакомство с этой территорией помогло нам установить, что здесь имеются значительные запасы бобров, которые пока по-настоящему не изучены, не учтены и, конечно, никак не используются в интересах народного хозяйства. Колоссальные здесь таежные запасы и других ценных пушных и промысловых животных. Повсюду в пойме рек множество лосей, медведей, соболей, глухарей, тетеревов, рябчиков, встречается выдра, северный олень.

Мы впервые увидели в этих местах настоящий край несметных богатств и непуганых зверей и птиц. Пройдя на лодке по рекам Еготье и Конде несколько сот километров, мы не встретили ни одного человека, а глубинные таежные районы этих мест, как мы узнали позже, не опромышляются в последние годы даже промысловиками, о чем свидетельствовали обвалившиеся от ветхости охотничьи избушки и небольшие заброшенные селенья в 3—4 домика, жители которых объединились в колхозы и перешли жить в более крупные и благоустроенные поселки.

Так было летом 1958 года... С тех пор, с момента нашего посещения бобровой колонии на реке Конде, прошло 8 лет. За эти годы обстановка здесь коренным образом изменилась.

Там, где над непроходимой тайгой лишь изредка был слышен гул вертолета или гидросамолета, перевозившего геологов, сейчас сквозят болотные топи, медвежий уремы и бобровые поселения проложена стальная магистраль, связывающая Идель с Обью. А в далеком и глухом некогда поселке Шаим, что стоит на берегу Конды, открыты богатейшие шаимские нефтепромыслы, широко известные в стране.

Через основные бобровые реки — Еготью, Эсс, Ух, Ньюрух, Конду перекинуты железнодорожные мосты. Вдоль полотна дороги построены станции, полустанции, будки, а в ряде мест возникли новые большие поселки.

Современная культура, оснащенная новейшей техникой, наступает на вековую тайгу. Совершенно очевидно, что в этих условиях требуется особо четкая организация дела охраны природы, сохранения наиболее редких и ценных представителей флоры и фауны местного края. В первую очередь это относится к аборигенной колонии сибирских бобров.

Мы считаем, что пора восстановить Кондо-Сосьвинский заповедник, создать на его основе сибирскую племенную базу бобров для скорейшего восстановления и рационального использования этих животных в азиатской части нашей страны.

Речь идет, конечно, не о формальном восстановлении заповедника в прежних его границах, так как жизнь внесла в этот район слишком большие изменения. Речь идет о том, чтобы взять эту колонию бобров под заботливую опеку со стороны человека и организовать на основе заповедника изучение биологических особенностей и потенциальных возможностей роста североуральской популяции бобров. Кондо-Сосьвинский или, быть может, Кондинский заповедник должен быть создан в центре наиболее сохранившейся и перспективной части этой популяции с тем, чтобы в дальнейшем он мог бы нести функции племенной базы для естественного и искусственного расселения бобров в Сибири. Стальные магистрали, которые будут связывать заповедник с центральными районами нашей страны, помогут лучше и быстрее осуществлять научные исследования и практические мероприятия по отлову и расселению бобров в другие районы.

Л. ЛАВРОВ,

кандидат биологических наук

Охрана фауны

1. Рябчик — одна из наиболее обычных птиц на всем протяжении пройденного маршрута.
2. В пойме Конды и по ее притокам во множестве держатся тетерева.
3. Богата зверем Кондо-Сосьвинская тайга, здесь очень много белок.
4. В среднем течении Конды мы впервые встретили местного, североуральского бобра.
5. Горностай, выглянув из дупла, провожает пришельцев тревожным взглядом.

Фото Ю. ГОРДЕЕВА.

Водоплавающие на каспийской зимовке (оз. Ах-Гель): краснозобые казарки, пискульки и белолобые гуси.

Наука

Учет добываемой дичи

Учету добываемой дичи в последние годы уделяется в нашей стране много внимания. В 1967 году этот учет намечается провести во всех союзных республиках.

Первый учет добытой пернатой дичи в Российской Федерации был проведен Росохотрыболовсоюзом совместно с Окским заповедником в 1961 году, второй — в 1964 году совместно с лабораторией лесного охотоведения ВНИИЛМ.

При первом учете охотники заполнили 131 тысячу анкет. Такого большого процента возвращенных анкет до этого в практике охотничьих организаций не было. Добросовестно учет провели следующие областные, краевые и республиканские общества охотников и рыболовов: Белгородское, Горьковское, Иркутское, Курганское, Курское, Липецкое, Магаданское, Саратовское, Смоленское, Тюменское, Читинское, Ставропольское, Калмыцкое, Карельское, Чувашское и некоторые другие.

В 1964 году большинство обществ охотников и рыболовов провели учет добытой дичи неудовлетворительно. Из 28 тысяч разосланных анкет было получено только 18,6 тысячи из 72 областей,

Фото В. ВИНОГРАДОВА

краев и автономных республик, что не позволило сделать сопоставление с данными предыдущего учета.

Тем не менее в результате учетов получены ценные сведения: определена добыча пернатой дичи, выразившаяся в 1961 году в 30 миллионов штук; установлено среднее число птиц, добываемых охотником по каждой области, краю, автономной республике; по каждой области определено количество птиц, добываемых с 1000 гектаров угодий.

Материалы, полученные по отстрелу гусей и казарок, показали, что эти виды за последние годы недопромышляются и это позволило разрешить весеннюю охоту на них во многих областях. Наоборот, результаты учета добычи дрофы и стрепета потребовали проведения повсеместного запрета охоты на этих птиц.

Данные о добыче глухаря и тетерева показали, что в сокращении численности этих птиц охотники, как правило, не повинны, ибо оно связано в основном с другими причинами.

Материалы, полученные по отстрелу зайцев, подтвердили предположения, что значительная часть шкурки этих зверьков

оседает у охотников или они их выбрасывают. Охотничьи организации и охотники должны изменить отношение к этой пушнине и обеспечить сдачу заячьих шкурок государству.

Принимая во внимание большое значение учета добычи диких животных для правильного ведения охотничьего хозяйства, правление Росохотрыболовсоюза обращается ко всем охотникам, а также работникам обществ охотников и рыболовов с призывом успешно провести в текущем году учет дичи, добытой в 1966 году. Учет начался в январе и продлится до сентября текущего года. Охотники заполняют анкеты в первичных коллективах и обществах охотников и рыболовов при перерегистрации членских билетов.

Правление Росохотрыболовсоюза надеется, что учет добытой дичи будет проведен в 1967 году еще лучше, чем в 1961 году. Результаты этого учета будут опубликованы в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Правление Росохотрыболовсоюза

пустимыми, как и экономически нецелесообразным, промысел и заготовки их в местах воспроизводства.

В Грачев (№ 9, 1966 г.) пишет о необходимости четкой координации в различных направлениях хозяйственной деятельности при использовании водоемов. О том же пишет К. Елкин (№ 9, 1966 г.). Координация, по его мнению, может быть достигнута за счет создания на водоемах комплексных хозяйств (в частности, на Тургайских озерах, где занимаются как ондатроводством, так и охотой, в том числе промысловой, на водоплавающую дичь). Г. Кедров (№ 9, 1966 г.) обращает внимание на целесообразность заселения водоплавающей дичью торфяных выработок, предусматривая при разработке торфа нужды охотничьего хозяйства. М. Лавов (№ 9, 1966 г.), допускает возможность организации (в частности коопзверпромпхозами) на Байкале промысловых заготовок дичи.

Тревога за судьбу водоплавающей дичи высказывается многими авторами писем, полученных редакцией журнала. Эти материалы, оставшиеся неопубликованными (все они не могут быть даже перечислены), содержат также ценные предложения, направленные на рост запасов птиц, рационализацию их использования.

Приводя свои наблюдения, примеры из долголетней охотничьей практики, читатели из различных областей и городов нашей страны сообщают о резком уменьшении запасов водоплавающих. Для того чтобы прекратить этот процесс, нужно прежде всего усилить охрану угодий, объявить беспощадную войну браконьерам. Таков, за редким исключением, лейтмотив писем. Об этом, в частности, пишут П. Велкин из Караганды, Н. Ананьев из Ивановской области, А. Осенний из Казани, И. Кашеев из Харькова, И. Жуков из Новосибирской области, Ф. Кухарев из Целиноградской области, П. Бартус из Омской области, Е. Мохов из Таллина. Необходимо вести разъяснительную работу среди широких кругов населения, прививать людям чувство бережного отношения к природе, воспитывать охотников, поднимать их культуру, пишут Ю. Кузнец из Туркменской ССР и В. Ларионов из Москвы.

Читатели С. Хорев из Ленинграда, М. Бубнов из Ивановской области, П. Бартус считают важнейшей мерой в подъеме численности дичи тесную увязку и координацию в угодьях охотхозяйственных, сельскохозяйственных, лесохозяйственных и рыбохозяйственных работ. И. Барташ из Орши отмечает особенно вредное воздействие на фауну ядохимикатов, применяемых в сельском и лесном хозяйстве без учета интересов охотничьего хозяйства. Н. Ананьев обращает внимание на необходимость учета интересов охотничьего хозяйства при гидростроительстве.

Ю. Русяев из Челябинска пишет, что охотничьи хозяйства должны полностью контролировать и эксплуатировать природные ресурсы своих угодий. По мнению С. Бортникова из Алма-Атинской области в местах, богатых дичью (в частности, на Алакульских озерах), следует создавать комплексные охотничьи хозяйства.

Необходимо сохранить и расширить площадь водно-болотных угодий, считает Н. Ананьев. Нужно увеличить число заказников, предлагают П. Бартус и В. Ларионов. Ю. Русяев рекомендует восстановить Наурзумский заповедник, организовать заказник на озере Челкар-Тенгиз. В. Виноградов из Азербайджанской ССР пишет о необходимости увеличения площадей запретных для охоты угодий в местах массовой зимовки водоплавающих, их надежной охраны. Важное значение охране зимовок водоплавающих птиц придает и Ю. Русяев.

Многие читатели высказываются за ограничение добычи птиц, за пересмотр и упорядочение сроков охоты на водоплавающих. Сроки охоты и нормы отстрела должны быть различными не только в пределах отдельных республик и областей, но и по районам — таково мнение П. Белкина. Нужны твердые для каждой области сроки охоты, пишет Н. Жуков. Осеннюю охоту на водоплавающих нужно начинать позднее, считают Я. Павловский из Карагандинской области и П. Бартус. К мерам по сокращению добычи водоплавающих Ф. Е. Кухарев относит упорядочение продажи боеприпасов, П. Бартус — ограничение числа выстрелов на одного охотника, Я. Павловский — запрет охоты на уток с лодок. В. Воршев из Уфы считает необходимым запрещение весенней охоты в местах концентрации пролетной дичи. По мнению Я. Павловского, Ю. Русяева, Н. Жукова, весеннюю охоту на водоплавающих вообще необходимо запретить. В качестве одной из мер Н. Ананьев предлагает полный запрет охоты на водоплавающих сроками на 2—3 года.

В письмах читателей содержатся и другие соображения. Так, В. Строков из Москвы отмечает большую роль в воспроизводстве водоплавающей дичи мелких водоемов, расположенных вблизи населенных пунктов, и необходимость их охраны. В. Грачев из Алма-Атинской области пишет о большой гибели птиц (они попадают в капканы) при промысле на

водоемах ондатры. Москвич С. Романов считает важным путем увеличения запасов птиц — дичеразведение.

Как же можно суммировать приведенные мысли и соображения, какие выводы из них следуют?

Очевидно, и это обращает на себя внимание в первую очередь, что обсуждение путей увеличения численности водоплавающих вышло за пределы вопросов, поднимаемых в статье Ю. Исакова. Речь пошла вообще о недостатках нашего охотничьего хозяйства, охотничьего законодательства.

Закрепление угодий за охотхозяйственными организациями, их устройство, повышение и укрепление хозяйственной самостоятельности — важнейший путь резкого увеличения запасов птиц (как и других охотничье-промысловых животных), рационального их использования. В этом же и залог успешной борьбы с браконьерством, полного искоренения этого громадного зла. При этом условия приобретают большую значимость, хотя это важно при всех обстоятельствах, строго продуманные сроки охоты и нормы отстрела, другие формы ограничения добычи птиц (в журнале они обсуждались особо).

Читатели разделяют мнение Ю. Исакова и В. Гаврина о непосредственных причинах сокращения запасов птиц, видят те же конкретные пути сохранения и восстановления их ресурсов. Иной точки зрения и не может быть: чтобы сохранить дичь, нужно создать условия для ее успешного воспроизводства — размножения; обеспечить ее угодьями для зимовки, соблюдать необходимое соответствие между ежегодным природным численности птиц и их добычей. Отсюда первоочередными задачами как спортивных охотничьих хозяйств, так и промысловых должно быть создание и благоустройство водоемов, расширение их площадей.

Для того чтобы в хозяйстве был водоем, держались утки, подчас достаточно перегоревший плотинный ручей, мелкую речку, восстановить запущенный мельничный пруд. Такая работа по плечу самим охотникам. Так же как и заготовки кормов, устройство солонцов, она должна входить в систему обязательных биотехнических мероприятий, проводимых членами охотничьих коллективов. Обводнение охотничьих угодий, использование для воспроизводства водоплавающих существующих водоемов, в том числе заливов водохранилищ с непостоянным уровнем воды, торфяных выработок, в сочетании с дичеразведением, ондатроводством, рыбохозяйственными работами вообще представляют один из наиболее перспективных путей повышения продуктивности охотничьих угодий.

Исключительно важное значение приобретает создание в СССР продуманной системы «убежищ» для дичи различных охраняемых территорий — от заповедников, круглогодичных и сезонных заказников до заказников местного значения, организуемых как обществами охотников, так и самими хозяйствами.

В статье Ю. Исакова отмечалась необходимость организации в нашей стране общественного органа (он уже существует в лице специальной секции Научно-технического совета МСХ СССР), призванного координировать и направлять подобные исследования. Однако практика показывает, что в изучении ресурсов водоплавающей дичи и вообще охотничье-промысловых животных, их распределения, динамики численности не обойтись как без создания всесоюзного специализированного научного учреждения, так и без участия широких кругов охотничьей общественности.

По сути дела не возникает спора и о том, по каким путям должно идти использование в СССР запасов водоплавающих. Ресурсы водоплавающей дичи должны эксплуатироваться главным образом охотниками-спортсменами и в то же время давать товарную продукцию, ибо повышение выхода ее представляет важнейшую задачу, стоящую перед охотничьим хозяйством. «Охотник-спортсмен может и должен быть производителем материальных ценностей, какими бы нормы отстрела ни были, но платить государству за отстрелянную дичь надо обязательно», — пишет в своем письме москвич В. Гриднев. В отдельных случаях, очевидно, допустимы и целесообразны промысловые заготовки птиц хозяйствами, основанные на точных учетах ресурсов и их использования (хотя это совсем и не главный путь эксплуатации запасов птиц). Придерживаясь именно такой точки зрения, ни Исаков, ни Гаврин и не выдвигают проблемы «спорт или промысел».

Вся проблема водоплавающих, путей повышения их численности, конечно, не исчерпывается поднятыми здесь вопросами. Однако несомненно, что обсуждение ее на страницах журнала было полезным, в той или иной форме оно будет способствовать обогащению дичью наших водных и болотных угодий.

С. УСПЕНСКИЙ,
доктор биологических наук

2.

1. Ондатра на кормовом столике.
2. Типичные ондатровые угодья; на переднем плане хатка ондатры.
3. Ондатра, кормящаяся на плаву молодыми побегами узколиственного рогоза.
4. Ондатры в живоловушках; одна из них редкой «горностаевой» окраски.

Ондатра

С. МАРКОВ,
кандидат биологических наук

Фото автора

Ондатра — североамериканский грызун. Он завезен в нашу страну в 1927 году, успешно акклиматизировался, заселил почти все пригодные для него места и стал массовым видом нашей охотничье-промысловой фауны.

Ондатра относится к семейству хомякообразных. Вальковатое тело, покрытое пушистым, шелковистым мехом, позволяет ей прекрасно плавать как на поверхности, так и под водой. В мехе ондатры заключено почти 200 кубических сантиметров воздуха, что придает зверьку хорошую плавучесть и защищает его тело от потери тепла. Вольшие задние лапы с бахромой щетинок по краям пальцев — основное гребное приспособление ондатры. С его помощью зверек может плыть со скоростью семи километров в час. Сдавленный в вертикальной плоскости хвост при передвижении в воде выполняет функцию руля, а сидящему зверьку (при кормежке и т. п.) служит опорой.

Самые крупные ондатры весят до 1600 граммов и достигают в длину 35 сантиметров. Окраска меха варьирует от светлого-серого до бурого и почти черного; изредка встречаются и альбиносы. Наилучшего качества мех ондатры бывает с поздней осени до ранней весны, а в остальное время зверек линяет. На международных аукционах шкурки этого зверька пользуются постоянным спросом: после специальной обработки из них получают лучшие имитации меха морского котика, соболя, куницы и норки.

Ондатра — плодовитый грызун: в год самка дает два, а то и три помета. Беременность длится 25—26 дней. Детеныши, как и у всех полевок, рождаются голыми и слепыми; прозревают они лишь через две недели.

Жилища ондатры зависят от характера водоемов. В высоком берегу зверьки устраивают целую систему нор с отнорками. Начинаются норы подводными траншеями и заканчиваются на сухом месте гнездовой камерой. В крупных водоемах с мощными зарослями тростника, рогоза или камыша жилища ондатры — хатка походит на муравейник или копну, возвышающуюся до двух метров над водой. Зверьки предпочитают рыть норы, а хатки строят лишь там, где нет удобного для норения берега.

Вместе с весенним пробуждением водоемов у ондатр начинается гон и тогда зверьки, ведущие обычно сумеречный и ночной образ жизни, активны круглые сутки. Инстинкт заставляет их (и в первую очередь прошлогодних молодых) в поисках свободных территорий устремляться во все стороны. В Прибалхашской пустыне весной ондатры встречаются за много десятков километров от водоемов. Стирая до крови хвост, идут они под палящими лучами солнца вперед и чаще всего навстречу гибели. В это время они становятся легкой добычей хищников. Расселяющихся весной ондатр можно встретить и в городах, и в глухой тайге, и на горном перевале.

При распределении площади между ондатрами нередко возникают драки — тем ожесточеннее, чем выше плотность зимовавших зверьков. Тело многих ондатр после весны бывает исполосовано глубокими, но обычно быстро заживающими ранами. Семейным участком можно считать площадь радиусом 50 метров от хатки или норы. Наблюдаются случаи, когда семья ондатр мирно сосуществует всего в восьми-десяти метрах одна от другой.

После раздела площади на семейные участки каждая пара ондатр (ондатра — моногам) достраивает или ремонтирует жилище и готовится к появлению молодых. Самка проявляет меньшую активность, оба зверька становятся осторожными, ведут сумеречный образ жизни. Лишь после появления молодых самец иногда и днем плавает за зеленым кормом.

Некоторые враги ондатры могут проникнуть в ее жилище. Поэтому, услышав снаружи хатки шум, самка ныряет в воду, а присосавшиеся к ней щенки плотно держатся до того момента, пока мать вернется с ними обратно в хатку.

У ондатры, как у большинства грызунов, много разных врагов. Наиболее опасны ей норки, хоры, колонки и солонгои. Постоянно охотятся за ондатрой лисицы, волки и шакалы. Из хищных птиц ондатру активно преследует болотный лунь, а вороны настойчиво следят за начинающими выплывать из жилища ондатрятами и легко расправляются с ними. Молодые и даже взрослые особи попадают в пасть сому, щуке или тайменю, случается, заглывают их и змеи; на Валхаше, например, ондатрят находили в утробе узорчатого полоза. В трудную для добычания корма зимнюю пору вредят ондатре даже кабаны: они сносят до основания хатки и едят кормовые запасы хозяев. Много ондатр истребляют бродячие и безнадзорные собаки; только в Валхашском промхозе потери зверьков исчисляются десятками тысяч особей. В ряде районов много ондатры гибнет от туляремии, омской геморрагической лихорадки, альвеококкоза и других болезней.

В сезон размножения ондатре грозит еще одна опасность. В водоемах, в кото-

рых резко меняется уровень воды, зверькам приходится следить за его колебаниями и, если вода прибывает, надстраивать хатки и норы. Способность к строительству и работоспособность ондатры поразительны. На побережье Балхаша при ветровых нагонах воды зверьки, работая без устали, за несколько часов наращивают высоту хаток и выводят гнездовую камеру в безопасное от воды место.

Для строительства хатки ондатра применяет самый разнообразный материал: стебли, листья и корневища водных растений, комья грязи, тряпки, остатки снулой рыбы, перья и т. д.

Обычно зверьки используют жилища из года в год, подновляют и подправляют их. У некоторых хаток диаметр у основания достигает четырех метров. Кубатура жилища должна обеспечивать существование многочисленной семьи ондатры, достигающей к осени двух-трех десятков особей. С ростом семьи вокруг становится все оживленнее. Все места, где можно вылезти, осваиваются зверьками: на одних ондатры устраивают кормовые столики, на других — уборные, третьи служат для отдыха или вечернего и утреннего туалета — ухода за мехом.

Активность зверьков непостоянна. В дельте Или, например, при перемене погоды она снижается. Особенно ослабевает деятельность ондатры, когда ветер нарушает спокойствие тихих зорь.

После первых заморозов вся семья ондатры активно готовится к зиме. Вокруг семейной хатки растут новые — более мелкие, но и более многочисленные строения, создаются целые ондатровые «хутора». В одном из них автору удалось насчитать, кроме семейной хатки, еще 40 подсобных «помещений». Чем крупнее семья, тем больше размер строения и шире площадь, занимаемая ондатровым «хутором».

Что же за «помещения» готовит к зиме ондатра? Кроме огромной семейной, имеется целая группа меньших кормовых хаток. В них зверек не только кормится, но и может отдохнуть. Некоторые кормовые хатки ондатры переоборудуют в хатки-кладовые. В них зверьки с осени накапливают корневища, ростки тростника, а пользуются этими запасами зимой. Обычно склонность к запасанию кормов проявляется у ондатр, обитающих на мелководьях.

Небольшие постройки — кормушки для отдыха малопримгодны; в еще более миниатюрных продухах зверек только пополняет запас воздуха при подледных передвижениях. Ондатры, живущие в норах, тоже строят себе кормовые хатки, кормушки и продухи, но в меньшем числе, чем ондатры хаточные.

Как и большинство грызунов, ондатра растительноядна. По данным профессора Н. П. Лаврова, зверек поедает около 50 различных растений, большей частью болотных и водных. В составе его кормов встречается и животная пища, так как на поедаемых растениях много мелких живых существ. Ест ондатра и моллюсков. В последнее время появились сообщения о пагубном влиянии ондатры на окружающий биоценоз, в частности на ценных промысловых животных, растительность. В ряде мест ондатру считают вредителем рыбного хозяйства. Это глубоко ошибочное заблуждение. Напротив, ондатру следует считать одним из самых желательных спутников рыбы. Известно, что зимой многие водоемы страдают от замора, здесь гибнет колоссальное количество рыбы. В тех же водоемах, где много жилищ ондатры, аэрация воды значительно лучше и заморные явления ослаблены.

Существует мнение, что ондатры злы и неуживчивы. Действительно, с весны и до осени зверьки злобны, с чужаками, вторгавшимися на их территорию, активно преследуют. Каким-то пока еще неизвестным способом они издалека опознают пришельца и бросаются на него.

Ондатры привыкают к родному месту и возвращаются к нему, если их отсюда вывезти. Инстинкт дома у них достаточно силен не только весной и летом в период размножения, как то было установлено А. А. Слудским и другими исследователями, но также осенью и зимой. В октябре 1963 и 1964 годов из 70 окольцованных нами ондатр, вывезенных за один-два километра от своих семей, большинство буквально на следующий день было поймано на том же месте, где накануне они попали в ловушки. Одинаково хорошо возвращались домой как взрослые зверьки, так и молодята. Однако в тех водоемах, где к зиме уровень воды резко падает, часть ондатр утрачивает инстинкт дома и уходит искать более глубокие места. Двигаются они в это время не беспорядочно, как осенью, а по

своеобразным ондатровым «трантам». В таких местах охотники ловят зверьков, не переставляя капканы, до замерзания водоема.

К зиме инстинкт обороны семейной территории слабеет. Например, мы запускали в зимующие ондатровые поселения через отверстие в семейной хатке окольцованных зверьков из других, дальних семей и они оставались здесь жить. Спустя некоторое время и новоселы, и хозяева были пойманы, но обнаружить признаки столкновений между ними (по покусам) не удавалось.

В целом акклиматизация ондатры в нашей стране оправдала надежды ученых. Ондатра стала одним из ведущих видов в заготовках пушнины, ежегодно мы получаем несколько миллионов ценных шкурок этого зверька.

Основные районы наиболее интенсивного промысла ондатры находятся в дельтах рек Или и Аму-Дарьи, на водоемах Западной Сибири и Северного Казахстана. Даже в таких суровых краях, как Якутия, ежегодно добывают около одного миллиона ондатровых шкурок.

Ловят ондатру капканами № 0 и № 1, ставят их в местах, где зверек вылезает из воды (уборные, кормушки, купанки, тропы или хатки). При зимнем промысле широкое распространение получают верши (мордушки), особенно в Якутии и Западной Сибири.

Для получения ценной шкурки едва ли не самое главное — первичная обработка ее. К сожалению, в промысле ондатры за последние годы внимание и качество обработки шкурок заметно ослабло. В результате очень много шкурок ондатры портится. На это в первую очередь должны обратить особое внимание все организации, занимающиеся промыслом и скупкой ондатры. Одна из причин этого — невысокая квалификация ондатролов, увеличение процента сезонных охотников и, разумеется, недостаточная организаторская работа. Например, в Балхашском промхозе за последние годы заметно уменьшилось число штатных охотников и резко возросло количество менее опытных сезонных. Одновременно снизилась и качество шкурок.

Многие десятилетия основным направлением в ондатроводстве было наряду с промысловым использованием, расса-

ление зверьков по еще не занятым угодьям. Этот процесс шел быстрыми темпами, за которыми не поспевал промысел. К сожалению, расселилась буря ондатра, а для более ценной черной уже почти не осталось мест, пригодных для создания изолированных очагов. Запасы ондатры сейчас особенно сильно недоиспользуются в европейской части Союза, Северном Казахстане и на Дальнем Востоке. Недоиспользование же запасов приводит к чрезмерным плотностям и последующей гибели многих зверьков от разного рода эпизоотий.

В настоящее время главное условие развития ондатроводства — его интенсификация. Следует развивать и совершенствовать не только промысел, но и работу по воспроизводству запасов. Биотехнические мероприятия в ондатроводстве сейчас мало где проводятся, хотя уже давно показано их исключительно благоприятное влияние на рост численности зверьков.

Для нашей огромной страны с необычайно пестрыми условиями существования ондатры нельзя предлагать какие-то единые рецепты подъема ондатроводства и увеличения добычи. Например, на Европейском Севере самая актуальная задача — пропагандировать и внедрять наиболее эффективные методы добычи зверьков, чтобы снять отрицательное влияние недопромысла. Возможно, здесь следует расширить сроки промысла с осени и до весны, тем более что имеется хороший опыт Финляндии, где принят регулярный весенний отлов ондатры.

В организованных ондатровых хозяйствах Сибири и Казахстана, где добыча ондатры ведется на относительно более высоком уровне, основная задача — повышение производительности угодий путем их мелиорации (проделка прокопов, создание каналов и систем небольших, глубоких водоемов в займищах и на мелководьях). Зимой здесь необходимо выжигать тростники.

Ондатра — один из самых перспективных промысловых видов и, без сомнения, все усилия по воспроизводству ее запасов и меры по совершенствованию рационального использования будут неизменно давать хороший экономический эффект.

Г. Киров

УДК 639.113.9

ОХОТНИКИ И НЕКОТОРЫЕ

ЗАДАЧИ НАУКИ

Утверждение, что в век кибернетики, космической техники и автоматизации охотника должна принадлежать особая роль в решении некоторых научных задач, вероятно, покажется необычным и даже странным. Тем не менее дело обстоит именно так.

В наше время наука перестала быть делом немногих ученых. Ее достижения преобразуют не только технику, но и буквально каждый участок жизни, быта. Применение науки становится решающим условием роста производительных сил страны и, следовательно, важнейшим критерием оценки деятельности людей. Но умело применить достижения науки к своему делу может лишь тот, кто сам способен провести в нужном случае простейшее научное исследование. Поэтому овладение навыками таких исследований и применения их результатов в повседневной практической деятельности стало долгом каждого советского человека, задачей всего нашего народа.

Самые старые, подлинно народные традиции массового проведения научно-практических исследований сложились в области промысловой охоты. Те, кто бывал и жил в охотничье-промысловых районах севера европейской части СССР или в Сибири, знают, что вопросы охоты там небезразличны для каждого местного жителя. Два человека, встретившиеся в тайге, какую бы работу им ни приходилось вести, обязательно обмениваются известиями о том, что замечено интересного в природе. Они сообщают друг другу о состоянии дорог, о вскрытии и замерзании рек, каковы урожаи шишек и ягод и обязательно о встречающихся животных. Обмениваясь такими сведениями, охотники учитывают и картину размещения промысловых животных, и наличие необходимых кормов, и влияние погоды, и примерную периодичность подъемов и падений численности, свойственную различным видам животных в их местности. Таким образом строятся предположения о том, каковы будут запасы и размещение промысловых животных в ближайшем сезоне. Эти

предположения сопоставляются, дополняются, и к началу промыслового сезона складывается деловой прогноз. Опытные работники местных производственных и заготовительных организаций успешно используют данные таких прогнозов для организации промысла. Успешность народных прогнозов изменений численности и размещения охотничье-промысловых животных говорит об очень больших возможностях развития массовых научных исследований.

Большого внимания заслуживают и научные традиции наших охотников-любителей. Достаточно сказать, что уже на страницах издававшегося в прошлом веке журнала «Природа и охота» накоплен такой большой запас сведений, присланных охотниками и любителями природы из всех концов России, что возможности их научного обобщения далеко еще не исчерпаны и в наше время.

Совершенно естественно, что после Октябрьской революции, когда всестороннее изучение естественных производительных сил страны стало задачей первоочередной государственной важности, именно в охотоведческих исследованиях наиболее широкое применение получил массовый сбор научных материалов. Проведение охотничьего устройства любых угодий стало немислимым без личного ознакомления охоттаксатора с территорией, и без тщательного сбора всевозможных сведений от населения.

Традиции массового сбора научных материалов, сохраняясь в охотоведении и в настоящее время, постепенно проникают и в другие отрасли прикладной науки, например в сельское хозяйство.

Сейчас, когда вовлечение населения в научно-исследовательскую деятельность стало одной из первоочередных задач, охотники могут сделать не только большой вклад в ее решение, но и разработать общими усилиями некоторые важные проблемы. Среди них особенный интерес представляет **выяснение всех особенностей влияния современной человеческой деятельности на состояние природы.**

Государственное значение

этой проблемы определяется тем, что природа—это единственная материальная основа всякого хозяйства и производства. Статистика свидетельствует о том, что более трех четвертей трудовых затрат в народном хозяйстве приходится на те отрасли, которые заняты непосредственным извлечением различных видов сырья и энергии из природы. Именно поэтому XXIII съезд партии уделил такое большое внимание задачам изучения и правильного учета естественных производительных сил страны, задачам охраны природы.

Резко возросшая в настоящее время техническая вооруженность хозяйства приводит к тому, что буквально каждое крупное хозяйственное мероприятие, каждая стройка влекут за собой многочисленные изменения всей природы, последствия которых часто трудно предвидеть.

Сооружение железной или шоссеиной дороги создает «экологическое русло», по которому расселяются десятки и сотни видов животных. Так, вдоль придорожных полос отчуждения проникают в глубь тайги различные степные и полевые виды животных, а в степи телеграфные линии служат местами отдыха и даже гнездовья древесных птиц. Некоторые из них очень полезны, другие оказываются вредителями.

Создание лесных полос вокруг полей в засушливых зонах не только меняет микроклимат, но и делает более устойчивыми урожаи. В лесных полосах могут размножаться оберегающие этот урожай от вредителей насекомоядные птицы, а также различные промысловые виды: косули, куницы-белодушки, куропатки, но могут накатываться в огромных количествах и вредители сельского хозяйства, клещи — распространители болезней и другие. Все зависит от местных условий, особенностей устройства и содержания полос.

Из приведенных примеров можно видеть, что последствия изменения природы человеком обычно противоречивы. В полной мере это относится и к современному влиянию человеческой деятельности на охотничью

фауну: увеличение количества охотников приводит к тому, что во многих местах чирок становится редкостью, а тетерев превратился почти в легендарную птицу прошлого. Но наряду с этим бывшие ранее редкими лось, олень, косуля, кабан значительно увеличили свою численность. Часть восстановлен бывлой ареал бобра. Даже соболь, находившийся 50 лет назад на грани истребления, сейчас во многих районах недопромышляется.

Более того, численность, например, косули в таежной зоне значительно выше в местах, измененных деятельностью человека, чем в естественных почти не тронутых лесах. Следовательно, возникновение все большего количества «культурных ландшафтов», увеличение численности населения еще не исключают возможности жизни и увеличения численности охотничьих животных. Надо лишь найти правильные решения для возникающих противоречий, добиться гармоничных отношений между человеком и природой. Сделать это достаточно хорошо невозможно без сбора охотниками всей страны сведений о буквально всех сторонах влияния современной деятельности человека на животных и на всю природу в целом.

Проведение этой работы будет иметь значение не только для охотничьего хозяйства, но и для решения других вопросов, относящихся к сфере деятельности производств, непосредственно связанных с природой, а также для здравоохранения. Дело в том, что животные — наиболее чуткие индикаторы, указатели любых изменений природной среды. Изучая их и условия их обитания, мы создаем картину состояния природы, происходящих в ней изменений.

Образованная на общественных началах научно-исследовательская лаборатория природопользования ставит своей задачей коллективную разработку целесообразных принципов тех видов практической деятельности, которые непосредственно связаны с природой либо влияют на ее состояние. Было бы желательно, чтобы в работе ее включилось возможно большее количество охотников и любителей природы. Главная тема названа — это изучение особенностей влияния современной человеческой деятельности на природу. В дальнейшем могут быть выдвинуты и другие, более частные вопросы.

Несколько советов и требований к участникам исследования, не следует пренебрегать никакими сторонами влияния людей на природу.

Внимания заслуживают те изменения, которые произошли под влиянием распашки целины, создания лесных полос или введения нового севооборота, улучшения обработки земли, а также реакция животных на шум поездов или движение автотранспорта, на дым ближайшей котельной и т. д. Желательно больше внимания уделять сравнениям: состоянию природы вблизи населенных пунктов и вдали от них, в густонаселенных районах и в безлюдных, в настоящее время и в разные периоды прошлого.

Все сравнения и описания должны, насколько это возможно, сопровождаться количественными характеристиками: количество следов на километр или десять километров маршрута, количество встреч за день охоты или прогулки, количество дичи, взятой на ружье, и т. п.

Очень большое значение имеет выявление таких последствий деятельности человека, которые обнаруживаются на значительных расстояниях от места действия или много времени спустя. Например, вырубка леса на водоразделе может привести к развитию эрозии, заносу смываемым и сдуваемым мелкоземом расположенных в отдалении источников и вследствие этого изменить гидрологический режим (а значит, места водопоя и другие условия жизни животных) в еще более отдаленных местностях.

Естественно, что, проводя такие наблюдения, каждый охотник будет уделять внимание в первую очередь всему тому, что связано с охотой. Но при этом не следует пренебрегать никакими другими попутными наблюдениями в природе, особенно теми, которые могут иметь практическое значение, скажем, наблюдениями за грызунами или кровососущими насекомыми (гнусом). Очень интересно также и изучение природы, в частности животного мира, в городах. Известно, что даже в центральных районах Москвы гнездятся крайки, чирки, соколы, а в городских водоемах можно обнаружить ондатру. Другие города в этом отношении изучены очень слабо.

Совершенно ясно, что проводящие свои исследования охотники и любители природы не должны быть бесстрастными наблюдателями. Их мысли и выводы о том, что и как можно улучшить, либо прогнозы на будущее будут не менее важными.

Ю. КУРАЖСОВСКИЙ,
руководитель общественной научно-исследовательской лаборатории природопользования

НАШ ФОТОКОНКУРС

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» к 50-летию Советской власти проводит фотоконкурс на тему «Охота и охотничье хозяйство в СССР». Задача конкурса — показать во всем многообразии охоту и охотничье хозяйство нашей страны, их роль в создании материальных и культурных ценностей народа.

В фотоконкурсе могут участвовать как профессионалы, так и любители. Принимаются черно-белые и цветные фотографии в двух экземплярах размером 24×30 и 13×18, без негативов. На фотоснимках могут быть изображены охотничье-промысловые животные, орудия самолова промысла и живоловушки, условия быта охотников-промысловиков, различные сцены охоты, места обитания животных, очерки музейного и заповедного дела и т. д. Принимаются также документальные снимки — «фотообвинения», показывающие случаи нарушения охотничьего законодательства.

Фотоочерк считается отдельной работой и должен содержать не более десяти снимков.

Общее количество работ от каждого фотографа не ограничивается. Каждый снимок должен иметь название, а также указание на то, где, когда и при каких условиях он сделан. На обратной стороне каждого отпечатка необходимо разборчиво написать фамилию, домашний адрес. Фотоснимки печатать на глянцевой бумаге с накатом.

Лучшие фотографии будут опубликованы в журнале. Фотоработы на конкурс направлять по адресу: Москва, К-6, ул. Горького, 32, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» с указанием: «На фотоконкурс».

Срок конкурса — до 1 августа 1967 года. Поступившие снимки не возвращаются и не рецензируются.

УСТАНАВЛИВАЮТСЯ ДЕНЕЖНЫЕ ПРЕМИИ В СЛЕДУЮЩИХ РАЗМЕРАХ

	Первые	Вторые	Третьи	Пощри- тельные
	одна	две	три	три
За цветной снимок	75 руб.	50 руб.	30 руб.	10 руб.
За черно-белый снимок	50 руб.	30 руб.	20 руб.	10 руб.

По перепелу.

Собаководство

Испытания легавых и гончих

Культура собаководства все шире проникает в массы охотников Ярославской области.

Даниловские районные испытания легавых близ города Данилова проходили в конце июля 1966 года в лугах за рекой Пеленгой. В потных местах неугомонно кричали коростели. Дупеля и бекаса оказалось много, каждая собака работала по 4—5 птицам.

В испытаниях участвовало 10 собак, поставленных и выведенных самими владельцами. Лишь черного с подпалами сеттера вела А. Ф. Холодковская, преподнесшая приятный сюрприз своему супругу. Ее Бой свободно прошел на диплом III степени.

Вот выступает первопольник — краснопегий пойнтер Том С. А. Смирнова. В поиск он пошел широким, правильным челноком, высоко неся голову и разумно пользуясь струей ветра. Указания ведущего выполняет отчетливо. Сработав подряд три птицы, Том порадовал судей дальностью своего чутья, страстью

Фото В. СЕМЕНОВА

и в то же время дисциплиной. В завершение он на редкость четко и далеко — на 52 шага — сработал по перемещенному дупелю. В итоге молодой собаке присужден диплом первой степени при 23 баллах за чутье. Шесть собак получили дипломы III степени.

Любимские испытания гончих проходили в конце сентября на берегу Обноры. Сюда ездил на охоту царь Иван Грозный, здесь было его любимое место, почему и город назвали Любимом; в урочище Соколиное, где проходили испытания, грозный царь наезжал с соколами.

В испытаниях участвовали 13 очень породных собак. Зверя было много, но погода не благоприятствовала охоте: пошла мелкая изморозь. Но Песне Ф. А. Надеждина все ничем: уже через пять минут послышался музыкальный голос помкнувшей выжловки. Не уступила ей мастерством и Пальма Н. А. Шейнова. Обе эти собаки с выставочной оценкой «отлично» получили на испытаниях дипломы II степени.

Идет в полаз могучий русский выжлец пяти осеней Гудок рабочего лесоперерабатывающего завода М. С. Порошина. Причуяв зверя, он стал на горячий след и словно ударил в набат. Гудок без скола полтора часа отработал по матерому зайцу и по распоряжению судей был подвязан. Ему присужден диплом I степени.

Из тринадцати гончих одна прошла на диплом I степени, две — на дипломы II и пять собак — на дипломы III степени.

Даниловское и Любимское районные общества охотников выставки или выводки и испытания легавых проводят ежегодно. Председатели этих обществ А. Ф. Гусев и М. А. Мухин сумели организовать актив собаководов и возглавить работу по развитию ирвового собаководства в своих городах и районах.

К. КУЛИКОВ,
судья всеюжной категории

г. Ярославль

Важная проблема

В дискуссионной статье К. Т. Сулимова, помещенной в № 6 журнала, вновь поднят вопрос о стандартизации охотничьих лаек. Проблема эта очень важна. Однако автор, как нам кажется, предлагает решить ее на основе не научно построенных доказательств, а умозрительных и отчасти субъективных заключений.

Не видя между лайками местных пород никаких экстерьерных различий (а они очень заметны), автор предлагает создать один стандарт для всех промысловых собак. Основное внимание при этом он уделяет строению головы собаки, размерам тела и окрасу. Иначе говоря, обсуждая сложные вопросы стандарта, он рассматривает лишь небольшую часть экстерьерных требований, которыми характеризуется стандарт.

Но стандарт включает в себя не только определенную сумму экстерьерных признаков (кстати сказать, почти не рассмотренную автором), но и целый ряд других требований, в частности: продуктивность — годность породы к тому или иному рабочему использованию; конституцию — биологическую основу продуктивности; наследственные качества — способность передачи потомкам стандартных признаков. Вместе с тем стандарт отражает длительный исторический процесс становления признаков породы и ее использования. Поэтому, предлагая единый стандарт для всех промысловых собак, автор, казалось бы,

должен был рассмотреть все эти стороны вопроса и лишь на основании их общности прийти к сделанному им выводу. Тем не менее никаких доказательств по ним (за исключением некоторых экстерьерных данных, достоверность которых сомнительна из-за их малочисленности) К. Т. Сулимов не приводит. Да он и не мог бы их привести, так как экстерьерные признаки различных пород лаек, равно как и их конституция, продуктивность и наследственные качества, довольно различны.

Многочисленные породные особенности существующих разновидностей лаек вызваны прежде всего различными условиями их существования. Применительно к ним биологический закон — организм и среда едины — находит свое самое прямое и верное подтверждение. Поэтому на громадной территории нашей страны соответственно ее разнообразным климатическим, фаунистическим и охотхозяйственным условиям исторически сформировались и обособились различные породы лаек, которые нельзя зачеркнуть созданием какого бы то ни было единого стандарта.

Не секрет, что эти разновидности (хотя бы в известной мере и перемешавшиеся) не вмещаются даже в те четыре стандарта, которые имеются сейчас, и при экспертизе лаек нередки случаи, когда собаки под тот или иной стандарт просто «подгоняются». Особенно часто это наблюдается на рингах Восточной Сибири. Здесь налицо целый ряд разновидностей лаек, существенно различающихся между собой как по экстерьеру, так и характеру использования. Это прежде всего такие многочисленные группы, как звенская, амурская, забайкальская, чукотская и другие лайки. Некоторые из них используются не только как собаки охотничьи, но и как ездовые; есть и такие породы, которые применяются только как ездовые или оленегонные. Совершенно ясно, что характер использования накладывает на них определенный отпечаток и в большой мере обуславливает вполне определенное строение тела и характер псовины.

Многие приверженцы существующих ныне стандартов считают, что сейчас эти разновидности лаек настолько перемешались между собой, что в чистом виде практически отсутствуют. Так ли это? Нет, это верно лишь для сравнительно людных мест, расположенных вблизи больших дорог; для глубинных же районов севера и востока СССР такие утверждения вряд ли обоснованны. Кроме того, даже при катастрофическом положении с чистотой наиболее ценных разновидностей необходимо вести селекцию на их восстановление, поскольку в процессе исторического развития народностей севера и востока их собаки приспособились к характерным условиям местной охоты, вылились в определенные породы. Наследственные качества этих собак, опыт их хозяйственного использования, их веками сложившаяся приспособленность к конкретным местным условиям исчезнуть лишь по одному мановению волшебной палочки (т. е. единого стандарта), конечно, не могут.

Вместе с тем единый стандарт, ставящий целью получить из многих разно-

видностей лаек определенный тип собаки, ведет к тому, чтобы заменить этим единым типом все оправдавшие себя в местных условиях разновидности, игнорируя тем самым веками создававшиеся народные ценности. Может ли одна разновидность собаки заменить в совершенно разных условиях охоты и использования несколько других? Применительно к лайке в данном случае можно дать очень осторожный положительный ответ, оговорясь предварительно, что такая собака в различных местных условиях все будет делать гораздо хуже, пока не приспособится к ним и в большинстве случаев не превратится в особую разновидность со своими характерными признаками, отвечающими местным, конкретным условиям.

Спрашивается, есть ли надобность в уничтожении разновидностей лаек единым стандартом? Ведь существование их обусловлено исторически и рано или поздно такой сборный стандарт опять-таки распадется на целый ряд разновидностей, которые вряд ли будут отличаться от имеющихся теперь! Надобности такой нет и не было. Нужно сохранить оправдавшие себя разновидности, очистить их и вести строгую селекцию в каждой такой породе.

Мы считаем, что для ведения промысловых пород собак необходимо не только оставить существующие ныне четыре стандарта, но и пересмотреть некоторые из них (особенно для лаек Восточной Сибири и Дальнего Востока), создав новые, дополнительные. В частности, для таких широко распространенных аборигенных отродий лаек, как звенская и амурская, необходимы свои стандарты, которые могли бы способствовать заводскому разведению этих собак. В этом отношении мы продолжаем придерживаться тех же взглядов, которые были высказаны нами раньше (альманах «Охотничьи просторы», 1959 г.), и считаем, что только такое решение вопроса может дать положительный эффект.

Стандарт в собаководстве имеет, несомненно, большое значение. Однако основная причина падения промыслового собаководства кроется, на наш взгляд, не в стандартах, а в плохой организации охотничьего промысла и в том практически бесправном положении, в котором все еще находится охотник-промысловик, не состоящий в штате промхоза. Отсутствие у него должной материальной заинтересованности, разработанного для него трудового законодательства, обеспечения по старости и в случае потери трудоспособности — вот главные причины неблестящего состояния охотничьего промысла, которые непосредственно влияют и на промысловое собаководство. Поэтому только разрешение основных вопросов охотпромысла может поднять промысловое собаководство, о чем в первую очередь и следует позаботиться.

Поднимая вопрос об улучшении поголовья промысловых собак, нельзя обойти молчанием их рабочие качества. Как известно, лайки — относительно универсальные собаки, с которыми охотятся на разных зверей и птиц. Утверждены правила полевых испытаний этих собак по боровой и водоплавающей птице, белке, лосю, медведю, норке и т. п. В

действительности же испытания лаек проводятся почти исключительно по белке, причем нередко весной, когда работа собаки заметно облегчена и проверить ее охотничьи качества не представляется возможным. Такие выборочные испытания только по белке ведут к потере лайкой ценных разносторонних качеств, к превращению ее в бельчатницу. В больших городах, где сконцентрирована большая часть дипломированных собак, многие из них (из-за отсутствия нужной охотничьей практики, однобоких натаски и испытаний по белке) уже давно превратились в односторонне работающих собак. Даже в богатых норкой или хорем угодьях они не могут найти зверя, а на свежий след медведя или выдры не реагируют вообще.

Существующие правила оценки охотничьих качеств лаек при комплексной бонитировке, т. е. при отношении их к тому или иному классу, требуют пересмотра. Надо ввести в них баллы за «универсальность», присуждая их собакам, имеющим полевые дипломы за работу по различным видам животных. Каждому ясно, что собака, имеющая, скажем, четыре диплома III степени по белке, норке, медведю и утке, более ценна, чем собака, имеющая два диплома III степени по белке. По действующим же теперь правилам бонитировки обе эти собаки получают одно и то же число баллов — 35. Спрашивается, где же логика?

Предлагаемая К. Т. Сулимовым балльная оценка экстерьера с разработанным бонитировочным ключом и шкалой скидок за недостатки, несомненно, перспективна. Принятый у нас сейчас описательный метод действительно страдает слишком большой вариабельностью, и по описаниям некоторых экспертов составить какие-либо объективные представления о собаке зачастую очень нелегко. Конкретные же предложения автора о скидках за недостатки и пороки не выдерживают критики. В самом деле, если за порок будет снижаться всего 2 балла (как это предлагается в статье), то собака с пятью пороками может получить высшую оценку экстерьера — «отлично», так как наберет необходимые 90 баллов из 100 возможных. По существующим же ныне (как в охотничьем, так и служебном собаководстве) воззрениям, собака, имеющая хотя бы один порок (неправильный прикус, двусторонние нутрецы, несоответствие половому типу и т. д.), расценивается не выше чем оценкой «хорошо», а в отдельных случаях и вовсе остается без расценки. Поэтому, соглашаясь с некоторыми предложениями К. Т. Сулимова, мы тем не менее должны помнить старую русскую поговорку — семь раз отмерь, один отрежь.

О. РУСАКОВ,
кандидат физических наук,
эксперт второй категории
г. Ленинград, Западное отделение
ВНИИЖП

В СПОРАХ РОЖДАЕТСЯ ИСТИНА

В Прибалтине лайку считают «собаной далекой тайги», недисциплинированной, излишне самостоятельной в работе, жадной до птицы и зверя. В ряде областей ограничивают летне-осеннюю охоту с ней по перу. Себя я тоже не отношу к числу особых поклонников лайки, но тем не менее, ознакомившись со статьями К. Сулимова (№ 6) и «Выстрелом в подворотню» (№ 8 журнала за 1966 год), считаю нужным присоединить свой голос в защиту этой собаки.

Специалисты вряд ли одобряют идею кинолога Сулимова вести для местных отродий и разновидностей промысловых лаек единый (трехмерный) ростовой стандарт. У специализированных лаек Сибири, Дальнего Востока и прочих отдаленных районов есть немало других экстерьерно-конституционных различий, возникших на протяжении многих и многих десятилетий в процессе неизбежного приспособления и локальным особенностям климата, условиям содержания и охоты.

Есть в выступлении К. Сулимова немало и других спорных мест. И все же его статья оказалась очень своевременной. Он повел речь о собаках-добытчиках, составляющих свыше 95 процентов всего поголовья лаек нашей страны, с помощью которых в СССР добывается весь основной фонд драгоценной пушнины. Четыре стандартизованные заводские породы лаек через 20 лет работы с ними (их стандарты были утверждены впервые в 1947 году) насчитывают сегодня всего 7—8 тысяч представителей. А добытчики из них и вовсе немногие: полевые дипломы имеют всего полторы тысячи собак.

Сконцентрированы эти заводские лайки в крупных городах, у охотников-любителей. Немногочисленное же потомство тех считанных зимепляров, что имеются в трех-четыре питомниках, — это капля, быстро растворяющаяся в море нестандартизованных, а посему числящихся беспородными таежных острюшек.

Предоставив К. Сулимову место на страницах журнала, редакция пренебрегла мнением консервативно настроенной кучки собаководов-лаечников, категорически протестовавшей всегда против пересмотра составленных ими и тем более против разработки каких бы то ни было новых стандартов. В данном случае редакция — и это вполне закономерно — руководствовалась общегосударственными интересами. Это они — сто тысяч таежных промысловых лаек, а отнюдь не полторы тысячи разгуливающих по городским проспектам золотых горожанок, заполняют мягким золотом контейнеры, непрерывным потоком движущиеся в холодильниках Союзпушнины и на всемирно известных ленинградских пушных аукционах.

Тем не менее эти сто тысяч тружениц лишены у нас сегодня права на существование. Они нестандартизованы и, следовательно, «беспородны». Их не принимают на учет в обществах охотников, не включают в планы вязок. Одним словом, ими, этим золотым национальным

фондом, до сих пор не занимались, не интересовались по-деловому. Прочтите еще раз о «Выстреле в подворотню». Ведь только породные собачки, состоящие на учете в обществах, могут (согласно действующей инструкции по борьбе с бешенством) претендовать на трехдневную передержку, прежде чем быть уничтоженными. А те, которые населяют и опромышляют тайгу? Тем никакой пощадки: они нестандартизованы, не состоят нигде на учете, бей, поэтому, их в хвост и в гриву! Стреляй их и вне населенных пунктов, и во дворах. Не считайся с протестами хозяина собаки, пхни ногой ребенка, закрывшего четвероногого друга семьи и нормильца своим ребячьим тельцем!

Вот почему я приветствую выступление тов. Сулимова в защиту местных лаек. Среди них еще немало по-своему породных, обладающих всеми необходимыми признаками хороших производителей, стойко передающих прекрасные полевые качества из поколения в поколение. И не их вина, что у нас еще не дошли до них руки. «На каждого дилетанта, вторгающегося в святую обитель кровного собаководства и подвергающего сомнению сложившиеся твердые устои, обязательно набросится рычащая свора собаководов, норовящая схватить его за ногу. Я подвергаюсь такому же риску»... Эта цитата принадлежит известному исследователю Африки Лоуренсу Грину и взята мной из его книги «Последние тайны старой Африки».

Памятя об этих пророческих словах, я тем не менее полемически статью «Промысловая лайка нужен стандарт» считаю наиболее актуальной среди всех материалов, опубликованных журналом в отделе «Собаководство» за последние годы. Я умышленно пропустил в заголовке статьи К. Сулимова словечко «единый»: думается, чтобы начать с лайкой успешную селекционную работу, нужен не единый стандарт. Возможно, будет признано целесообразным разработать 2—3 новых, зональных стандарта. Это, по-видимому, будет по плечу только что созданному Всесоюзному кинологическому совету при Главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР. А какие именно стандарты, — поднимает дискуссия на страницах журнала, вызванная столь своевременным выступлением «бунтаря» Сулимова в защиту бесправных собак далекой тайги, дискуссия, участвовать в которой редакция пригласила и нас, рядовых охотников. В спорах рождается истина!

В. НЕКРАСОВ

г. Рига

Для многих лаек северо-востока СССР типична очень ценная в быту универсальность. На снимке — лайки Канино-Тиманской тундры, используемые как ездовые, оленегонные и добычливые охотничьи собаки.

Фото В. ГАЛОНЦЕВА

Приехали. Ни одной белки, ни одного соболя не пропустит добрая рабочая собака тофов!
Фото А. ГЕРИНАСА

Готовь сани летом—говорит мудрая народная поговорка. Скоро у собак появятся щенки, и сейчас, на пороге весны, самое время подумать, какую собаку (мы будем говорить здесь только о легавых) предпочесть, какая порода будет лучше на охоте.

После длительных обсуждений с товарищами и выслушивания разноречивых советов различных «знатоков» молодой охотник часто становится в тупик: какую же выбрать?

Опыт охоты и полевого судейства легавых разных пород дал мне немало наблюдений, которыми я и хочу поделиться с начинающими охотниками-любителями.

Выбор породы зависит от многих условий, в том числе от насыщенности угодий пернатой дичью, эстетических требований к работе легавой и умения руководить ею на охоте.

По характеру своей работы современные легавые делятся на две основных группы: островные (пойнтеры, английские и ирландские сеттеры) и континентальные легавые, используемые за границей в качестве «гебраухсхундов» («пользовательных собак»), неточно называемые у нас «универсальными» или «всесторонними»; из собак этой второй группы у нас встречаются почти исключительно немецкие коротко-, длинно- и жесткошерстные легавые. Шотландские сеттеры представляют собой как бы промежуточное звено между обеими этими группами.

Спортивные собаки выведены на Британских островах и сформировались там еще в середине прошлого столетия, почему их часто называют «английскими». К ним предъявляли основное требование — найти возможно больше птицы в минимально короткое время. Розыска подранков или битой птицы от них не требовали. Зато каждая порода должна была обладать своим собственным, ей одной присущим стилем работы. В итоге более чем вековой работы удалось создать узкоспециализированную стильную, страстную и энергичную собаку с отличным «верхним» чутьем, при котором легавая становится по самой птице, игнорируя ее след. К недостаткам этих собак относят обычно их повышенные нервозность и горячность, требующие от охотника умелого руководства ими на охоте. Мнение же о непригодности пойнтеров и сеттеров для пожилых охотников совершенно необоснованно, так как если собака хорошо выдрессирована и хозяин держит ее «в руках», то он всегда успеет подойти к ней, когда та замрет на стойке; своим же широким поиском английская легавая заметно экономит силы владельца. Что касается красоты и работы в поле, то здесь пойнтер, английский и ирландский сеттеры равноценны, выбор одной из этих собак всецело зависит от вкуса охотника. Ему, однако, полезно самому ознакомиться с работой типичных представителей каждой из этих пород и получить о них собственное суждение.

Чем же отличается работа по птице немецких легавых от работы островных собак? Какие требования были заложены в основу выведения этих пород?

О немецких легавых заговорили после окончания франко-прусской войны. Тогда в Германии возникла идея создать собаку, пригодную для всех практикуемых видов охоты. Основанная в Германии в 1886 году кинологическая организация установила, что единственным принципом для отбора производителей является их работоспособность. Там до сих пор считают, что существует лишь одна порода немецких легавых, которая делится на разновидности, отличающиеся структурой шерстного покрова и окрасом. Все разновидности обладают идентичными рабочими качествами и способностями, их внешнее различие на работе не сказывается. Вязка разновидностей между собой не считается скрещиванием. В отличие от немцев мы эти разновидности (короткошерстная, жесткошерстная и длинношерстная легавые, веймарнская коротко- и длинношерстная, большой и малый мюнстерлендер, пудельпойнтер и гриффон) считаем самостоятельными породами, ведем их в чистоте, без скрещивания друг с другом.

Для отбора производителей немецкие кинологические общества проводят испытания молодых собак (Jugendprüfungen), осенние испытания молодняка (Herbstzuchtprüfungen) и «всесторонние» испытания (Gebrauchsprüfungen). Собаки, не прошедшие испытаний, к племенному использованию ни под каким видом не допускаются; охота с ними разрешается только

после специальных испытаний, устанавливающих их пригодность для охоты в конкретных условиях (Jagdeignungsprüfungen). Утвержденными в ФРГ в 1964 году и действительными по 1971 год правилами всесторонних испытаний от легавых, в частности, требуются:

а) при работе в лесу — умение идти по следу подранка козы или оленя (на поводке и свободно); обнаружить зверя, собака должна его облясть или вернуться за владельцем; идти по волоку лисы; то же по волоку зайца или кролика; обыскивать челноком местность перед охотником; идя челноком навстречу, выставлять дичь на него из кустов;

б) при работе в воде — обыскивать камыши; преследовать в камышах уток и поднимать их на крыло; апортировать битых уток и подранков с глубоких мест; разыскивать подранков в камышах;

в) при работе в поле по птице — чутье, поиск (челнок), стойка, четкая манера работы (требуется поднятая голова при потяжке и подводке), апортирование битой птицы, розыск по следу подранков и апортирование их;

г) от собаки требуются спокойствие на номере при облавах, то же при выстреле; абсолютное послушание в лесу при хождении без привязи и скрадывании дичи охотником, при апортировании, преследовании зверя по следу на привязи, при работе в воде и в поле по птице, при встрече с птицей и мелкими зверьками (заяц, кролик);

д) апортирование лисицы, зайца и кролика, уток и куриных птиц, преодоление с лисой в зубах препятствия метровой высоты. Помимо всего, судьи обращают внимание на непринужденность всей работы собаки (отсутствие передресированности) и контакт ее с охотником.

За выполнение каждого требования собаке ставят тот или иной балл, умножая его на определенный коэффициент в зависимости от сложности приема. В некоторых случаях собак подвергают дополнительному испытанию на злобу к мелким хищникам (лисе, кошке), на нагон зверя с голосом на охотника, на апортирование специального подранка или на чистоту подачи всех подранков (в т. ч. чужих) в сфере ее работы.

Обилие и сложность требований, предъявляемых к немецким легавым, привели к тому, что удельный вес их работы по перу стал невелик, и это понятно, так как при насыщенности чешских, немецких и т. п. угодий птицей собака при самом медленном, но правильном челноке обнаружит ее очень быстро. Невысокие требования к стилю также объясняются тем, что спокойная и «рассудительно» работающая собака какого-то особенного стиля иметь не может.

В результате строжайшего отбора была создана порода, отличающаяся мягкостью характера и податливостью дрессировке, хорошим чутьем (правда, с любовью к следовой работе), врожденным поиском «челноком» и апортировкой. Сравнивая односторонних английских собак со «всесторонними» немецкими, А. Грандерат в книге «Обучение собак» (Крестьянское издательство. Берлин, 1957) пишет: «Односторонние легавые являются прецизионными машинами в причувании, быстроте поиска и величайшей выносливости... Немецкие легавые действительно всесторонне применимы, во всяком случае они очень послушны, рано созревают и обычно злобны к хищникам». Этим высказыванием немцы не склонны скрывать, что их собаки в охоте по перу уступают английским.

Не следует, однако, думать, что среди немецких легавых нет собак, могущих с успехом во всем, кроме стиля, конкурировать с английскими. Такие экземпляры встречаются. Их немного, так как в основу селекции немецких собак были положены иные требования, нежели требования англичан, наша же работа с немецкими легавыми еще очень кратковременна. Насколько те и другие отвечают требованиям наших правил полевых испытаний легавых, видно из сравнительной таблицы.

Сравнив «показатели» таблицы, можно сделать вывод, что наибольшее эстетическое наслаждение охотник может получить от охоты с английской собакой при условии, однако, что эта собака находится полностью в «руках» у ведущего и работает с ним в контакте. Ее бешеный геометрически правильный поиск, мгновенная реакция на запах птицы, скульптурная стойка, быстрая подводка и полное спокойствие при взлете птицы — все это радует сердце и глаз охотника.

	Пойнтеры, английские и ирландские сеттеры	Немецкие легавые
Чутье	Острое, обычно верхнее	Острое с большой тенденцией к следовой работе
Поиск	Очень быстрый врожденный челнок	Медленный (мурцга-лопом или рысью) врожденный челнок
Потяжка	Яркие, страстные и напряженные, по-своему характерные для каждой породы	С поднятой головой, но страсти мало
Подводка		С поднятой головой малострастная
Стойка		Твердая, часто мало-выразительная, сходная у всех разновидностей
Стиль	Во всех проявлениях типичен для каждой породы в отдельности	Схожен для всех разновидностей; иногда встречаются эффектно работающие собаки
Постановка и послушание	Собаки очень горячие, требуют умелого обращения	Очень мягкие и послушные, легко поддаются дрессировке даже совершенно неопытным владельцам

Легавую, но какую?

Но чтобы управлять такой собакой, нужны умение и опыт. Можно привести сотни примеров, когда высокоодаренный пойнтер или сеттер, отлично поставленный и неоднократно дипломированный, попал от натасчика к неопытному владельцу, через два-три выхода на охоту начинал гонять все живое, давить подранков, уходить за километр от стрелка, и уже никакие призывы были не в силах его сдержать.

Немецкие же легавые благодаря их мягкому характеру, уравновешенности и послушанию для начинающего охотиться с легавой незаменимы. Их верное чутье и врожденная подача дичи обеспечивают отличную добычливость, так как ни один подранок не будет потерян. Особенности характера немецких легавых позволяют использовать их (не ранее третьего поля) даже на охоте по уткам. Достоинством немецких легавых является и их потенциальная (в наших условиях) способность к «универсальной» работе. Нельзя однако забывать, что подготовка легавой к «всесторонним испытаниям» обходится очень дорого и заканчивается за рубежом не ранее четвертого поля. Любопытно и то, что на этих испытаниях в последнее время наряду с немецкими успешно стали выступать и английские легавые, занимая подчас даже первые места!

Умение руководить собакой приходит не сразу. Постичь, как вести ее на охоте, легче всего с немецкой легавой. Охотясь с ней, молодой охотник лучше и скорей разберется в требованиях, которые пес ему предъявляет. Пройдя с ним «курс наук», начинающий любитель, уже не боясь испортить, сможет завести себе любую из английских собак. Но нередко и пожилые охотники, сработавшись с курц- или драгхааром, уже не стремятся к волнующей красоте охоты с сеттером или пойнтером и на всю жизнь остаются приверженцами спокойных и «рассудительных» немецких легавых. Как говорится, «о вкусах не спорят».

В. КУРБАТОВ,
судья-эксперт всероссийской категории
г. Ленинград
УДК 636.751

Сверху вниз:
Английский сеттер Каро В. Я. Дворжецкого, г. Саратов. Оценка экстерьера «отлично».

Фото Н. МАРТЫНОВА

Пойнтер Ладушка П. Г. Губина (г. Краснозаводск, Московской области) родилась в мае 1963 года. Не удивительно, что эта дочка чемпионов Мезона А. В. Гусева и Чары Г. Н. Иванова получает на выставках отличную оценку экстерьера.

Фото В. ШУВАЕВА

Короткошерстная немецкая легавая Денди москвича А. П. Рыбченкова — пятикратный чемпион породы.

Фото автора

Влияние капсюля на выстрел

Капсюль предназначен для воспламенения порохового заряда, находящегося в патроне. Для надежного воспламенения пороха он должен давать достаточно мощный факел пламени. Надежное воспламенение и устойчивое горение бездымных порохов начинается только при давлении в камере сгорания не менее 25 килограммов на квадратный сантиметр. Поэтому одно из основных назначений капсюля — повышение начального давления в камере сгорания патрона.

При воспламенении от удара бойка капсюль должен образовывать факел пламени, создавать необходимые давление и температуру, обеспечивающие надежное воспламенение порохового заряда. Исходя из этого, капсюль должен удовлетворять следующим основным требованиям: безотказностью действия при ударе бойка; стабильностью, т. е. одинаковой воспламеняющей способностью, характеризующейся величиной создаваемого начального давления и формой факела пламени.

При недостаточной воспламеняющей способности капсюль не обеспечивает одновременное воспламенение всех поверхностей пороховых зерен, что вызывает недоброкачественный — затяжной по времени выстрел, а чрезвычайно большая воспламеняющая способность капсюля может привести к опасным последствиям — детонационному сгоранию, т. е. к взрыву заряда пороха.

Капсюль должен обладать стойкостью при хранении, быть безопасным в обращении. Донная часть его должна быть достаточно прочной, чтобы избежать ее разрушения при выстреле и прорыва газа в механизм оружия.

Качество выстрела, т. е. распределение давлений газа и скоростей движения снаряда по времени и по длине канала ствола, во многом зависит и от ударного механизма оружия, т. е. от формы и диаметра бойка, от силы боевой пружины и массы ударника или курка.

Эти факторы влияют главным образом на мощность и форму факела пламени, создаваемого капсюлем.

При остром и тонком бойке, даже при сильной боевой пружине, получается узкий, длинный факел пла-

ни, не обеспечивающий интенсивного и одновременного воспламенения пороха. Слабая пружина и при толстом бойке дает также маломощный факел пламени.

Отстрел капсюлей под стеклянным колпаком и фотографии факелов пламени позволяют сделать вывод, что наиболее рациональным является боек диаметром 3,2 миллиметра со сферической обработкой концевой части радиусом 1,6 миллиметра. Усилие, создаваемое боевой пружиной, должно быть возможно большим, но боек определенной длины (с выходом из отверстия, где он помещается в пределах от 1,7 до 1,8 миллиметра) не должен пробивать капсюль насквозь.

Для выяснения влияния капсюля на способность пороха воспламеняться и определения величины давлений, создаваемых различными типами капсюлей, был поставлен следующий эксперимент.

Патрон снаряжали обычным способом, но вместо пороха помещали измельченный силикагель (аморфный, некристаллический кремнезем), по объему равный объему пороха. Такой патрон вставляли в специальное приспособление, позволявшее замерять давление, создаваемое капсюлем в камере сгорания патрона. При ударе бойка капсюль воспламенялся, повышал давление, и оно регистрировалось манометром специальной конструкции.

Капсюли разных типов и марок давали различные величины давлений. Величина среднего давления, измеренная в результате десяти «выстрелов» при наиболее выгодной форме и размерах выхода бойка, оказалась в пределах, указанных в таблице 1.

Из результатов, полученных экспериментальным путем, можно сделать следующие основные выводы.

Капсюль «Жевело-мощный» создает необходимое давление для надежного воспламенения пироксилиновых порохов; подсыпка в капсюль «Жевело-мощный» порции дымного пороха нежелательна, так как приводит к значительному повышению давления. Если давление, создаваемое капсюлем, достигает 120—130 килограммов на квадратный сантиметр, то это обычно вызывает детонационное сгорание порохового заряда и недопустимое повышение максимального да-

Таблица 1

ДАВЛЕНИЕ, ОБРАЗУЕМОЕ В ПАТРОНЕ ПРИ ВОСПЛАМЕНЕНИИ КАПСЮЛЯ РАЗНОГО ТИПА

Тип капсюля	Давление, создаваемое капсюлем (килограммов на квадратный сантиметр)
«Жевело-мощный»	42
«Жевело-мощный», заполненный дымным порошком № 3	96
«Жевело» (немецкий)	36
Открытый капсюль «Центробой»	19

вления в канале ствола, опасное для целостности оружия.

Открытый капсюль «Центробой» со стандартными запальными отверстиями в металлических или бумажных гильзах дает сравнительно низкое давление, что приводит к медленному воспламенению порохового заряда бездымного пороха и к затяжным, ненормальным выстрелам.

Многие охотники, а иногда и стрелки-спортсмены используют капсюль «Центробой» в металлических или бумажных гильзах для воспламенения бездымного пороха «Сокол». Делать этого не следует, так как при выстреле из такого патрона получается сравнительно низкая начальная скорость снаряда. Снижение начальной скорости объясняется тем, что воспламенение порохового заряда с применением капсюля «Центробой» не отвечает оптимальным условиям нормального горения пороха: мала мощность факела пламени, слишком низкое давление, создаваемое капсюлем в камере сгорания. Все это приводит к тому, что воспламенение и горение порохового заряда протекает медленно. В этом случае из ствола выбрасывается слишком много пороха, не успевшего сгореть в его канале.

Эти недостатки частично можно устранить путем создания более мощного факела пламени при сокращении времени его действия.

Мощность факела пламени усиливают путем увеличения диаметра затравочных (запальных) отверстий в капсюльном гнезде металлической гильзы до 1,2 миллиметра. Еще лучшие результаты получаются, если в металлической гильзе с тремя запальными отверстиями увеличенного диаметра просверлить дополнительно еще два диаметрально противоположных отверстия диаметром 1,2 миллиметра.

Кроме сравнительных испытаний, этот вариант многократно проверялся при стрельбе на круглой площадке. Патрон, снаряженный в металлическую гильзу с пятью затравочными (запальными) отверстиями диаметром 1,2 миллиметра каждое по сравнению с патроном, имеющим гильзу с обычными заводскими отверстиями, при одинаковых условиях снаряжения ощутимо улучшает выстрел: повышается начальная скорость полета дробового снаряда *

* Если при увеличении диаметра и числа затравочных отверстий в капсюльное гнездо до вставления капсюля подсыпать несколько зерен дымного пороха №4 или 3, то сгорание пороха почти приближается к тому, что получается при капсюле «Жевело-мощный» (Ред.)

Из всего сказанного можно сделать вывод, что различные капсулы по своей силе и форме факела пламени создают различный характер воспламенения порохового заряда. Слабый капсюль нарушает нормальное воспламенение и течение процесса сгорания пороха, что, в свою очередь, изменяет закон распределения давлений газа и характер нарастания скоростей движения снаряда в канале ствола.

Во время сравнительных испытаний были использованы патроны 12 калибра с порохом «Сокол» партии № 76 с весом заряда 2,2 грамма и дроби № 7 — 33 грамма в бумажных гильзах с капсюлем «Жевело» и металлических гильзах с капсюлем «Центробой».

Наилучшие баллистические характеристики получились при капсюле «Жевело-мощный», а наихудшие при стандартном патроне с металлической гильзой и капсюлем «Центробой». Плохие свойства этого патрона можно объяснить и тем, что в нем получаются слишком низкое давление форсирования и очень большая неполнота сгорания пороха, что вызывает, в свою очередь, высокие дульные давления.

Для сравнения воспламеняющей способности капсюлей «Жевело» и «Центробой» был проведен ряд экспериментов, задачей которых было выяснить, на сколько граммов надо увеличить заряд пороха «Сокол», чтобы при одинаковых условиях снаряжения патронов получить одинаковые скорости движения снаряда V_{10} при патронах, снаряженных в бумажные гильзы с капсюлями «Центробой» и «Жевело».

Исходным был принят патрон с бумажной гильзой 12 калибра с капсюлем «Жевело» (заряд 2,2 грамма и дробь № 7 весом 33 грамма), создающий скорость движения снаряда $V_{10} = 345$ метров в секунду. Оказалось, что патрон с капсюлем «Центробой» создает такую же скорость движения снаряда только при весе заряда пороха, равном от 2,95 до 3,0 грамма, т. е. при увеличении веса заряда пороха примерно на 0,75—0,8 грамма.

Результаты сравнительной оценки капсюлей «Жевело» и «Центробой» в оружии 12 калибра приведены в таблице 2.

При снаряжении патронов были использованы одинаковые гильзы, пы-

жи (войлочные и картонные) и соблюдалось давление форсирования, равное 48—50 килограммов на квадратный сантиметр. При каждом варианте производили по десять зачетных выстрелов.

На основании проведенных испытаний и сравнительной оценки капсюлей типа «Жевело» и «Центробой» можно сделать следующие выводы. Применение капсюля «Центробой» для пороха «Сокол» сильно снижает баллистические качества выстрела; высокие дульные давления, получающиеся за счет плохого воспламенения и неполного сгорания пороха с применением капсюля «Центробой», приводят к низким начальным скоростям движения снаряда; патрон с капсюлем «Центробой» по сравнению с «Жевело» дает значительно больший разброс давлений и скоростей, т. е. наблюдается большее непостоянство баллистических показателей.

Максимальное давление газа в канале ствола при выстреле из патрона с капсюлем «Центробой» находится примерно на расстоянии 150 миллиметров от казенного среза ствола. При малых давлениях форсирования точка максимального давления отходит еще дальше (до 300 миллиметров), что уже опасно, так как может вызвать раздутие или разрушение ствола. Это явление может стать особенно опасным при применении металлических гильз, так как они дают слишком малое давление форсирования. Заводам, выпускающим боеприпасы, следует значительно увеличить мощность открытого капсюля «Центробой».

В заключение необходимо обратить внимание охотников и спортсменов на следующее обстоятельство.

При снаряжении патронов капсюль «Жевело» должен очень плотно входить в капсюльное гнездо гильзы и садиться своим буртиком в углубление, отштампованное вокруг капсюльного гнезда на донной части головки гильзы. Неплотная посадка капсюля в гнездо гильзы может вызвать частичную амортизацию и смягчить удар бойка по капсюлю, что приведет к затяжному выстрелу или при коротком бойке и слабой пружине — к осечке. В хорошей и правильно сконструированной гильзе капсюль должен становиться вровень с поверхностью головки гильзы; при этом буртик капсюля должен упира-

ться в соответствующее углубление головки гильзы, как это сделано у гильз иностранного производства.

При неплотной посадке капсюля в гнездо гильзы энергия удара бойка по капсюлю сначала расходуется на то, чтобы дослате капсюль до упора в углубление головки гильзы, и только часть энергии идет на то, чтобы разбить и воспламенить капсюль. Такие же явления наблюдаются при слабой боевой пружине или недостаточном выходе бойка. Они приводят к более медленному воспламенению пороха, к затяжному выстрелу со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Многие охотники и стрелки-спортсмены при снаряжении патронов вставляют в гильзы капсулы с помощью молотка и других приспособлений, мнувших капсюль. Удары молотком по капсюлю часто деформируют его, вызывают разрушение ударного состава, что приводит к ненормальным выстрелам и осечкам. К тому же такой способ вставления капсюлей в гильзы опасен для охотника, так как при ударе молотком капсюль может воспламениться и отскочить в глаз снаряжающего патроны. Некоторые товарищи применяют прибор «Барклай», который, кроме смятия капсюля, продавливает головку гильзы, что тоже приводит к упомянутым выше последствиям, то есть к осечкам и затяжным выстрелам.

Вставлять капсулы в гнездо гильзы следует плавным усилием с помощью специального пресса с тем, чтобы избежать даже частичного разрушения монолитности ударного состава или деформации капсюля.

Каждый охотник может легко изготовить универсальный пресс для всех типов капсюлей и гильз. Этот же пресс обычно применяется и для выталкивания использованных капсюлей. Кроме того, в продаже есть прибор УПС (универсальный прибор А. Сидоренко), способствующий правильной бесшумной посадке капсюлей незначительным усилием руки, прилагаемым к рычагу прибора.

После постановки капсюля «Жевело» в гильзу надо обязательно проверить его состояние внешним осмотром. Дело в том, что весьма часто из-за неаккуратного выполнения донной части бумажных гильз (имеется в виду донный пыж гильзы) отверстия для капсюля или затравочных канальцев оказываются частично или полностью закрытыми слоем бумаги. Наплыв бумаги на капсюль очень сильно изменяет форму и мощность факела пламени, что является одной из причин плохого выстрела. Наплыв бумаги на капсюльное гнездо внутри гильзы необходимо удалять, для чего можно использовать остро отточенные отвертку или стамеску, имеющие ширину лезвия 6—8 миллиметров.

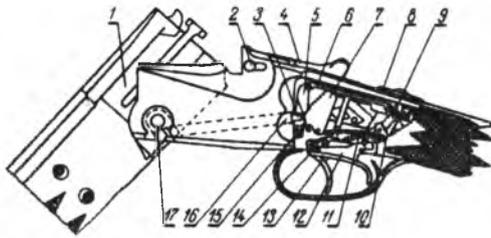
Из сказанного выше охотник и спортсмен должны сделать тот вывод, что правильный выбор капсюля в соответствии с применяемым порохом, правильная и аккуратная постановка капсюлей в гильзы обеспечивают отличный и безотказный выстрел на охоте и на охотничьем стрельбище.

А. МОЖАРОВ,
инженер, мастер спорта СССР

Таблица 2
РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПАТРОНОВ 12 КАЛИБРА

Тип капсюля	Вес заряда бездымного пороха «Сокол» (граммов)	Средняя величина максимального давления пороховых газов в канале ствола (килограммов на квадратный сантиметр)	Разность давлений между максимальным и минимальным (килограммов на квадратный сантиметр)	Примерное положение точки максимального давления (миллиметров от казенного среза ствола)	Давление в 10 миллиметрах от дульного среза стволов (килограммов на квадратный сантиметр)	Средняя скорость снаряда дроби в 10 метрах от дульного среза ствола (метров в секунду)	Разность скоростей между максимальным ее значением (метров в секунду)
«Жевело-мощный»	2,2	450	20	30	44	345	11
»	2,1	412	22	30	42	339	10
«Центробой»	2,2	348	64	150	86	260	21
»	2,4	405	86	150	88	268	24
»	2,6	498	94	150	92	310	26
»	2,8	580	110	150	98	336	32
»	3,0	630	118	150	108	344	38

Отечественные

ружья

Ружье МЦ-8 имеет вертикальное расположение стволов и предназначено для спортивной стрельбы на охотничьих стрельбищах по летящим мишеням. Для стрельбы применяют патроны с бумажными гильзами 12 калибра под патронник длиной в 70 миллиметров. Стволы отъемные, могут быть длинными (750 миллиметров) с сильными дульными сужениями (дульное сужение нижнего ствола № 4 — 1 миллиметр, верхнего № 5 — 1,25 миллиметра), дающими кучный бой, и короткими (675 миллиметров) со специальными раструбами, обеспечивающими широкую и вытянутую дробовую осыпь на коротком расстоянии. Первые из них предназначены для стрельбы на траншейной площадке, вторые — на круглой. Прицельное приспособление состоит из вентилируемой (мостовидной) прицельной планки и одной или двух мушек.

Стволы соединяются со ствольной коробкой с помощью специального выреза у ствольной муфты, куда входит шарнир ствольной коробки; соединение фиксируется защелкой. Запираются стволы механизмом, состоящим из клиновидной рамки запирания, входящей в паз в торцевой нижней части ствольной муфты, и поперечного болта (штифта), навдвигающегося на два выступа, расположенные на казенном срезе ствольной муфты. Привод к запирающему механизму осуществляется с помощью верхнего рычага (ключа). Ударно-спусковой механизм может иметь один или два спусковых крючка. Монтируется он на отдельном основании (личине), крепящемся к нижней части ствольной коробки двумя винтами; к хвостовику ствольной коробки основание крепится также двумя винтами.

Курки внутренние. Боевые пружины сжимаются при открывании стволов. Предварительное поджатие пружиной с постановкой курков на предварительный взвод сходит во время отвода рычага запирающего механизма вправо, а постановка боевых взводов курков на шептала — во время вращения стволов с помощью взводителей. Ружье снабжено специальным предохранителем, запирающим спусковые

рычаги. Гильзы или патроны выдвигаются из патронника экстрактором (выталкивателем) при открывании стволов.

Ложу изготовляют из выдержанного ореха; она может иметь pistolетную или прямую форму шейки, с выступом или без выступа под щеку и с разной формой гребня приклада.

Цевье неотъемное, закреплено на стволах винтами. По желанию заказчика ружье украшают художественной гравировкой на охотничьи сюжеты или различными орнаментами из сплетения цветов, стеблей и листьев.

Ружье выпускают в пяти вариантах, отличающихся между собой наличием или отсутствием второй пары стволов и устройством спускового механизма с двумя или с одним спусковым крючком. Варианты эти следующие.

МЦ-8-0 с одной парой стволов длиной 675 миллиметров с раструбами, с одним спусковым крючком, обслуживающим оба ствола, или с двумя спусковыми крючками автономного действия. Ружье предназначено для стрельбы на круглой площадке.

МЦ-8-1 с одной парой стволов длиной 750 миллиметров с сильными дульными сужениями и с одним спусковым крючком, обслуживающим оба ствола.

МЦ-8-2 с одной парой стволов длиной 750 миллиметров с

сильными дульными сужениями; спусковой механизм снабжен двумя автономно действующими спусковыми крючками. Ружья МЦ-8-1 и МЦ-8-2 предназначены для стрельбы на траншейной площадке.

МЦ-8-3 с двумя парами стволов. Одна пара длиной 750 миллиметров, вторая — 675 миллиметров. Короткие стволы предназначены для стрельбы на круглой площадке, то есть имеют специальные раструбы, обеспечивающие широкий и растянутый полет дробы. Спусковой механизм с одним спусковым крючком, обслуживающим оба ствола.

МЦ-8-4 отличается от предыдущего тем, что имеет спусковой механизм с двумя спусковыми крючками.

В силу своих хороших боевых качеств, надежности и долговечности в работе ружье пользуется большой популярностью среди стрелков-спортсменов не только в СССР, но и за его пределами.

Вес ружей этой модели колеблется от 3,6 до 3,8 килограмма.

Цена на ружья от 450 до 600 рублей. Изготовляет их Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия в г. Туле.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

УДК 623.442(47)

Общий вид ружья модели МЦ-8-1 с открытыми стволами.

Схематический чертеж устройства ударно-спускового механизма ружья МЦ-8-2:

1 — стволы с муфтой, соединяющей стволы в казенной части; 2 — поперечный болт (штифт) верхнего запирания стволов; 3 — взводитель (толкатель) курка; 4 — рычаг (ключ) привода запирающего механизма; 5 — коромысло (поперечина) взводящего механизма; 6 — тяга, действующая на запирающее (предохранительное) устройство ударно-спускового механизма; 7 — курок (левый); 8 — кнопка предохранителя; 9 — предохранитель, запирающий спусковые рычаги; 10 — боевая пружина, двухперая вилкообразная; 11 — пружина спускового механизма четырехпалая, действующая на спусковые крючки и спусковые рычаги; 12 — задний спусковой крючок; 13 — передний спусковой крючок; 14 — спусковой рычаг с шепталом левого курка; 15 — клиновидная рамка запирания; 16 — ось шептала, на которой качаются стволы при открывании.

Я изготовил комбинированный рюкзак, служащий одновременно спальным мешком и плащом. Он предназначен для использования на охоте поздней осенью. Вес рюкзака около 1,5 килограмма. В него можно уложить как вещи, так и ружье, что освобождает охотника от необходимости иметь чехол.

Как сделать такой рюкзак? Из водоотталкивающей плащпалаточной ткани размером 4x0,9 метра сшивают наиздну, ее полотнище перегибают по линии ВГ и сшивают по АБ (рис. 1). Затем на расстоянии около 0,5 метра от точки В (рис. 2) симметрично шву АБ пришивают полоску шириной 5 и длиной 85 сантиметров из такой же материи, что и накидка. Под нее продевают шнуры 1—2 и 3—4. Концы шнуров 2 и 4 наглухо пришивают к полоске. Эти шнуры служат для затягивания плаща и завязывания рюкзака.

Сам рюкзак представляет собой прямоугольник Д Е Ж З, нашитый на плаще в верхней средней его части. К нему пришивают лямки, в точках 3 и Ж — пряжки или карабины для пристегивания лямок, по Д Е — кольца для продевания концов шнура (1 и 3). Напротив лямочного кольца к плащу пришивают карабин, а по периметру — кнопки для пристегивания краев полотнища при превращении рюкзака в спальный мешок. Если нужно использовать его как плащ, нижний край пристегивают по линии ИК, и он укорачивается до необходимых размеров по росту охотника. Длина плаща должна быть такой, чтобы подол его опускался немного ниже верха сапог (примерно на 15 сантиметров). Это делается для того, чтобы вода с плаща не попадала в сапоги.

Кнопки прикрепляют так, как показано на рис. 2. Крестиками обозначены кнопки с выступа-

Предлагаю вниманию охотников сконструированный и изготовленный мной проволочный капканчик (рис. 1) для отлова крыс, горностаев и других мелких грызунов и хищников, которые, идя на приманку, захватывают ее зубами (некоторые берут лапкой).

На изготовление капканчика идет гвоздильная проволока диаметром 4—4,5 миллиметра.

Технические данные капкана следующие (все размеры в миллиметрах): длина станины 170; ширина станины 100; высота прижимной дуги 80; ширина прижимной дуги 100; две ударно-прижимные спиральные пружины из пружинной стали диаметром 1,5—1,7; проушины и соединительные трубки станины из жести (паяные) толщиной 0,5—1,0; нажимочный крючок из проволоки диаметром 1,0 — 1,5; сторожок из проволоки диаметром 1,5—1,7; на хвостике рамы капкана крепится проволочная или мягкая петля, служащая для подвески капкана на гвоздик, или присоединяется каналь-нибуде привязь. Капканчик так прост по устройству, что его может изготовить каждый охотник. При массовом же, механизированном, производстве паяльные операции исключаются, так как проушины выгибают в самой станине (рис. 2). В последнем случае форма прижимной дуги в месте ее вращения в проушине изменяется, как показано на рис. 2. Размер и сила удара

ми, а кружочками — кнопки с углублениями. Такое расположение кнопок необходимо для использования одних и тех же кнопок при подстегивании подола плаща и для застегивания боковин, когда рюкзак превращается в спальный мешок. Если кнопки левой половинки пришивают с наружной стороны, то кнопки правой половинки — с внутренней.

Как пользоваться комбинированным рюкзаком?

При укладке рюкзака в низ плаща заворачивают приклад и с наружной стороны выдвигают его в рюкзак. Стволы ружья заворачивают в капюшон и, подвернув его края, тоже выдвигают в рюкзак. После этого укладывают остальные вещи (рис. 3). Затем, потянув за концы шнуров (1 и 3), стягивают наружную сторону рюкзака. В заключение, продев шнуры через кольца внутренней стороны и стянув их, связывают концы шнура под ляпочным кольцом.

Если рюкзак используют как плащ, из него вытаскивают капюшон и полы. Низ подстегают (по линии ИК). Карбалин рюкзака пристегивают к ляпочному кольцу. Капюшон набрасывают на голову и застегивают кнопками под подбородком. Если требуется, можно застегнуть и полы (рис. 4). При пустом рюкзаке плащ можно стянуть на плечах шнурами.

При использовании рюкзака в качестве спального мешка из него вынимают все вещи. Сверху на мешок для утепления можно набросать лапники, сено, солому и т. п. После этого влезают в мешок и застегивают его (рис. 5).

Таким рюкзаком я с успехом пользуюсь уже два сезона. Брал я его и на подледный лов рыбы — он прекрасно защищает от ветра.

Б. ПОЛЕЩУК
г. Днепропетровск, УССР.

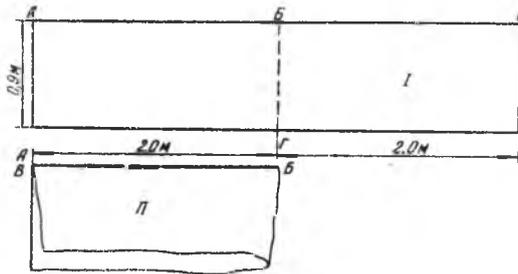

Рис. 1. Схематический чертеж накладки.

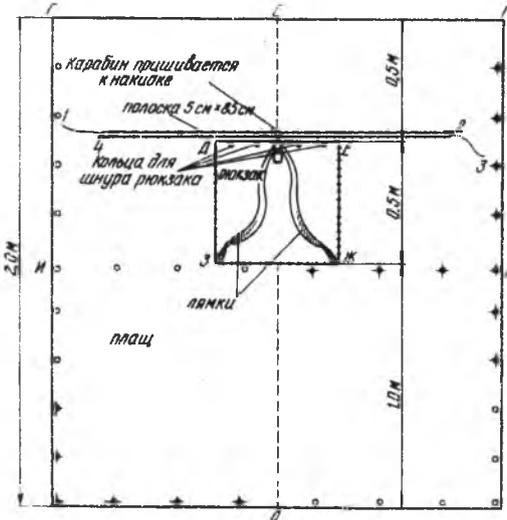

Рис. 2. Схематический чертеж, показывающий сочетание плаща-накладки с рюкзаком.

Комбинированный рюкзак

Рис. 3. Комбинированный рюкзак используется как плащ-накидка.

Рис. 4. Комбинированный рюкзак используется только как рюкзак.

Рис. 5. Комбинированный рюкзак используется как спальный мешок.

капканчика могут быть увеличены или уменьшены в зависимости от применения его на тот или иной вид зверьков.

Для предохранения капканчика от коррозии его красят. Лучше это делать нитрокраской.

Капканчик прост в обращении, легок, гигиеничен и доверчиво посещается зверьками. Так, в крольчатнике одним капканчиком было отловлено до 70 крыс. У другого любителя-звероведа поймано было не меньше, начиная от нашествия зверьков до полного их отлова. Устанавливается капканчик в подвешенном виде (на стене, доске, ящике, пне, воткнутого в грунт палочках и т. п.) с таким расчетом, чтобы зверек, встав на задние лапки, мог достать приманку.

Для ловли крыс и горностаев расстояние от примани на крючке до пола или земли должно быть около 20 сантиметров. В таком положении капканчик не имеет проловов, так как зверек берет приманку, подходя только в нужном, наиболее эффективном для захвата направлении. В качестве примани на к крысу хорошо использовать хлеб с 2—3 каплями подсолнечного масла, для хоря лучше всего снеток.

Предлагаемым капканчиком с успехом можно отлавливать и вредных птиц в местах их скопления.

В. АНДРЕЕВ
г. Ленинград

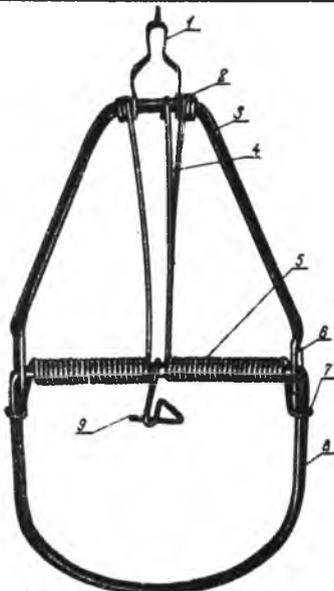

Рис. 1. Общий вид:

1 — петля для подвешивания капканчика; 2 — крепление конца ударно-прижимной пружины к станине; 3 — станина; 4 — сторожок; 5 — ударно-прижимная спиральная пружина; 6 — проушина для шарнирного крепления дуги к станине; 7 — зацеп ударно-прижимной пружины к дуге; 8 — дуга капкана в спущенном положении, когда она прижата к дугообразной части станины; 9 — наживочный крючок сторожки капкана, на который надевается приманка.

Капканчик на грызунов

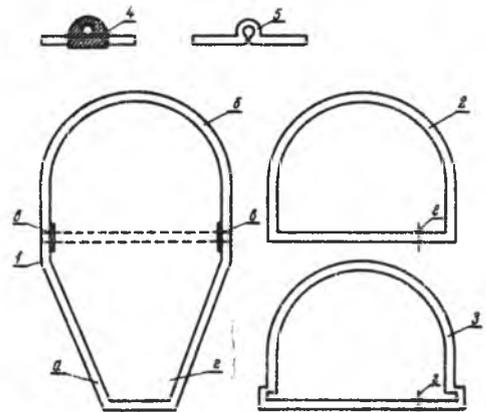

Рис. 2. Основные детали:

1 — проволочная станина капкана; а — хвостовая часть, б — дугообразная часть, в — проушины для крепления дуги, г — место соединения концов станины; 2 — дуга капкана, изготовленная самим охотником (г — место соединения концов дуги); 3 — дуга, изготовленная заводским способом (г — место соединения концов дуги); 4 — проушина, изготовленная охотником; 5 — проушина, сделанная из станины при заводском изготовлении капкана.

Пластмасса в охотничьих боеприпасах

В последнее время среди охотников и стрелков-спортсменов возрастает интерес к патронам с пластмассовыми гильзами. Это и не удивительно. Уже при поверхностном ознакомлении с ними бросается в глаза ряд преимуществ перед бумажными гильзами.

Не секрет, что в течение последних лет несколько организаций ведут работы по созданию охотничьих пластмассовых гильз, но беда в том, что эти работы зачастую производятся без учета уже достигнутых другими изыскателями результатов. То, что решено в одной организации, для другой пока еще остается проблемой номер один. Такое положение отнюдь не способствует быстрейшему выпуску пластмассовых гильз, с большим нетерпением ожидаемых охотниками.

Большую работу в этом направлении проводит и Всеармейское военно-охотничье общество. В частности, на заводе Военохот № 5 было изготовлено несколько опытных партий пластмассовых гильз, прошедших (а некоторые и сейчас проходят) различные испытания. Работы в основном ведутся по двум направлениям: конструктивное решение наиболее удобной формы самой гильзы и ее многострельность в различных климатических условиях.

Первый этап работ, можно сказать, завершен. Нужно было создать кон-

структивную форму гильзы (особенно камеры сгорания), обеспечивающую надежное воспламенение, постоянство и полноту сгорания пороха. В конечном итоге, как наиболее рациональная, была принята конструкция гильзы с полусферической камерой сгорания. Преимущества такой конструкции гильзы достаточно полно освещены и обоснованы в статье инженера А. Можарова «Влияние гильзы на качество дробового выстрела» (№ 5 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1966 год).

Второй, не менее важный этап работы — упрочнение гильзы с целью повышения ее многострельности. В отличие от бумажной, пластмассовую гильзу изготавливают цельнолитой с запрессованной нержавеющей втулкой под капсулу «Жевело», предохраняющей капсульное гнездо от преждевременного износа и увеличивающей многострельность гильзы. Стенки гильзы в районе камеры сгорания сделаны несколько утолщенными с таким расчетом, чтобы предотвратить прогары или другие разрушения при выстреле. Наружная поверхность гильзы продольно гофрирована. Будучи изготовленными из одного и того же материала, гильзы прекрасно завальцовываются, создают хорошее давление форсирования, что значительно улучшает качество выстрела. Работы, проведенные на заводе, показали, что можно создать пластмассовую гильзу, практически выдерживающую десять и более выстрелов. Подбирая для изготовления гильз различные составы пластмасс, удалось достичь хороших результатов. Однако последнее слово остается за химическими институтами. Предприятия, выпускающие охотничьи боеприпасы, ждут от химической промышленности пластмасс, могущих одинаково надежно служить охотникам в любых климатических условиях, будь то тропики или Крайний Север.

Наконец, многих интересует цена пластмассовых гильз. Она будет зависеть от многих причин и в первую очередь от способа их производства. Целесообразно, на наш взгляд, создать серию автоматических линий типа роторных — наиболее производительных и зарекомендовавших себя с самой лучшей стороны. Тогда появится возможность удешевить пластмассовые гильзы на 15—20 процентов по сравнению с бумажными. Учитывая их многострельность, нетрудно представить, насколько снизится стоимость выстрела.

Параллельно с работами по созданию пластмассовых гильз завод провел большую работу по освоению полиэтиленовых пыжей с концентрато-

рами. Предварительные испытания показали хорошие результаты, и, возможно, в недалеком будущем они появятся на прилавках охотничьих магазинов.

Сегодня еще трудно говорить о преимуществах пластмассовых пыжей перед войлочными, однако дешевизна их изготовления, быстрота в зарядке патронов, строгая стандартизация, предохранение стенок гильзы и канала ружейного ствола от износа (заряд дробы, двигаясь по каналу ствола, находится в полиэтиленовой оболочке) и, наконец, увеличение кучности (плотности) дробовой осыпи и повышение убойности периферийных дробин, несомненно, завоевуют симпатии спортсменов и любителей охоты.

Пластмассовая гильза, полиэтиленовый пыж с концентратом и влагостойкий пластмассовый дробовой пыж позволяют создать красивый влагонепроницаемый патрон, что имеет особенно большое значение в условиях промысловой и любительской охоты, когда отстрел дичи и зверя приходится вести в любую погоду и в различных климатических условиях. Неоднократные испытания показали, что охотничьи боеприпасы с пластмассовыми гильзами могут находиться в воде продолжительное время, практически не изменяя своих размеров и баллистических показателей.

Так обстоит дело с гильзами, пороховыми и дробовыми пыжами. Но не менее важное значение имеет «начинка» патрона, в частности, дробь. В нашей стране охотничья дробь изготавливается заводами Всеармейского военно-охотничьего общества и Центросоюза. Проблема никелевого покрытия свинцовой дроби уже давно решена заводом Военохот № 5, разработанная технология ее изготовления. Завод уже несколько лет изготавливает дробь с никелевым покрытием, однако в магазинах ее нет. Спрос на нее очень ограничен, хотя она обладает лучшими баллистическими качествами, не говоря уже о том, что такая дробь не окисляется и может храниться долгое время.

На снимке показаны изготовленные заводом охотничьи пластмассовые гильзы, пыжи с концентраторами и без них для бумажных гильз. Однако для того, чтобы все эти изделия могли в ближайшее время появиться в охотничьих магазинах, нужно провести еще большую работу и, в первую очередь, Всеармейскому военно-охотничьему обществу и Центросоюзу, как наиболее заинтересованному в создании специальных пластмассовых организациям.

Р. ЖУК,
начальник технического отдела
завода Военохот № 5

г. Киев

По просьбе редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство» передаю ему неопубликованные записи из путевого дневника Михаила Михайловича Пришвина, который он вел, путешествуя по Кабардино-Балкарии, а также его портрет, неизвестный читателю, сделанный у подножья Эльбруса. Это было в 1936 году — тридцать лет назад — последнее большое путешествие писателя, природолюбца, охотника.

Дневниковые записи раскрывают нам работу Пришвина-художника: как он от прямых жизненных наблюдений неизменно переходит к их философскому осмыслению и тем самым протягивает руку и к отдельному мыслящему человеку, и к своей эпохе, и к большой общечеловеческой мысли.

В. ПРИШВИНА

Из неизданного

В который раз идем пешком по Адыл-Су. Погода средняя, то прогреет, то нахмурится, и брызгает дождь. Два камня по Адыл-Су при впадении Шхельды, вот бы на них дачу построить... и построят! Это место — проходной двор.

Нет, — дачу надо строить при заповеднике*, там, говорят, и горы прекрасные, и лес, и все звери там собрались: надо отдаться под покровительство науки.

По правде говоря, если и будучи дома хорошененько взяться за себя, побольше поработать топором, поменьше поесть, сосредоточиться на несколько часов и подбодриться во всем, — подчинить себя, — то можно подниматься на большую высоту. Это довольно трудно и сложно... Гораздо проще взять молоток, гвозди, веревку и подниматься на каменную гору: тоже достигнешь высоты.

Абалаков, Виталий Михайлович — начальник лагеря альпинистов. Лейтмотив беседы: нельзя себя разделять надвое, а надо заниматься тем, что любишь. В этом — счастье. Здесь и родство с охотниками.

Высота не есть мера подвига альпиниста. Высок Эльбрус, но для альпиниста это не гора: «Вон та белая собачка, — она два раза была на вершине!» Мера — трудность.

Горы заражают. Кто начал этим, тот в этом и погиб. Еще — горы выпрямляют человека (чистое дело — кошки, крючки!). Высота в альпинизме после самолета потеряла всякое значение, осталась трудность, а трудность и девственность (никто не ходил, а я!) — есть реализация личности и, конечно, ее выпрямление. Маленький, тонкий, сухой человечек. Как завидно ему!

Эльбрус — освоенная гора, отданная в распоряжение всех: пойдут и семипудовые, их будут на машине поднимать, потом на веревках... и тогда все!

Пройти по профилю Ужбы и Шхельды: что это за чувство? Он (альпинист) проходит, а за ним другой, третий, наконец проходит человек в калошах (три пары чулок) и с собачкой. А дальше устраивают асфальт, веревочную дорогу и тогда высота всеми освоена.

Высота без личного усилия — ресторан.

Сегодня я вдруг понял душу альпиниста, оглядывая ту вершину, которая приковала меня при въезде в Адыл-Су. Я стал примериваться к ней, чтобы взойти, я даже представлял себе, что взошел по ней и она, недоступная вершина, стала моей, и я через это стал каким-то другим человеком, чем был: я стал высоким, сильным, щедрым и милостивым.

Но это ведь только минутный полет воображения. Вот, я вернулся к действительности: я, разгуливающий по горам в московских ботинках, — какой я альпинист? И вот, все-таки, нет! Осталась в памяти глаз моих четкая до мельчайших подробностей изломанная линия вершины и такая близость ее, такая белизна, какой нигде не увидишь! Там и тут хожу я в своих

городских ботинках, и все в глазах моих та белая вершина... Я стал маньяком, мне туда непременно надо взойти, — сломаю себе шею и взойду!

«Друг мой! — шепчет мой внутренний человек, — вспомни, сколько людей стремились тоже к южному полюсу, сколько погибло их, а последний человек пришел, и оказалось — там нет ничего. Умирая там, где нет ничего, достигнувший полюса поставил полоз саней, прикрепил к нему флаг. Ветер, конечно, сорвал этот флаг и, когда другой человек достиг полюса, то увидел, что вокруг нет ничего и на самой точке полюса санный полоз стоит. Так вот и на твоей белой вершине тоже нет ничего».

Это думаю я, глядя в окно гостиницы в Нальчике, и вдруг вижу: опять идет молодой человек в высокогорных башмаках! Цельный месяц я вижу его в железных башмаках на асфальте и вдруг начинаю сейчас понимать его по себе и вместе с тем душу всего альпинизма.

Вечером гуляли в парке Нальчика, удивляясь высокой траве в тени старых лип. Пчелы гудят: их нечего бояться. Кавказские пчелы почти совсем не жалят, и зачем им злиться, если у них все есть!

Цветет сирень и воздух так насыщен ароматом и озоном, что мысли в голове как бы срываются с места и кружатся совсем нелогично...

Вспомнились мне альпинисты с их презрением к «проходному двору».

«Это неверно! — мысленно ответил я им. — Человек высокий должен с добродушной улыбкой относиться к этому «счастью» многих. И мы, оглядев все кругом, сказали: «Как хорошо!»

Если человек ощупывает руками отвесную скалу, впиваясь ногтями в камни, находит трещину, вбивает в нее гвоздь, поднимается, и выше опять, так, все выше и выше, пока, наконец, не достигнет такой вершины, где еще никто никогда не бывал, — это еще не герой. Вот, если он, забравшись туда, как Прометей, похитит для людей огонь или даже просто спасет хоть одного ребеночка и с высоты, как летчик Мальгин со льдов, принесет нам живую спасенную душу, — мы поклонимся ему, как герою.

Но вулкан Эльбрус, где был прикован Прометей, теперь остыл, и огонь есть давно уже у людей; и ребенка в горах не спасешь: это лучше сделают аэропланы; и высотой никогда не переосвоишь аэроплана...

Альпинизм — чистый спорт, как охота!

И вот, человек, побывавший на высоте, не удовлетворяется: он строит города, мосты, дороги для машин, чтобы другие люди могли в любое свободное время подняться на его высоту.

И этот чудесный парк, созданный из фруктовых лесов, окружающий Нальчик, — это ведь тоже направлено к тому, чтобы поднять и выпрямить человека.

Какая прохлада в тени старых лип!

* Пришвин имеет в виду заповедник в районе Красной Поляны (В. П.)

ИСКАТЕЛИ ПЕРАМУТРА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Росистый дубняк, водяные лилии, рыжий песок отмелей дышали утренней свежестью; вода текла так медленно, что казалась неподвижной.

Старый Юкамзан толкнул лодку в воду и пронзительно свистнул. На обрыве появился человек в лисьей шапке, полупрозрачных бахилах и стал торопливо спускаться к реке. Бахилы на его ногах громко и сухо шуршали: они были сшиты из щучьей кожи. Человек нес грабли, с длинными железными зубьями, загнутыми внутрь.

— А где же Бато? — спросил Юкамзан.

— Ба-то! — закричал человек в бахилах. — Ба-то!

В дубняке послышался шорох и на песок выскочил пятнадцатилетний мальчик с орлом на плече. Орел взмахивал подрезанными крыльями, щелкал клювом.

— Поехали скорей! — приказал человек в бахилах.

— Поехали, поехали, Ким! — мальчик прыгнул в лодку, придерживая орла. Юкамзан взглянул на сына и взялся за весла. Жаркий след заструился за лодкой, с весел посыпались капли, на бортах задрожали солнечные пятна.

Работая веслами, Юкамзан изредка поглядывал на сына. Мальчик учился в районной школе, но летом приезжал домой на каникулы, и тогда отец и сын не расставались.

Маленький нанайский поселок Урика, где родился Бато и где провел всю свою жизнь Юкамзан, находился на берегу небольшого притока Амура. Жители Урики не помнили, когда рядом поселился кореец Ким. Пожалуй, только Юкамзан мог рассказать, как пришел из тайги Ким в одежде искателя женьшеня и построил фанзу на отшибе от поселка.

Ким был неразговорчивым, но спокойным и вежливым соседом, хорошим охотником и удачливым рыбаком. Дети, хотя и побаивались нелюдимого корейца, зато принимали от него в подарок рыболовные крючки и зачъбы петли.

Все члены нанайского колхоза «Звезда Востока» были охотниками и рыбаками. Только Ким и Юкамзан занимались особым промыслом — добычей перламутровых раковин.

Колхоз сдавал перламутровые раковины в районное сельпо. Дневносточный перламутр ценился дорого, и колхоз получил от промысла хороший доход.

Лесная река поднималась вверх по реке, проскальзывала под дубовыми ветками, огибала песчаные отмели.

— Как вырос мой мальчик, — думал Юкамзан. — А давно ли он боялся старых шук, нападающих на утят? Давно ли прятался в кусты при виде летящего орла? Теперь же, когда Бато что-нибудь рассказывает, я слушаю с раскрытым ртом. Вчера он сказал: «Отец, а ракушки должны быть и на реке Урике». — «Почему, Бато?» — «Там такой же благо-приятный ил, как и здесь». Так и сказал: благо-приятный. Смешно! Я не знаю этого русского слова, но это, наверное, хорошее слово. Мягкое, пушистое, как беленькая шкурка...

Юкамзану почему-то немного стыдно перед сыном. Он прожил шестьдесят лет, а знает всего несколько русских слов. «Э, да что говорить! Откуда мне знать русские слова, если за всю жизнь я только пять раз был в русском поселке».

С левой стороны реки появилась широкая отмель. Юкамзан остановил лодку. Ким и Бато наклонились над водой. Заткнутое вязким илом дно показалось Бато серым и скучным. Из ила вырывались воздушные пузырьки и устремлялись вверх. Бато знал: где пузырится ил, обязательно появится карась. И действительно, темный, как бронза, круглый и жирный карась вынырнул из ила и упал в заросли прибрежных кувшинок. Но Бато не интересовали глупые караси. Он искал ракушки. Эге, вот и они! На дне виднелись маленькие седые бугорки. Бато поднял голову.

— Ким, ты видишь?

Кореец опустил в воду грабли. Юкамзан налег на весла, лодка сдвинулась с места, черенок граблей задрожал в руках Кима. Он выдернул грабли из ила: между зубьями влажно поблескивали ракушки. Ким тряхнул грабли, раковины с глухим стуком посыпались в лодку.

Орел одобритительно защелкал клювом. Ким поморщился, показал на птицу пальцем.

— Поганая птица! Зачем тебе, Бато, беркут? Дай я его стукну веслом.

— Нельзя его бить. Он поймал лису, — Бато погладил орла, тот мягко шлепнул его крылом по голове.

Солнце уже давно поднялось над лесами, заполнив небо резким светом. Мелкие, похожие на продолговатые раковины облака толпились на юге. Сизое марево зноя дрожало в воздухе. Когда лодка наполнилась ракушками, Юкамзан причалил к берегу.

— Устал, сынок? — спросил Юкамзан.

— Немного да.

— Отдохнем, — предложил Ким, растягиваясь в тени бархатного дерева.

Юкамзан сел на камень, опустил ноги в теплую воду, закурил трубку. Бато лег в воду. Отец смотрел на сына и видел его мальшом, пляшущим на солнечном песке. Видел с наметом, подстерегающим лосося во время рунного хода. Видел круглые следы его босых пяток на росистой траве и следы его лыж на пушистом снегу. Юкамзан при всем желании ни мог представить сына взрослым.

Бато же видел себя только в будущем. Он видел себя учителем в школе, построенной им же на берегу этой маленькой реки. Он разводил рыб необыкновенных размеров. Таких рыб нет в родной реке, но Бато встречал их на картинках в книгах — узких, длинных серебряных рыб. Он мечтал также о раковинах, зеленых и желтых снаружи, белых с розовыми оборочками внутри. Зарывшись в теплый ил, приподняв голову над водой, мальчик задумчиво смотрел на береговой лес.

Между листьями амурского бархата сновали оранжевые и красные бабочки, цветы сараны не отличались от них. Над Бато скользили зеленые стрекозы, черный водяной жук сновал у самых губ. Бато не замечал ни бабочек, ни стрекоз, ни водяного жука. Светлые юношеские мечты его сменялись другими, такими же радужными, как облака, спящие в небе.

Орел ковылял по песку и пощелкивал клювом. Ким хрюпел, — стрекозы испуганно облетали его.

Юкамзан встал, подошел к сыну, положил ему руку на голову и окунул ее в воду. Бато взвизгнул, выскочил из воды, потерся щекой о плечо отца.

— Поехали, Ким! — позвал Юкамзан.

Корец протиснулся сразу, он всегда спал чутким сном лесного челове.

— Проспали! — недовольно пробормотал Ким, поднимая с земли грабли.

Вечером Юкамзан и Ким разложили костер, установили над огнем котел, заполнили ракушками, залили водой. Бато сварил уху из хариусов и окуней. После ужина Ким и Юкамзан закурили трубки. Корец подал трубку Бато.

— Нам в школе запрещают курить, — смущается Бато.

— Ты же не в школе. Настоящий мужчина не курит, — проворчал Ким. — Разве книги могут считать охотника жизни? — Корец расколот раковину острым кончиком, двумя пальцами вытащил моллюска и проглотил. Орел зашипел и клюнул его в колено. — А, черт! Убери его, Бато, а то я сверну ему шею.

Ким бросил пустую раковину в котел.

— Нет, книга не нужна охотнику. Книга утомляет глаз. Она опаснее раненого медведя.

— Это неправда, Ким...

— Что? Как ты сказал? Ты непочтителен к старшим, Бато. Мне стыдно за тебя и жалко Юкамзана. Непочтительный сын сокращает жизнь отца.

Юкамзан нахмурился.

— Со старшими надо быть почтительным, Бато.

— Не сердитесь на меня, Ким. Я не хотел вас обидеть, — тихо ответил мальчик.

— Я не сержусь. Неужели я сержусь? — спросил Ким и сказал уже добрым голосом:

— Что рассказывают тебе книги, Бато?

Бато встрепенулся и приблизился к огню.

— Далеко от нас, на юге, есть море. В этом море живут раковины. Очень большие раковины, во много раз больше наших. Если такую раковину приложить к уху, то услышишь, как шумит море...

— Ты говоришь пустые слова, Бато. В раковине не может шуметь море.

— Я верю книге, — ответил мальчик.

— Я скажу, что ездил верхом на тигре. Поверишь? Нельзя верить всему, что болтают люди и книги. — Ким сердито сплюнул. — Еще что рассказывала книга?..

— В морских раковинах есть дорогие штучки. Их зовут жемчужинами. Раковины ловят, чтобы найти в них жемчужину.

— Жемчужины? — переспросил Юкамзан. — Я не слыхал про них.

— Наш учитель говорил — они красивые и дорогие.

— Учитель врет, как и твоя книга, Бато. — Корец поднялся. — Вставайте, будем чистить ракушки. — Он ногой опрокинул котел, ракушки рассыпались по траве. Створки раскрылись, и зыбкое, как холодец, мясо моллюсков вывалилось из раковин.

Ким, Юкамзан и Бато очищали от моллюсков и сортировали раковины. Бато выбирал самые крупные, любящие влажным перламутровым слоем внутри раковин. Перламутровый слой был похож на сгущенный лунный дым, подернутый розовой пленкой, которая так нежно сливалась с лунным дымом, что невозможно было различить их границ. В руки мальчика попадали раковины с голубоватым оттен-

ком на перламутре, совершенно прозрачные, но с блуждающими серебряными огоньками. Бато складывал их в отдельную кучу. Ким и Юкамзан бросали раковины, даже не взглянув на них.

Бато взял новую раковину, вытащил моллюска и хотел откинуть, но случайно заметил белую горошину. Она выкатилась на ладонь. В глубине горошинки заплескались голубоватые точки. Бато посмотрел через горошину на огонь — точки стали кровавыми.

— Что это за штука, отец?

— Не знаю, — равнодушно откликнулся Юкамзан.

— На земле много камней, не стоит поднимать каждый. Когда я нахожу в раковине камень, я выбрасываю его. Вот цена твоим штучкам! — Ким поднял около себя пару таких же белых горошин и швырнул в реку. — Нынче мы хорошо поработали. Завтра, Юкамзан, отвезешь ракушки в сельпо. Купи для меня ружье. Я хочу подарить ружье Бато.

— Спасибо, Ким, но мне не надо ружья.

— Самое дорогое, шестнадцатого калибра. Не забудь, Юкамзан, шестнадцатого!

— Но, Ким, мне...

— Ты многоговорлив попусту, Бато! Я сказал — я сделал.

На реке переливались лунные тропки. Под берегом, в густой тени плавилась рыба. Где-то на другом берегу стояла выпь, словно жаловалась на свое одиночество. Над кустом мелькнула легучая мышь и скрылась. Бато прикорнул возле отца; прижавшись к его коленям, уснул орел. Юкамзан подложил под голову сына куртку и тоже лег. Сидел только Ким, поджав под себя ноги, в его узких глазах пробежали отсветы пламени.

Орел спросонок ударил Бато крылом.

Мальчик открыл глаза, увидел согнутую спину корейца.

Бато увидел на коленях корейца кусок бересты: на бересте перекатывались седые горошины. Ким вытащил из кармана камешек величиной с лесной орех, протянул ладонь к костру — орех налился огнем.

Мальчик пошевелился, глаза Кима встретились с его глазами.

— Какая красивая штука! — Ким покрутил сверкающий орех. — Протяни руку, Бато...

Мальчик протянул ладошку, Ким положил на нее орех.

— Пока ты спал, я собрал все камешки, выпавшие из раковин. Посмотри, сколько их...

На опаленной траве трепетало с десяток шариков. Корец рассматривал их с жадным любопытством, наморщив лоб, о чем-то напряженно думая. Пощипал реденькую бородку, и его губы растянулись в добродушную улыбку.

— Повтори-ка, Бато, что рассказывала книга о морских раковинах?

Бато повторил.

— В морских раковинах есть жемчужины. Это очень дорогие штучки, — медленно произнес Ким. — А в речных ракушках бывают жемчужины?

— Я не знаю.

— Я тоже не знаю. А что, если это жемчужины? Как ты, сынок, думаешь?

— Я никогда не видел жемчужин, — вздохнул Бато.

— А что если это жемчужины? А мы с Юкамзаном выбрасывали их в реку. Если так, то мы — хорошие дураки...

Корец рассмеялся и, нагнувшись на лоб лисьей шапку, прислонился к стволу бархатного дерева.

— Послушай, Ким, шарики надо показать учителю. Он скажет, что это за ерунда.

— Как? Что? Учителю? Ты не пустое слово сказал.

Надо показать твоему учителю. — Корец погладил шершавой рукой по смуглой щеке мальчика. — Книжки, Бато, частенько врут. Но ведь одна может сказать и правду? Может, та, которую ты читал, говорила правду? Тогда мы с Юкамзаном — очень хорошие дураки! Мы сдаем в сельпо ракушки по полтиннику штука, а сколько стоит жемчужина? Ты спроси об этом учителя. Не забудь! А теперь спать...

Заря только занималась над черной рекой. Роса приятно холодила ноги. К кустам боярышника нельзя было прикоснуться — обрызгивали с головы до ног.

У лодки постукивал веслами Ким На опрокинутом котле чистил клювом свои рыжие перья беркут. Увидев Бато, он неуклюжими скачками направился к нему. Бато подхватил орла и побежал к лодке.

— Ты взял камешки? — спросил Ким.

— Ха-ха! — Хлопнул себя по голове Бато. — Я и позабыл.

Он вернулся к костру, собрал белые шарики и спрятал их в карман. Юкамзан оттолкнулся от берега, лодка заскользила вниз по реке.

— Не забудь ружье, Юкамзан. Шестнадцатый калибр! — крикнул вдогонку старый кореец.

СТИХИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Известно, что Горький был очень растроган, когда Сергей Есенин прочел ему стихотворение о гибели семерых щенят («Песнь о собаке»). Любовь поэта и «братьям нашим меньшим» оставалась неизменной всю его недолгую жизнь, и он смело мог утверждать:

Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.

Однако, Сергею Есенину не был чужд и спортивный порыв. Об этом рассказывают два современника поэта (публикуется впервые).

Дмитрий Андреевич Воробьев, колхозник артели имени Ленина (село Константиново), в беседе со мной вспоминал:

«Детство мое прошло на той же кулижке, что и есенинское. Поэтому мне часто приходилось быть рядом с Сергеем. Река Ока у Константинова была очень быстрой. Подпертая в 1912 году чуть ниже села плотиной, она стала течь медленней. На этом разлившемся и покоем участке реки мы с Сергеем ловили рыбу на припуски — длинную бичеву с 10—12 крючками, на которую насаживались червяки. Припуски с грузилом опускали с лодки в Оку, а через каждые 20—30 минут поднимали. Есенину не хватало обычно, терпения на эти минуты. Он торопил тянуть снасть. Выяснив, что рыбы нет, объявлял: — Ну, хватит. Рыбы нет и не будет. Поехали дальше!»

Сардановский Николай Алексеевич, преподаватель музыки, в своих воспоминаниях о встречах с Есениным (хранятся в ИМЛИ) отмечает еще один любопытный эпизод.

«Был у нас товарищ Тимофей Данилин... Мы благоговели перед его искусством ловить раков. Сергей и сам любил раков ловить, а потому ценил способности Тимофея. Представляю себе следующую картину. На фоне тихой сельской природы, в спокойный, солнечный, жаркий, летний день, во время купания Тимофей демонстрирует перед нами свое искусство. Сергей Есенин стоит на берегу, наблюдая за своим товарищем взглядом знатока и любителя. Вид Есенина выражает крайнюю степень напряженности и любопытства: колени у него подогнулись, сам он подался весь вперед, искристые глаза не отрываясь смотрят через свисшие на лоб светлые кудряшки. Кажется, что весь он застыл... В это время Тимофей, отдуваясь и фыркая, расплывается в удовлетворенной улыбке (значит нашел ногами рачью нору) и погружается в воду. Под водой он пребывал, по-нашему впечатлению, необычайно долго, пренебрегая обычными для всех смертных нормами, но в конечном результате, с неизбежностью рона корявый рак вытаскивался на божий свет, при неизменных улыбках Тимофея и наших победных кликах».

Осень 1924 года Есенин провел в Тифлисе в гостях у известных грузинских поэтов Паоло Яшвили и Тициана Табидзе. Бывал он с ними, несомненно, и на охоте, очень хотел лично участвовать в облаве на кабанов. Об этом свидетельствуют строки из письма Есенина Табидзе, написанного после возвращения из Батума в Москву 20 марта 1925 года: «Грузия меня очаровала. Как только выпью накопившийся для меня воздух в Москве и Питере — тут же начу обратно к Вам, увижу и обнять Вас... Спроси Паоло, какое нужно мне купить ружье по кабанам».

Заканчивая короткую автобиографическую справку, Есенин писал в октябре 1925 года: «Что касается остальных моих биографических сведений — они в моих стихах».

В. БЕЛОУСОВ

Что это такое?

В этот лес замороженный,
По пушинкам серебра,
Я с винтовкой заряженной
На охоту шел вчера.

По дорожке чистой, гладкой
Я прошел, не наследил...
Кто ж катался здесь украдкой?
Кто здесь падал и ходил?

Подойду, взгляну поближе:
Хрупкий снег изломан весь.
Здесь вот когти, дальше — лыжи...
Кто-то странный бежал здесь.

Кабы твердо знал я тайну
Заколдованным речам,
Я узнал бы хоть случайно,
Кто здесь бродит по ночам.

Из-за елки бы высокой
Подсмотрел я на кругу:
Кто глубокий след далекий
Оставляет на снегу?..

Песнь о собаке

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...

И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо, как от подачки,
Когда бросят ей камень в след,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

Я по первому снегу бреду...

Гравюра на дереве Ф. КОНСТАНТИНОВА

Лисица

На раздробленной ноге приковыляла,
У норы свернулася в кольцо.
Тонкой прошвой кровь оттежевала
На снегу дремучее лицо.

Ей все бластился в колючем дыме
выстрел,
Колыхалась в глазах лесная топь.
Из кустов косматый ветер взбыстрил
И рассыпал звонистую дробь.

Как желна, над нею мгла металась,
Мокрый вечер липок был и ал.
Голова тревожно подымалась,
И язык на ране застывал.

Желтый хвост упал в метель пожаром,
На губах — как прелая морковь...
Пахло инеем и глиняным угаром,
А в ощур сочилась тихо кровь.

Из поэмы «Анна Снегина»

Все лето провел я в охоте.
Забыл ее имя и лик.
Обиду мою
На болоте
Оплакал рыдальщик-кулик.

Бедна наша родина кроткая
В древесную цветень и сочь,
И лето такое короткое,
Как майская теплая ночь.

Заря холодней и багровой.
Туман припадает ниц.
Уже в облетевшей дуброве
Разносится звон синиц.

Мой мельник всю улыбаётся,
Какая-то веселость в нем.
«Теперь мы, Сергуха, по зайцам
За милую душу пальнем!»

* * *

Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синюю свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

Я не знаю, то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?
Может, вместо зимы на полях
Это лебеди сели на луг.

Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.

О, лесная, дремучая муть!
О, веселье оснеженных нив!..
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.

Бернгард ГРЖИМЕК

В АФРИКЕ

ЛЬВЫ ИЗ СЕРЕНГЕТИ

Во всем мире — от джунглей Индии до саванн Южной Африки — существует фактически один вид львов.

Лесничему Западной Серенгети Майлсу Тернеру было поручено собрать наш домик из нескольких дюжин специально пронумерованных алюминиевых листов. Он поставил его примерно в километре от своего жилища. «Потому что это как раз то место, где вы будете жить прямо среди львов», — объясняет он нам. Майлс Тернер любит львов.

То, что он выбрал правильное место, я обнаруживаю в первую же ночь. В Африке я часто по ночам не сплю, потому что ночи там очень длинные — весь год напролет по двенадцать часов. Что касается Михаэля, то он как с вечера заляжет, так и спит до утра, как сурок. Поэтому я сразу же услышал, когда львы начали подавать голос возле нашей сторожки. В этом реве для меня что-то очень родное, ведь во Франкфурте я живу на территории зоопарка; но здесь рев раздается гораздо ближе и громче, так как стенки сделаны из тонкого алюминия, а окна открыты. Моя раскладушка прямо сотрясается от этого раскатистого рыка.

Михаэль продолжает безмятежно спать. Я вытаскиваю сначала край своей mosquito сетки из-под матраца, затем высвобождаю сетку Михаэля и толкаю его. Он бормочет что-то недобрым голосом разбуженного ребенка, но как только слышит львиный рык — сон как рукой снял! Он сейчас же включает магнитофон, что стоит наготове между нашими кроватями. Какой-то лев орет, видимо, в самый микрофон, который мы на длинном кабеле установили в двадцати метрах перед нашим домом.

Вдруг раздается треск, магнитофон падает со складной табуретки на пол, и кто-то тащит его сначала под мою кровать, а потом к двери. Кабель заземляется, и дверь не выпускает магнитофон наружу, а разыгравшийся лев все продолжает дергать и дергать. Вся алюминиевая хижина сотрясается от этих «игр». Мы вскакиваем с постелей и светим большим фонарем сквозь щель в дверях. Снаружи стоит огромный лев, настроенный по молодости лет (у него даже еще не полностью отросшая грива) весьма легкомысленно. Он тоже разглядывает нас с большим интересом. На заднем плане светится еще пара глаз. Мы на всякий случай запираем дверь и приставляем к ней несколько стульев.

Когда на утро розоватое солнце выглядывает из-за холмов Банаги, мы обнаруживаем, что фотоштатив, на котором был укреплен наш микрофон, перекушен. Кроме того, разыгравшийся лев так тянул за кабель, что прогнул нашу дверь наружу. Мы снимаем ее с петель, кладем на землю и до тех пор прыгаем на ней, пока она снова не распрямляется.

Наши львы здесь, в Серенгети, все последующие недели продолжают заботиться о том, чтобы мы не скучали. Как-то раз мы наткнулись на леопарда, зарезавшего газель Томсона и втащившего ее на дерево, как это любят делать все хищники. Он защемили ее в развилке ветвей и спокойно обедал. Через некоторое время под деревом появилась семья из десяти львов, которые сильно заинтересовались добычей леопарда. Тому обстановка показалась неудобной, он спрыгнул с дерева и был таков. Тогда на дерево забрался большой лев, благо-

получно преодолел десять метров, отдававшие его от мертвого «томми»; но сколько он ни рвал и ни тянул, не мог высвободить газель из развилки. Леопарды часто закрепляют свою добычу очень прочно. Тогда лев разорвал газель на две половины и удалился, захватив заднюю часть.

Африканский повар лесничего Пульмана как раз готовил ужин на кухне лагеря Серонера, когда услышал, как гиена чем-то орудует под самой дверью. Он отворил, чтобы бросить в нее камнем, и замер от ужаса: прямо на него, не мигая, смотрели глаза огромного льва, лежавшего на земле в трех метрах от двери. Повар мгновенно захлопнул дверь, загородил ее стулом и перелез через перегородку под самой крышей в свою спальню. В следующую же минуту лев бросился на гиену, раздал страшный визг, грохот и топот. Утром под дверью лежала мертвая гиена, но кругом валялись и ключья из лвиной гривы — доказательство того, что «физи», как здесь на языке суахили зовут гиен, отчаянно защищала свою жизнь.

Черному проводнику Реговерту, заночевавшему на равнине в палатке, две львицы одна за другой сквозь москитную сетку заглянули в самое лицо.

Если ты родишься львом на свет, то лучшего места для своего рождения, чем Серенгети в районе холмов Банаги, не найдешь. Дичи всегда вдоволь, а поскольку вода здесь для людей недостаточна хороша, много малярийных комаров и мух цеце, эта местность никогда никем не заселялась. Вскоре про Серенгети проникли люди, слышавшие у себя дома храбрыми охотниками на львов, и это место получило мировую известность как «львиный рай» на земле.

Когда Танганьика после первой мировой войны попала под британское владычество, в район Банаги устремились охотники из соседней Кении, так как Серенгети расположена недалеко от границы этой старой английской колонии и, чтобы попасть сюда, не надо устраивать особенно длительных сафари. Они охотно перестреляли бы всех львов, считавшихся в те времена вредными хищниками. Некоторые охотники за одну только сафари убивали сто львов. Они были не в состоянии тащить с собой столько шкур и поэтому довольствовались тем, что у каждой жертвы отрубали хвост в качестве трофея.

В 1929 году здесь, наконец, догадались объявить заповедными двести шестьдесят квадратных километров, начиная от открытых равнин Серенгети до озера Виктория. Всякая охота отныне категорически запрещалась. Тогда же был построен небольшой дом в Банаги, в котором в 1931 году поселился в качестве лесничего Монти Мур. С тех пор вплоть до наших дней для львов наступило райское блаженство.

У Монти оставалось, однако, еще много забот. Посетители заповедника вскоре поняли, что львов совершенно обязательно фотографировать ночью при вспышке магния, как это делалось во времена Шиллинга и Максвелла, а что это гораздо удобнее делать днем. Так, в тридцатые годы стало очень модно привязывать отстрелянную зебру к машине и волочить ее за собой на веревке на виду у львов. Те сейчас же подбегали и начинали рвать ее на части, а в это время их фотографировали со всех сторон. Под конец львы настолько привыкли к этой забаве, что,

едва услышав шум мотора, выбегали из-под тенистых кустов у сухого русла реки.

У Монти и его жены было много забот хотя бы потому, что их любимцы — полуручные львы — часто уходили за пределы заповедника, где разрешалось охотиться. Супруги снова и снова заманивали двоих подопечных назад в безопасные места, подкладывая им добычу, но не раз случалось так, что какая-нибудь охотничья компания гордо швырляла к их порогу свежеснятую лвинову шкуру какого-нибудь «Симона» или «Серой бороды», с которыми супруги состояли в большой дружбе и которого долго оберегали от всяких опасностей. Несмотря на то, что животные были явно застрелены «со всеми удобствами» — прямо из машины (что безосновательно можно определить по состоянию ботинок посетителя), Монти был вынужден, стискивая зубы, выслушивать, какие ужасающие приключения пришлось пережить охотнику из-за этого «чудовища»... Да при этом еще изображать любезную улыбку гостеприимного хозяина:

Сегодня вся местность стала заповедной, так что, с точки зрения львов, лучшего желать не надо.

Один из моих сотрудников по Франкфуртскому зоопарку, доктор Герхард Хааз, два года тому назад провел любопытную работу: на денно и ночью сидел в павильоне для хищников и отмечал, как долго львы спят. Даже зная наперед, что это весьма ленивые животные, мы были поражены результатом этих наблюдений. Наши львы спали (в зависимости от возраста и пола) от десяти до шестнадцати часов в сутки! Кроме того, они еще дремали от одного до четырех часов, лежали, наблюдая, от одного до пяти часов и по-настоящему на ногах бывали всего один час и в редких случаях до семи часов.

Кто видел львов только в зоопарке, может подумать, что они лишь оттого такие ленивые, что им корм кладется прямо под нос. Но здесь, в Серенгети, мы увидели то же самое: на свободе у них замечается такое же отсутствие стремления к активной деятельности. В зоопарке они еде уделяют обычно двадцать минут, иногда час в день. А здесь, на воле? Немногим больше, потому что поимка жертвы занимает у львов пару минут, часто даже секунд. Заразных болезней, которые бывают у гну и жирафов, у львов не наблюдается.

Таким образом, жизнь львов в Серенгети могла бы превратиться в сказку, если бы не... старость. Львы ведь тоже стареют. В четырнадцать-шестнадцать лет от роду они уже глубокие старики. Однажды мы как-то повстречали такого «старичка», покинутого всеми. Он лежал в тени дерева. Губы у него отвисли и обнажили тупые желтые зубы, ребра можно было пересчитать все до одного. Нижние веки отекали, а когда животное двигалось, то по горбатой спине и негнущимся ногам было видно, что это причиняет ему сильную боль. Таких львов рано или поздно разрывают на части гиены или гиеновые собаки. Майлс Тернер видел однажды, как стая гиеновых собак окружила старого льва. Они подпрыгивали и плясали вокруг него, как это делают обычно собаки, затеявая игру; «старик» шипел и замахиался на них лапой, и они вскоре отстали.

Второй лесничий, Гордон Пульман, живущий в Серонере, вернулся из

многодневной сафари по «коридору». Коридором мы, то есть те, кто входит в рабочий штаб Серенгети, называем узкую часть парка ближе к озеру Виктория. Гордон рассказывал нам любопытный случай, который произошел с ним накануне в полдень. Он увидел льва, пойманного гну и подмявшего свою добычу под себя. Лесничий подъехал поближе на своем вездеходе, прогнал льва и вылез, намереваясь отрезать себе от свежееубитой дичи окорочок. Не дойдя пару шагов до жертвы льва, он обернулся и крикнул своему провожатому, чтобы тот кинул ему охотничий нож. Но в этот момент тот испуганно закричал: «Бвана, обернись! Обернись!»

И каково же было его изумление, когда, обернувшись, он увидел, как «мертвый» гну вскочил на ноги и нацеливается на него своими острыми рогами. Гордону в самый последний миг удалось схватить его за рога, удержать и, пятясь задом, втиснуться в дверку машины. В ту же секунду животное вырвалось; никому еще не удавалось в одиночку справиться со взрослым гну.

Не так уж редко случается, что кажущаяся мертвой жертва льва убегает неуредимой, как только его прогонишь. Как-то я видел, как львице таким образом пришлось отпустить маленького зебренка и тот убежал, громко крича, — детенышу повезло! За несколько недель до этого подобная сцена разыгралась на глазах у Майлса Тернера, но только с «томми» (газелью Томсона). Точно так же, как маленький львенок или котенок замирает, когда мать берет его голову в свою пасть и перетаскивает с места на место, так и многим животным, за которыми охотится лев, видимо, свойственно инстинктивно замирать, когда он их хватает. Если бы они вырывались и сопротивлялись, лев тут же сжал бы клыки сильнее и переломил бы им хребет или задушил. А так у жертвы остается еще хоть небольшая надежда на спасение.

Я думаю, что животные эти, попав в пасть льва, не испытывают ни боли, ни испуга — у них наступает что-то вроде шокового состояния. Я почти готов утверждать, что знаю это точно.

Мы, люди, в большинстве стран уже в течение тысячелетий можем не опасаться нападения хищных животных. И все же подобная парализованность жертвы и у нас входит в число инстинктивных действий, наравне с сосанием материнской груди и зажмуриванием глаз от яркого света.

Известного исследователя Африки Дэвида Ливингстона однажды схватил лев и утащил в кусты. Вот, что он позже сообщал об этом:

«Лев отвратительно зарычал мне в самые уши и потянул так, как фокстерьер трясет пойманную крысу. Я упал как бы в шоковое состояние, вызвавшее ступор, ощущение, испытываемое, наверное, мышью, когда ее схватила кошка: пропала всякая восприимчивость к боли, несмотря на то, что я совершенно не терял сознания. Это напоминает состояние пациента, находящегося под влиянием местного наркоза, который видит все манипуляции хирурга, но ножа уже не чувствует. Это ни с чем не сравнимое состояние не было следствием каких-либо душевных переживаний, просто шок начисто стер все ощущения страха и выключил всякое восприятие ужаса даже от непосредственной близости разъяренного льва».

Товарищи Ливингстона, к счастью, уже

1. Львы, расположившиеся на отдых.

2. Львица уединяется, чтобы где-нибудь среди скал или в кустарнике выметать своих детенышей. Примерно через шесть недель она приводит их в стаю. На этом снимке вы видите двух львиц, объединивших свои выводки.

3. Супружеские пары льв: уходят из стаи и на несколько дней остаются наедине.

через минуту сумели отогнать льва от его жертвы.

В первые десятилетия нашего века лесничие Африки еще не разъезжали на машинах: они передвигались верхом, а поклажу перевозили на воловьих упряжках. В те времена приходилось брать с собой собак и каждый вечер возводить вокруг лагеря высокую изгородь из срубленных колючих кустарников, так как львы шли по пятам за тягловым скотом.

Каждый лесничий здесь по сей день помнит историю, приключившуюся с одним из их товарищей по имени Волхутер. Сумерки застали его в десяти километрах от сторожки. В сухом русле реки на его лошадь внезапно набросился лев; та рванулась в сторону и сбросила седока прямо в пасть второму подоспевшему льву. Лев схватил Волхутера за правое плечо и потащил прочь.

Вначале лесничий тоже был как бы парализован и не ощущал никакой боли. Затем он подумал, что это была бы постыдная смерть для такого знаменитого охотника, как он, и решил действовать. Волхутер вспомнил про свой охотничий нож, который обычно выкальзывал у него из-за пояса, когда он слезал с лошади. Осторожно пощупав левой рукой, он к своему удивлению обнаружил, что на этот раз нож оказался на месте. Когда лев его, наконец, опустил на землю, — как впоследствии было установлено, через девяносто метров, — он левой рукой дважды всадил ему нож в брюхо.

Хищник зашипел, отступил и тогда этот человек начал орать ему в лицо все ругательства, которые только мог припомнить. Поскольку еще и его собака, которая с громким лаем все это время бежала следом, стала наседать на льва сзади, тот, видимо, решил убраться подобру-поздорову. Несмотря на раненое плечо, Волхутеру удалось залезть на ближайшее дерево и привязать себя к стволу. Однако лев не ушел, а вернулся и стал кружить вокруг дерева. Несколько минут спустя к месту происшествия подоспели друзья лесничего и прогнали хищника.

Вот тут-то и выяснилось, что первого льва — оказавшегося львицей — Волхутер заколол насмерть. Второй, видимо, тот, что напал на лошадь, прибежал на выручку.

Лесничий, опираясь на своих помощников, с трудом дотащился до сторожки. Оттуда его два дня несли на носилках до ближайшей железнодорожной станции, и еще один день ему пришлось провести в вагоне, прежде чем ему, наконец, сумели оказать необходимую врачебную помощь.

Руку вылечить так и не удалось — она перестала сгибаться. Однако Волхутер не оставил своего любимого дела и никогда не мстил львам.

Об этом происшествии каким-то образом пронюхал один репортер из далекого Йоганнесбурга и с его легкой руки оно со всякого рода преувеличениями прошло по страницам всех газет мира. Когда один лондонский листок начал утверждать, что Волхутер собственноручно задушил трех львов, тот не выдержал, написал в газету, рассказав, как все было на самом деле, и потребовал опровержения. И получил следующий ответ: «Мы проверили все обстоятельства. Наш корреспондент в Йоганнесбурге — человек вполне надежный, так что мы не видим никаких оснований для опровержения».

МУЖЕСТВО И ПРИЗВАНИЕ

Писатель Юрий Нагибин не выдумывает своих героев, их ему подсказывает жизнь. Характеры сильные, активные, люди в действии привлекают внимание автора, им он посвящает свое творчество.

Несколько лет назад Ю. Нагибин познакомился в Мещере с егерем Анатолием Ивановичем. Эта встреча побудила его написать рассказ «Егерь», где с большой теплотой повествуется о сложной и трудной, но исключительно честной жизни скромного мужественного человека.

Когда одесские кинематографисты режиссеры В. Исаков и Р. Василевский приступили к созданию фильма «Погоня», в основу которого лег рассказ «Егерь», перед ними стояла нелегкая задача — передать средствами кинематографа ту задуманность, мягкость, искреннюю любовь, с которой писатель описывает красоту Мещерского края, рассказывает о своем герое — Анатолии Ивановиче.

Нельзя оставаться равнодушным к красотам Мещеры. Эту красоту, природные богатства края защищает от безжалостных рук браконьеров, от людей равнодушных и оттого не менее опасных егеря Анатолий Иванович (артист Н. Еременко).

Безногим инвалидом вернулся Анатолий Иванович с войны. Кем был он в те трудные годы — неизвестно, наверное, рядовым, потому что награжден солдатским орденом Славы. Вернулся. И опять стал работать на мирном фронте, и опять рядовым. Но так же, как и там, на войне, и сегодня готов он жертвовать жизнью во имя добра и справедливости.

Когда в заповеднике раздались неожиданные выстрелы, мы уже знали, как поступит Анатолий Иванович. Потому что не мог человек с таким бережным, хозяйским отношением к природе оставить безнаказанным преступление браконьера. Не мог он пройти мимо зла, хотя немало было оправданий для инвалида на костылях, чтобы не пускаться в эту бесконечно трудную, долгую погоню за браконьером.

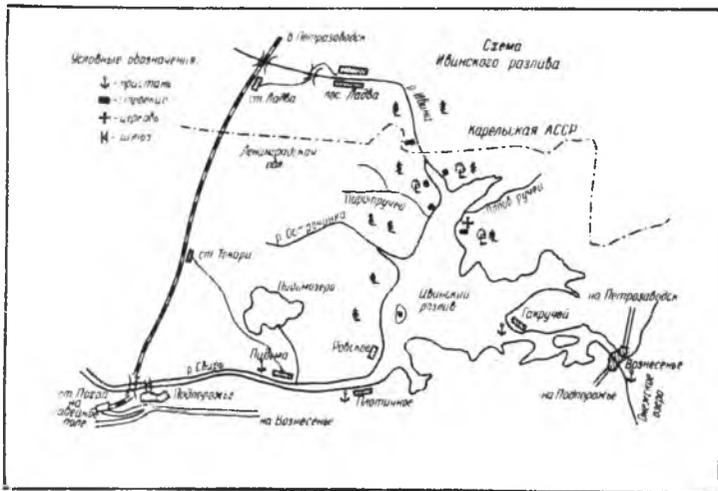
Артист Н. Еременко играет роль Анатолия Ивановича достоверно и убедительно. И бесспорно, в работе над ролью ему очень помогло личное знакомство с героем нагибинского рассказа, который принимал самое активное участие в съемках.

Неторопливо, сдержанно ведут авторы свое киноповествование, приближаясь к кульминации фильма, когда выясняется, что главным врагом егеря был не Сашка (артист А. Суснин), поднявший на него ружье, а бездушный бюрократ начальник охотбазы Буренков (артист В. Кузнецов). Этот, может, и не стреляет птиц в заповеднике, а вот рыбку сетями ловит, на то ему и власть дана. И хотя Буренков вроде бы и не совершает уголовных преступлений, отношение к нему авторов фильма выражено достаточно ясно.

«А ведь я тебе был лучшим врагом, чем этот...» — говорит Анатолию Ивановичу Сашка, когда Буренков отпускает браконьера без наказания, а егеря, пойманного его, выгоняет с базы.

И хотя фильм кончается этим эпизодом, зрителя не покидает уверенность, что торжество Буренкова мнимое и преждевременно, что и в этой борьбе с начальником охотбазы Анатолий Иванович не отступит, не сдастся. Погоня не кончилась, она продолжается, и победит егеря на костылях — сильный и мужественный человек, влюбленный в свое дело.

Л. КАСЬЯНОВА

ИВИНСКИЙ РАЗЛИВ

В зимние дни «межохотья» рождаются самые смелые планы охотничьих походов. Приятно со старыми, надежными товарищами по охоте листать карты областей и республик, вспомнить былые экспедиции, строить планы предстоящих. Когда намекаешь очередной охотничий поход, кажется, что он будет самый интересный и увлекательный. И хотя знаешь из опыта, что тебя ждут и холод, и бессонные ночи, и подчас большие трудности, а в итоге не ахти уж какая удача, все равно в розовых мечтах рисуется охотничье Эльдorado.

...На этот раз выбор пал на Ивинский разлив. Недавно возникший, расположенный вдалеке от населенных пунктов, он рисовался нам краем непуганых птиц. Это — огромный разлив, образованный поймой нижнего течения реки Ивины, впадающей в Свирь. Свирь вытекает из Онежского озера. Эта река имела в своем русле большие пороги. Чтобы избавиться от них, на Свири поставили плотины, подняв уровень воды примерно на 10—15 метров. Несколько деревьев, стоявших среди лесов и болот, были переселены, и теперь ближайшие населенные пункты находятся от Ивинского разлива в 15—25 километрах. От поселений остались разрушенные церкви и колокольня в северной части разлива. По берегам стоят лишь одиночные дома, которые используют бригады рыбаков или заготовители сена. Эти дома и служат приютом для охотников и рыболовов.

Сам разлив, с его многочисленными заливами, представляет отличное кормовое место для дичи и рыбы. Вода затопила поля, болота, кустарник, лес. Встречаются целые массивы полузатопленного леса. Всплывший торфяник образовал огромные плавучие острова, часто перемещаемые ветром. Эти плавучие торфяники — раздолье для водоплавающей дичи. Для охотника они трудно-

На весенней Ивине.

Фото Г. КОЛЧЕВА

проходимы и опасны. Только на легкой лодке можно проплыть по их протокам.

Глубина разлива колеблется от 0,5 до 5 метров, а в фарватерах затопленных рек и ручьев доходит до 10—15 метров.

В разливе гнездится огромное количество краквы, чирков, шилохвости, связы и других уток. На пролете останавливаются большие табуны гусей. Их лучше встречать, замаскировавшись на лодке в плавучих островах...

Вокруг разлива — леса и болота. Из боровой дичи есть рябчик, тетерев, по сосновым гривам в болотах — глухарь. Встречаются рысь и медведь. Косолапый все лето бродит по ягодникам, по пути разрывая муравьиные кучи.

Богат разлив и рыбой: лещом, язем, щукой, крупным окунем. Спиннингистам скучать не придется. По берегам разлива много клюквы, брусники, голубики, черники, грибов.

На весеннюю охоту лучше добираться от станции Ладвы Мурманской железной дороги. Поезд из Москвы идет около 12 часов. От станции до поселка Ладвы, который стоит на реке Ивине, ходит автобус. Расстояние там около 15 километров.

В поселке Ладва живут лесник Григорий Лукич Ефремов и председатель охотничьего коллектива Георгий Михайлович Галышев. Оба отлично знают местность и могут дать любые советы и консультации. У лесника Ефремова на разливе есть домик и лодка. Некоторые охотники поселка также имеют на разливе лодки.

От поселка Ладвы до разлива 25 километров. Это расстояние можно либо пройти дорогой по берегу реки до домиков у разлива, либо сплавиться, если есть хорошая байдарка, опыт и умение преодолевать пороги. Всего на пути 7 порогов, один из которых лучше обнести. Двое наших товарищей сумели пройти плывом и его, но это «безумство храбрых».

До начала ледохода большое количество уток и гусей держится на полях вокруг поселка Ладвы. С началом ледохода основная масса дичи уходит на разлив.

В разгар ледохода на реке появляются утки нырковых пород. Но течение здесь настолько сильное, что выгрести даже на байдарке против течения невозможно и поэтому достать убитую утку очень трудно. После многочисленных бесплодных «изобретений» мы приспособили для этой цели пятиметровую еловую сушину, запущенную в реку на прочном шнуре методом «кораблика». «Корабликом» называется снасть для ловли хариуса и подобных рыб на быстром течении. Длинную дощечку с насадкой запускают в реку под определенным углом к течению по принципу воздушного змея. Мы же на еловой сушине оставили короткие сучки, которые и задерживали убитую птицу. Сушину запускали в реку ниже того места, где намечалась охота. Лучше устроить шалаш и, как показал опыт, ставить одно чучело. Почти всегда даже плывущий с уткой нырковый селезень отделяется и подплывает к чучелу.

Тетеревиные места (больших токов нет) и глухаринные тока можно начинать искать, не доходя километров десять до разлива.

Если у вас нет байдарки, то лучше заранее, до ледохода, спуститься к разливу с таким расчетом, чтобы до паводка успеть подняться по дороге до поселка Ладвы. Во время паводка (он начинается в зависимости от интенсивности таяния снега через 4—7 дней после окончания ледохода) часть дороги заливают и тогда очень тяжело обходить затопленные низины.

Если у вас есть байдарка (лучше с боковым мотором типа «Тюмлер»), возвращаться на железную дорогу удобнее, проплыв по реке Свири до Подпорожья. Оттуда ходят автобусы до станции Погра и Лодейное Поле. Ото льда Свирь освобождают ледоколы, и судоходство по ней начинается раньше, чем заканчивается ледоход на реке Ивине.

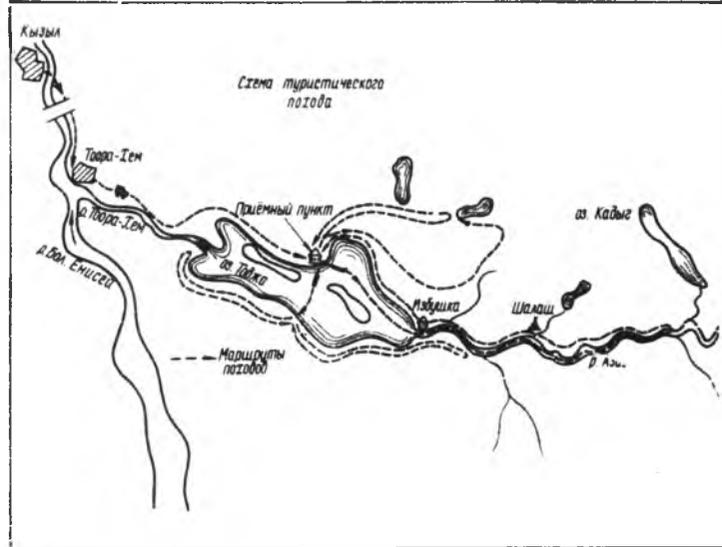
Осенняя охота на разливе более доступна и легка. Почти во всех домиках живут либо рыбаки, либо козцы. Катера и моторные лодки систематически доставляют им продукты. Этими транспортными средствами могут воспользоваться туристы-охотники.

Осенью на разлив удобнее добираться от железнодорожных станций Лодейное Поле или Погра. Затем — на автобусе до Подпорожья. От пристани Подпорожье вверх по Свири ходят теплоходы и речные катера.

В Подпорожье находится районное общество охотников. Выше по Свири, на правом берегу, расположен поселок Пидьма. Здесь живет начальник рыбнадзора Игорь Константинович Смолковский, хороший знаток разлива. Сам большой любитель природы, он помог не одному туристу-охотнику и рыболову познакомиться с этими замечательными местами.

В. ВАРЗАР

От редакции. В конце 1966 года на Ивинском разливе организовано областное охотничье хозяйство Ленинградского общества охотников. Желающим поехать туда на охоту следует предварительно списаться с Ленинградским обществом охотников и уточнить, где и как можно получить путевки в это хозяйство. Адрес общества: Ленинград, улица Плеханова, 42.

НА ОЗЕРЕ ТОДЖА

Давно мне хотелось побывать в глухом таежном крае. После изучения карт и знакомства с путевыми заметками охотников я решил поехать в Туву, в Саяны. Пригласил товарищей. Желающих нашлось трое.

Стояли погожие теплые дни середины августа. Но мы решили взять палатку, спальные мешки, штормовки, телогрейки и по две пары теплого белья. Впоследствии сожалеть об этом не пришлось. Конечно, у каждого были ружье и спиннинг.

Из Москвы отправились самолетом и на вторые сутки прибыли к месту назначения — Тоора-Хем (Тоджа).

Местные охотники посоветовали нам побывать на озере Тоджа и подняться вверх по впадающей в это озеро реке Азас. Нам повезло: до озера на пункт приема пушнины шла грузовая машина и шофер охотно согласился нас довести.

Солнце уже было на закате, когда мы подъехали к озеру. Перед нами открылась величественная и удивительная по красоте картина. Спускаясь большим красным шаром за горизонт, солнце косыми лучами освещало гладкую, как зеркало, поверхность озера, придавая ей розоватый оттенок. Берега были обрамлены лесистыми спускающимися к самому озеру горами.

По реке Азас

Фото автора

В лучах заходящего солнца скалы казались серо-розовыми, прибрежные лесистые горы были светло-зелеными, а дальние, покрытые дымкой, утопали в синеве. Вся эта картина причудливо отражалась в озере, придавая ему сказочный, волшебный вид. Разбросанные по озеру острова, покрытые сосновым лесом, еще более усиливали красоту этого чудесного уголка природы. Мы остановили машину и несколько минут зачарованно смотрели на раскинувшийся перед нами сказочно красивый мир.

У домика, в котором располагается приемный пункт, нас гостеприимно встретил хозяин. Здесь мы решили организовать нашу основную базу.

Николай, так звали хозяина, прибыл на озеро Тоджа недавно и изучил его еще недостаточно хорошо; нам предстояло это сделать самим. Хозяин любезно предоставил нам моторную и небольшую резиновую лодки. На другой день мы отправились знакомиться с озером и выбрать место охоты.

Озеро протянулось с запада на восток почти на 25 километров, а ширина его местами доходит до десяти километров. В западной части озера берега обрывистые, водной растительности нет. Утки встречаются редко. Проплыв вдоль берега в восточную часть озера, мы попали в устье реки Азаса. Обилие кормовых трав и камышовых зарослей создает там благоприятные условия для водоплавающей птицы. Мы заглушили мотор и поплыли на веслах. Утки с шумом выпархивали почти у самого носа лодки и, немного отлетев, вновь садились. Некоторые утки, увидев лодку, спокойно уплывали в камыши. По всему было видно, что птица здесь не пугана.

Время клонилось к вечеру и мы решили добыть дичи на ужин. Стрелять сидящих на воде уток было неинтересно. Мы нашли подходящее место для засидок и одного охотника отправили на резиновой лодке в камыши спугивать уток.

Еще при выезде мы решили ограничить свой охотничий азарт насущными потребностями и довольствовались в этот вечер парой кряковых, четырьмя серыми утками и тремя чирками.

На озере Тоджа мы провели несколько дней. Каждый раз возвращались с хорошими трофеями. Занимались не только охотой, но и всегда успешной там рыбной ловлей. В озере водятся таймень, ленок, хариус, сиг, щука, окунь и другая рыба.

Интересны для туристов-охотников и острова. Там есть рябчики, тетерева и даже глухари. На одном из островов мы видели у воды следы медведицы и медвежонка. На островах очень много ягод: малина, красная и черная смородина растут в изобилии.

Ознакомились мы и с прилегающей к озеру местностью. Проводили однодневные походы в различные районы. Всюду, где нам удалось побывать, видели много рябчиков, тетеревов, глухарей. Птица не пугана. Вспорхнет из-под ног целый выводок рябчиков и усядется на ближайšie кусты. На рябчиков мы почти не охотились. Стреляли только тетеревов и глухарей. Большого труда это не составляло: взлетев, тетерева и глухари далеко не улетают и свободно подпускают на выстрел.

В тайгу мы не удалялись от нашей базы более чем на 15 километров. При этом всегда делали отметки на деревьях и по ним возвращались обратно. Были у нас, конечно, компасы, но с ними ходить по тайге не очень удобно, приходится постоянно следить за курсом. Гораздо легче сделать отметку. Мы заранее нарезали листочки бумаги и прикрепляли их к кустам.

В лесах много белки и бурундука. Часто приходилось поднимать с лежки крупного зверя — не только маралов, но и лосей. За ними мы не охотились, потому что не имели разрешения на отстрел. Однажды набрели на место обитания кабанов: кругом все было вспаханно и перерыто. Правда, самих кабанов мы не видели.

Проведя несколько дней в прибрежной тайге, мы поднялись на 60 километров вверх по реке Азасу. Вверх на моторной лодке нас доставил Николай, а вниз спускались сами: двое плыли в резиновой лодке, а двое шли по берегу. Это было интересное и увлекательное путешествие. Река неглубокая и неширокая, плыть по ней безопасно, течение в то время было слабое. Однако нужно быть всегда начеку, чтобы не повредить лодку о камни, во множестве выступающие из воды или близко подходящие к ее поверхности.

В глубоких местах много рыбы, особенно хариуса. В зарослях гнездятся утки и гуси, а по берегам бродят косули, маралы, лоси и медведи. Прибрежные леса богаты пернатой дичью.

Мы делали остановки на один-два дня. Охотились на уток, тетеревов и глухарей. Охота всегда была удачной.

Полные впечатлений возвратились мы в Тоора-Хем. Через час были уже в самолетах, а спустя несколько часов бодрые, закаленные возвратились в Москву.

Это было увлекательное путешествие, впечатления о нем не забываются.

Л. ВАСИЛЬЕВ

Н а ш о п ы т

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ И ТОВАРИЩИ ПО ОХОТЕ!

Советскими охотниками, которые несут у нас в ГДР свою почетную воинскую службу, меня связывает прочная сердечная дружба. От себя лично и имени моей семьи я хочу поблагодарить всех советских людей за их бескорыстную помощь, которую они оказывали нам до сего дня и будут оказывать впредь, поздравить их с наступающим 50-летием Великого Октября.

Позвольте мне, охотнику и работнику охотничьего хозяйства Германской Демократической Республики, поделиться с вами несколькими соображениями, которые возникли у меня при чтении вашего журнала. Особенно заинтересовали меня проблемные статьи «Наши задачи», «Глубоко продумать основной закон об охоте», а также выступление Н. Сысова «Что показал учет добытой дичи», опубликованные в № 6 журнала за 1965 год. Разрешите коротко высказаться по этим вопросам.

Само собой разумеется, наши организационные формы охоты существенно отличаются от принятых в вашей стране. В ГДР все охотгодия бонитированы. Охотустройство подсказало обществам охотников, сколько и какой дичи могут и должны они иметь в своих угодьях того или иного бонитета, не ущемляя интересов ни сельского, ни лесного хозяйства. Одним из главных мероприятий для поддержания оптимального хозяйственного равновесия в полях и лесах мы считаем учет дичи — как находящейся в состоянии естественной свободы, так и отстрелянной. Поскольку тов. Сысов в своей статье говорит о трудности учета добываемых охотниками Владимирской области зверя и птицы, я хотел бы поделиться с ним опытом нашей работы в этом направлении.

В наших охотобществах число членов целиком зависит от величины закрепленных за обществом угодий: на каждого охотника должно приходиться 200 гектаров леса или 300 гектаров полей. В свою очередь каждое общество обязано иметь не менее трех и не более пяти охотничьих участков (Jagdgebiete) площадью от одной до четырех тысяч гектаров каждый. Во всех участках имеется по работающему на общественных началах государственному уполномоченному (и его заместителю). Он несет непосредственную ответственность за всю хозяйственную деятельность на доверенном ему охотничьем участке. Чтобы обеспечить четкую организацию, порядок и безопасность про-

водимых на участке охот, каждый желающий здесь поохотиться должен предварительно доложить о себе этому уполномоченному и получить от него соответствующее разрешение. Если охота оказалась удачной и стрелок добыл ту или иную дичь, он обязан представить ее тому же уполномоченному, а тот уже решает, как в соответствии с действующими законоположениями поступить с ней дальше. Таким образом у охотинспектора скапливаются самые точные данные обо всей отстрелянной дичи. Одновременно такая постановка учета позволяет вести на участке круглогодично эффективную воспроизводственную работу.

Как вы, несомненно, знаете, у нас имеются государственные планы отстрела, обязательные для всех обществ охотников. Это значит, что общества обязаны сдавать на ближайшие дичеприемные пункты: оленей, ланей, косуль и муфонов — 80, а кабанов 70 процентов веса выпотрошенных туш; зайцев, диких кроликов и фазанов — 70, а диких гусей, уток и куропаток — 60 процентов отстрелянных единиц (штук).

Согласно закону, битая дичь (копытные, пернатая) должна быть возможно скорее, не дольше чем в течение 24 часов, доставлена неразрубленной на дичеприемный пункт. Как поступить с оставленной стрелку дичью — получить ли охотник свою долю натурой, возмет за нее денежную компенсацию и должен ли он часть последней внести в общественную кассу — решает охотобщество.

По действующим у нас правилам охотник, положивший копытного зверя, имеет право лишь на рога убитого оленя, рога косули и клыки кабана, т. е. на то, что мы считаем наиболее ценным трофеем, а также на ливер — сердце, легкие, печень, почки и селезенку, если таковые не вызывают сомнений у ветеринарно-медицинских работников. В случае особо ценного трофея окружное охотуправление может оставить

стрелку для изготовления чучела голу-
ау с частью шеи животного.

Еще одна деталь. Общество охотни-
ков, добившееся в приписанных ему
угодьях предусмотренной охотустрои-
тельной документацией плотности ди-
чи, может отстреливать (в рамках го-
сударственного плана заготовки и сда-
чи) только ее ежегодный прирост.

Говоря о рациональном хозяйствен-
ном использовании охотничьей фауны
в угодьях, следует, конечно, иметь в
виду, что оно невозможно без разум-
ной заботы о птицах и зверях со сто-
роны охотобщества и коллективов.

От каждого любителя в отдельности
мы требуем минимума охотничьих зна-
ний, которые в дальнейшем общество
расширяет путем организации учебы и
квалифицированных собеседований.
Каждый, кто хочет у нас стать членом
общества охотников, должен раньше
сдать испытания окружной охотограни-
зации при местном окружном Совете.
Лишь после сдачи этих зачетов абиту-
риент может стать членом общества
охотников. На экзамене от него тре-
буется знание основ таких разделов
практической охоты, как действующее
охотничье законодательство, биология
охотничьих животных, правила обраще-
ния с оружием, порядок и безопасность
на охоте, собаководство и охота с со-
бакой. Подготовка кадров дельных
охотников, выполняющих на обществен-
ных началах важные народнохозяйст-
венные задачи, — одна из главных пред-
посылок правильного ведения охотни-
чьего хозяйства. Таким образом, охот-
иться у нас может лишь тот, кто, сдав
испытания по охотминимуму, продолжа-
ет овладевать культурой охоты, состо-
ит членом охотобщества и получил сви-
детельство на право охоты.

Гарри ВИТКОВСКИ,
охотовед

Советские, болгарские и немецкие това-
рищи по охоте перед выложенной «штре-
ной».

Фото Леона ШМИДТКЕ
Прессфото, ГДР

С ЛЕГАВОЙ ЗА ЗАЙЦАМИ

Леутомимое племя охотников населя-
ет, вероятно, весь земной шар. Вос-
кресным утром мне довелось встретиться
с его представителями в немецкой де-
ревне северо-запада ГДР. Традиционное
определение «затерявшаяся среди лесов»
и немецкой деревне не подходит. Дрему-
чих лесов здесь нет, а каменные крест-
янские дома больше напоминают город,
чем село. Дичь простор любит, а тут...

На площади к нашему автобусу подо-
шел пожилой немец-охотник Вальтер. На
поводке он вел крапчатого пойнтера. На
Вальтере был широкий плащ, резиновые
сапоги, на голове — зеленая мягкая
шляпа с пришитыми к ней перышками
селезя, куропатки и вальдшнепа. Охот-
иться мы должны были на зайцев. «За-
чем же он взял с собой пойнтера?» —
недоумевал я.

Точно в назначенное время на ста-
ренином «оппеле» подъехали и пригласи-
вшие нас на охоту Август — старший
егерь здешнего района, и Пауль — пред-
седатель местного общества охотников.
Мы выстроились, Пауль поздравил нас с
началом охоты, а потом по немецкому
обычаю трубой возвестил об этом дере-
вню. По окончании церемонии мы трону-
лись в поле: впереди «оппель», следом
наш автобус.

На зайцев в ГДР, как правило, охотят-
ся котлом. Собираются 20—50—100 охот-
ников, окружают несколько гектаров
удобной и по сигналу распорядителя охоты
начинают двигаться к центру, стреляя
вспугнутых зайцев. Когда расстояние
между стрелками сократится, в рог по-
дается сигнал, после которого стрелять
можно только из круга.

Вместе с немецкими товарищами нас
было 18 человек. Мы окружили первое
поле и по сигналу трубы тронулись. И
сразу же захлопали выстрелы. Рассто-
яние между стрелками оказалось большим
и косые свободно вырывались из окру-
жения. Подняли мы восемь зайцев, а
взяли всего двух, остальные ушли.

— Нет зайцев, — заявил мой сосед. И
на мое возражение добавил: — Разве
это зайцы?

Забегая чуть вперед, я должен при-
знать, что сосед был прав. 10—15 и бо-
лее зайцев на гектар — здесь это обыч-
ная плотность зверька.

День выдался морозным, но тихим.
Над осенними полями спокойно парили
канюки. По ним ни разу никто не вы-
стрелил; эта птица здесь давно признана
полезной.

Пустых загонов не было. Когда зай-
цев оказывалось меньше, Август с прият-

ным акцентом объяснял: «Каждое вос-
кресные товарищи ездят». Знали мы и
другое: есть у него на участке поля, где
зайцев, как говорят, невпоровот. Но
туда он не поведет: в этом году участки
закрыты для охоты. А летом из этих за-
казников зверьки переселятся в поля, по
которым мы сейчас ходили.

Пойнтер шел все время рядом с хо-
зином. Стоило кому-нибудь из нас под-
ранить зайца, как собака кидалась к нему,
хватала зубами и тащила зверька и
хозяйну.

После очередного загона собака отбе-
жала от нас шагов двадцать и на лугу,
по которому только что прошли охотни-
ки, красиво замерла на стойке. Валь-
тер изготовился к выстрелу и послал соба-
ку вперед. «Дуплет!» — обрадовался я.
Но вместо птицы из-под собаки поднял-
ся ружья. Вальтер поразил его первым
же выстрелом, но тут же высочил вто-
рой заяц... Такого красивого дуплета по
зайцам я и во сне не видал!

Охота окончилась. Август выложил
рядками добытых нами зайцев. Снова
построились охотники. Над полями по-
плыли мелодичные звуки рога, извещаю-
щие об удачной охоте.

Зайцев мы взяли тридцать, но не
каждый охотник вернулся домой с тро-
феем. По охотничьим законам ГДР 70
процентов убитых зайцев сдается госу-
дарству за небольшую плату, и это пра-
вило строго соблюдается. Хангуп такая
охота не прельщает, а настоящий охот-
ник больше, чем на одного зайца, и не
претендует.

Обилие зверя в угодьях, не ахти бога-
тых растительностью и расположенных
в густонаселенной местности, мне объяс-
нили тем, что в государственном мясном
балансе страны продукция охотничьего
хозяйства занимает видное место и что
поэтому применение химических удобре-
ний, ядохимикатов на полях и другие
сельскохозяйственные мероприятия, ко-
торые могут нанести вред фауне, про-
водятся с учетом интересов охотничьего
хозяйства.

Немецкие друзья подчеркнули также,
что браконьерство у них считается тяг-
чайшим преступлением и сурово нарает-
ся, а ружья и огнестрельные припасы
можно только в охотничьем обществе.

В. КИСЕЛЕВ
Германская
Демократическая
Республика

УДК 639.1.081.311

Франция

● За истекшие 120 лет число
охотников выросло в 15 раз, а угодья
страны (из-за роста населения, горо-
дов, индустриализации и прокладки
различных путей сообщения) сократи-
лись. Поэтому широко распростране-
ние получили питомники для искус-
ственного выращивания дичи. Их сей-
час насчитывается там около полуто-
ра тысяч. Питомники выводят около
полумиллиона фазанов и около 120 тысяч
куропаток. Кроме того, из Венгрии,
Чехословакии, Польши, Румынии,
Югославии и некоторых других стран
ежегодно ввозится 130 тысяч зайцев
(в партии на каждого зайца преду-
смотрены две зайчихи), 30 тысяч пар
серой куропатки, 45 тысяч фазанов
(один петух на несколько кур).

● Французские газеты и жур-
налы широко рекламируют передви-
жные бунгалы — комфортабельные
охотничьи домики на колесах. Их
можно нанять на время охоты или на
более продолжительный срок. Размер
этих домиков 5,12×2,25 метра. Достав-
ляются они в любое место по заказу
в течение 48 часов.

Англия

● Здесь ежегодно устраивается
около двух тысяч выставок собак, в
том числе и выставка Британского
клуба собаководства на лондонском
стадионе «Олимпия», демонстрирую-
щая по 7—8 тысяч охотничьих, слу-
жебных и декоративных собак и при-
влекающая десятки тысяч посетите-
лей. Выставки делятся на отборочные,
ограниченные (по породному или тер-
риториальному признаку), открытые и
чемпионатные, на которых победителям
присуждают дипломы Британского
клуба. Собаке, получившей три таких
диплома у различных судей, дают зва-
ние чемпиона. Однако от подружей-
ной собаки для получения этого титу-
ла требуется еще диплом, присужден-
ный ей на полевых испытаниях.

Швейцария

● В Люцерне, на 9-й Генеральной
ассамблее Международного союза ох-
раны природы и ее ресурсов (IUCN),
в которой участвовало 400 человек,
президентом Союза избран д-р Га-
рольд Д. Кулидж из г. Вашингтона
(США).
Членами Союза являются сейчас 23
государства и 189 различных органи-
заций.

поступать заявки на «наших» щенков; пришли заявки даже из Якутии и с Камчатки.

Учитывая пожелания и запросы охотников, районное общество организовало в пос. Сеймчане свой питомник западносибирских лаек. В 1965 году Камчатское и Магаданское областные управления охотничье-промыслового хозяйства ходатайствовали перед Главохотой РСФСР об организации (на базе питомника в Сеймчане) межобластного государственного племенного питомника промысловых лаек; к сожалению, это предложение поддержки пока не получило. Между тем без создания на периферии хорошо работающих племенных рассадников о создании поголовья породной промысловой лайки нечего и говорить. Нельзя допустить и растворения уже имеющихся в области породных собак в массе метисов.

И. МЕЛЬГУНОВ,
эксперт-судья второй
категории
г. Магадан

ПО ИНИЦИАТИВЕ ОХОТНИКОВ

В 1961 году по инициативе охотников-любителей в Среднемаганский район, Магаданской области, были завезены шесть щенят западносибирских лаек Хабаровского питомника. Собаки хорошо освоились в наших суровых климатических условиях, поголовье их с каждым годом увеличивается. К исходу 1966 года в Магаданской области насчитывалось уже свыше 150 западносибирских лаек с полными четырехколенными родословными. От коллективов и отдельных охотников стали

ЗАБОТИМСЯ О СОХРАНЕНИИ ДИЧИ

Коллектив охотников колхоза имени Калинина, Береговского района, Закарпатской области (председатель коллектива А. А. Котнер), в прошлом году провел большую работу по воспроизводству фауны. Во время уборки урожая зерновых для спасения зверей и птиц были заранее организованы бригады из охотников и школьников,

которые выгоняли на скошенные поля с несработанных еще площадей зайцев, нуропатов и фазанов. В это же время охотники заготавливали зерноотходы и зерносырь для подкормки птиц зимой.

Нет такого члена охотничьего коллектива в колхозе, который бы стоял в стороне от важного дела — заботы о дичи. Помогает охотникам и председатель колхоза тов. Огар. Важное мероприятие по спасению зверя и птицы во время уборки хлебов — тому пример.

Г. КАРАБАЕВ

ФАЗАНЫ В ПРИДОНСКИХ ЛЕСАХ

Ростовское областное общество охотников завезло из Майкопского фазанария 400 кавказских фазанов для расселения их в охотничьих угодьях Дона.

Половина всех птиц доставлена в Азовский район, где они после непродолжительной перерывки в вольерах выпущены в угодья Ленинского лесхоза, входящего в состав Александровского и Отрадовского охотничьих хозяйств. Остальные фазаны доставлены в Усть-Донецкий и Цимлянский районы.

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ
Ростовская область

ПРЕСТУПНАЯ НЕБРЕЖНОСТЬ

Прошедшей осенью мы с товарищем выехали на охоту на Камское водохранилище. Снег плотным слоем укрыл землю, уток не было, и мы удалились в лес в надежде поохотиться на боровую. Шли заросшей просекой, по которой тянулись провода телефонной связи. В одном месте нашли большую жирую лосей. Пройдя еще немного, увидели и самих зверей: лосиху с лосенком.

Подпустив нас на расстояние 25—30 метров, протяжно промычав, лосиха бросилась в чащу, увозя за собой теленка.

К нашему удивлению метрах в пятнадцать поднялся третий зверь — телка примерно в возрасте года, она пыталась уйти вслед за срывшимися, но ее что-то удерживало на месте. Сначала мы подумали, что тут не обошлось без браконьеров, но, подойдя вплотную, обнаружили, что при смене проводов старая проволока была брошена прямо в лесу. Она и послужила ловушкой. Попав правой передней ногой в одну из петель и, очевидно, в течение длительного времени пытаясь освободиться, зверь содрал ко-

жу почти до колена. Снег был залит кровью.

Когда мы подошли к зверю, он вел себя беспокойно, пытался вырваться, но удерживаемый проволокой, падал, вскакивал снова, еще больше разрывая рану. Посоветовавшись, мы решили освободить лося. Пытались перерубить проволоку на осинке топором. Лось сделал еще несколько рывков, но, подсеченный проволокой, упал на землю.

Мой товарищ по охоте, Юрий Шидин, решил не пугать лосиху лишним шумом и переломить проволоку руками. Лосиха, казалось, немного успокоилась, но неожиданно бросилась на Юрия. Удар выброшенных передних ног не достиг цели. Подсеченный проволокой зверь рухнул на землю, подмяв под себя моего товарища. К счастью, все обошлось благополучно. Проволока сечением 1,5—2 миллиметра лопнула, и зверь, сделав два-три прыжка и хромая, пошел в чащу. Товарищ отделался легким испугом да был вымазан лосиной кровью.

Нас возмущает такое бесхозяйственное отношение работников связи к своим обязанностям.

К. АБРОСИМОВ
г. Пермь

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

Куда поехать на охоту, в какой район? — нередко спрашивают друг друга молодые охотники. И зачастую едут только в те места, в которых уже кто-нибудь из них побывал.

Другое дело, если бы у ленинградских охотников была карта хотя бы в масштабе 1 : 600 000, на которой были бы обозначены основные виды охотничьих зверей и птиц, краткая характеристика водоемов и обитающие в них рыбы. На карте должны быть обозначены также зеленые запретные зоны вокруг городов области, границы, принадлежность и названия приписных охотничьих хозяйств, границы государственных заповедников, спортивно-рыболовные базы. Необходимо указать главные безрельсовые трассы и основные между-городские и пригородные авто-

бусные линии, сеть проселочных дорог.

Такая карта нам очень нужна. Она заметно облегчит выбор маршрутов и средств сообщения с различными уголками Ленинградской и прилегающих к ней областей.

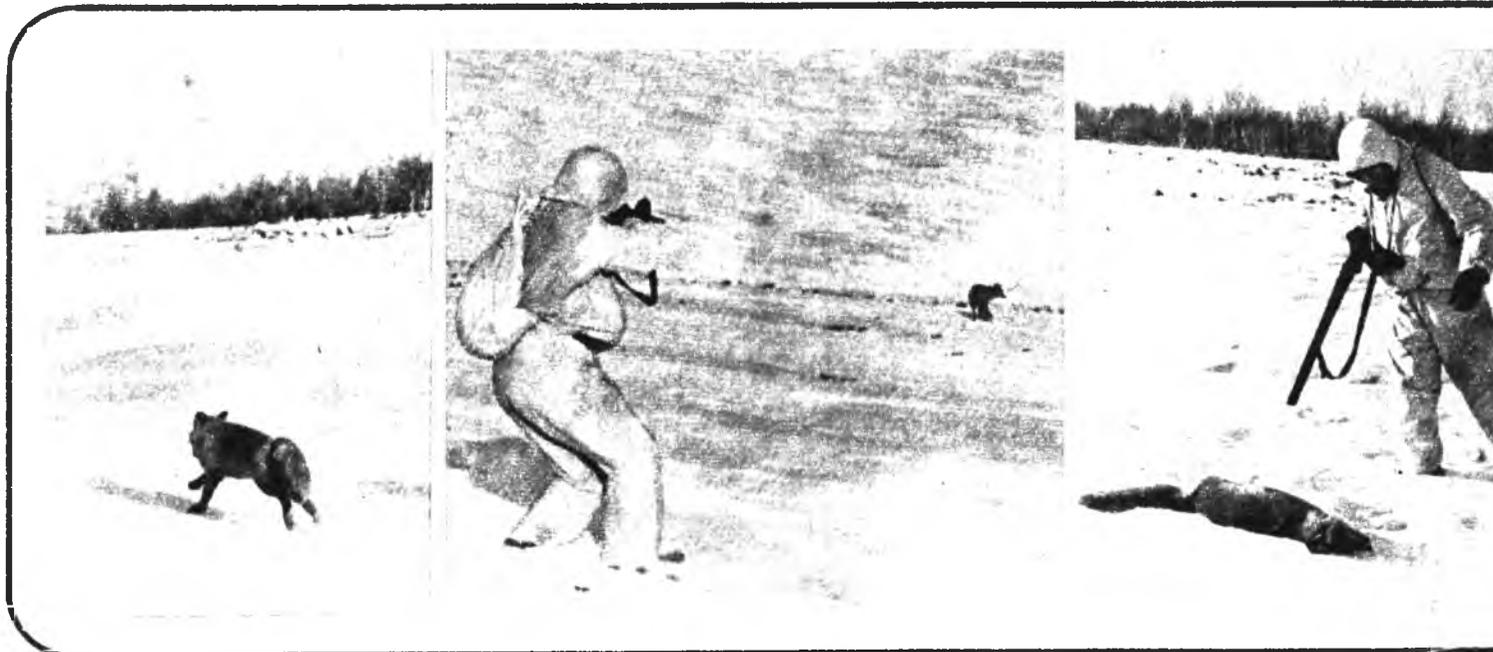
Ну, а если карту будут издавать, то неплохо бы ее отпечатать не на бумаге, а на полиэтиленовой пленке белого цвета. Такая карта будет долговечнее бумажной.

В. СТРЕКАЛОВСКИЙ
г. Ленинград

От редакции. Карта-схема будет полезна охотникам не только Ленинградской, но и любой другой области нашей страны.

...Необходимо наним-то образом добиться, чтобы в преиснурант баз «Посылторга» были включены и охотничьи лыжи наряду с другими охоттоварами.

А. ПОГОРЕЦНИЙ
Тернопольская область

КТО ЖЕ ПРАВИ

Уважаемая редакция!

Прошу Вас помочь разрешить такой вопрос.

В мае 1966 года со мной произошел несчастный случай. Для охраны личной машины «Волга» я установил старенькое ружье в гараже на самострел, т. е. если кто-либо входил в гараж — ружье стреляло. Вспомегах я забыл, что в этот день его не снял, так как жену забрали в больницу, а больше никому было зайти в гараж.

А в 12 часов, в обеденный перерыв, я хотел быстренько съездить в больницу, и в спешках забыл про все — открыл замок, зашел в гараж, произошел выстрел и я сам попал на месец в больницу.

После всего меня хотят лишить права охоты на год. Было собрание нашего совхозного коллектива, на нем присутствовало из 60 человек 12—15. Председатель внес такое предложение и некоторые его поддержали, а некоторые были против, а часть воздержалась.

Я на собрании выступил и сказал, что на охоте за мной никаких замечаний нет, никого я не обидел и никогда ни о

чем не спорил, веду себя как можно скромно и культурно, а поэтому прошу коллектив простить.

Но коллектив меня и не обвинял, а вот председатель опять выступил и сказал, что он не может взять слов своих назад. Часть присутствовавших на собрании, или, вернее, некоторые, потянулись за председателем.

Я думаю, вам все ясно из изложенного. Я состою в союзе охотников больше пяти лет. В совхоз я приехал два года назад, после окончания сельскохозяйственного техникума. Работая бригадиром виноградарской бригады.

Г. ТАЛАЛАЕВ
Совхоз имени П. Осипенко,
г. Севастополь

От редакции. К своему письму Г. Талалаев приложил и выписку из решения Севастопольского районного совета УООР, который не только утвердил решение низового коллектива, но и увеличил срок исключения его из рядов охотников до пяти лет.

Автор письма просит нас ответить ему. Мы думаем, что ему ответят сами охотники, читатели нашего журнала.

БОБРЫ В ГОРОДАХ

Несколько подростков — учеников девятого и десятого классов — рыбачили прошлым летом в городе Калининграде, на одной из речушек. Мальчики ловили большим сачком раков и мелкую рыбешку-живца. И вот вдруг в сачок попал каной-то большой зверь. Ребята изрядно испугались, еле вытащили его на берег. Один из ребят, Владимир Худенко, прямо в сачке привез зверя домой. Дома у него был устроен в саду небольшой водоем, полный воды, — туда и посадили зверя. Дали ребята ему рыбешки, а он не ест...

Володя отправился в зоопарк и заявил, что ими пойман какой-то большой «водяной» зверек... Зоопарк послал мальчика в государственную охотничью инспекцию. Сотрудники инспекции вместе с Володей немедленно выехали к нему домой. В водоеме сидел... бобр! Старый! Весом не менее 18—20 килограммов.

Сотрудники охотинспекции

вместе с Володей выпустили бобра в ту же речушку, где он был пойман, и поблагодарили Володю за то, что он сумел сохранить этого ценного зверя и своевременно сообщил о его поимке...

Это уже второй случай нахождения бобров в пределах городов. В этом же году в центре города Советска спустили для чистки городской пруд. Когда вода уже почти совсем сошла, рабочие, ведущие очистку пруда, увидели на дне несколько крупных зверьков. При виде людей они бросились в разные стороны, но одного из них удалось поймать — это оказался бобр. Теперь этот бобр — «горожанин» и прекрасно чувствует себя в Калининградском зоопарке.

В центральный городской пруд города Советска бобры зашли из рени Неман, с которым он сообщается, а вот как очутились они в пределах города Калининграда — это еще не установлено...

С. ПРОТОПОПОВ
г. Калининград

ПОЧЕМУ ГИБНУТ КУРОПАТКИ!

В степных областях нашей страны лет 20—30 назад было обилие серой куропатки. Сейчас численность этой ценной птицы катастрофически падает. Причины к тому много. Основные из них — изменение кормовых и защитных условий, отравленный ячмень, которым травят сусликов и от которого гибнет также куропатка; наконец, «охота» на куропатку с машин, мотосциклов и тракторов. Привычные к тракторам, работающим в полях, эти птицы свободно подпускают и автомобили, и мотоциклы.

Куропатки в степи, как правило, тяготеют к полесам и приовражным лесным полосам. Вдоль этих лесополос любители легкой охоты и рыска-

ют на автомобилях и мотоциклах.

Из встреченного и сидящего кучно табунка сразу выбивают 3—5 птиц, столько же уходит подранков, которые затем становятся добычей наземных и пернатых хищников.

Бывает и такое. В многоснежные зимы куропатки в поисках корма жмутся к скирдам соломы на полях. Работящие на подвозке соломы трактористы без особого труда выбивают доверчивых птиц.

С горе-охотниками надо бороться самым решительным образом, а Министерству сельского хозяйства СССР следует изыскать новые методы уничтожения сусликов, которые будут безопасны для куропаток.

В. ПОДСЕВАЛОВ

Волгоградская область

ПО ЗАСЛУГАМ

Перед открытием весенней охоты, 16 апреля 1966 года, охотинспектора Канашского межрайонного общества охотников и рыболовов Н. К. Губанов и В. Арапов проверили участок для нагонки собак. Они услышали в лесу беспорядочные выстрелы — это браконьеры вышли на тягу вальдшнепа. Охотинспектора решили подождать на дороге, ведущей в город, чтобы узнать, кто стрелял. На дороге они повстречали охотника с ружьем. Это был А. В. Афанасьев — слесарь Канашского завода пластмассовых изделий. Охотинспектор потребовал у браконьера охотничий билет. Тот отиался показать его. Тогда Губанов снял у него с ружья щевье.

Время было позднее, темно.

Браконьеры Р. В. Кашук, Л. Ф. Поддубняк, С. А. Керемеша, А. А. Гаврилюк, В. С. Бойко, В. С. Баран из села Сушовцы, Белогорского района, нарушили правила охоты.

Они на мотоцикле и лошадей преследовали лося-самку, загнали ее в торфяники. Попытались связать вырвавшегося лоса, продолжали преследовать, пока не довели его до полного изнеможения, затем все-таки

браконьер требовал вернуть щевье, а затем незаметно для остальных, ударил Губанова ножом в живот. Тот, зажав рану рукой, сумел отобрать у браконьера нож. Товарищи доставили Губанова в больницу, где ему срочно сделали операцию. Жизнь охотинспектора была спасена.

Канашский районный суд Чувашской АССР рассмотрел дело А. В. Афанасьева и приговорил его к семи годам лишения свободы с содержанием в исправительной колонии строгого режима.

А. ГУСЕВ,
председатель правления общества охотников и рыболовов
г. Канаш,
Чувашская АССР

Чувашская АССР

ФОТОГРАФИРУЮТ КРАСНОЯРСКИЕ ОХОТНИКИ

Дорогая редакция!

Посылаем Вам снимки, сделанные во время охоты на лисиц.

В этот февральский, солнечный день нам удалось не только добыть двух лисиц, но и сфотографировать весь процесс охоты с того момента, когда лиса встала с лежки, и до последнего выстрела. При боковом ветре мы подкрались к лежащей лисице на 15 метров и сфотографировали ее в тот момент, когда она бросилась наутек.

За прошлый сезон мы добыли 9 лисиц и двух зайцев. Считаю, что это неплохой результат для охотников-любителей.

Алексей ЕРЕМИН,
Георгий ГУЛЕВСКИЙ,
охотники-любители
г. Красноярск

Во время проведения учета численности зверей в бывшем Бейском районе мне удалось сфотографировать двух косуль, которые подошли ко мне на 10—12 метров. Не часто приходится встречать этих пугливых животных так близко.

В. МИХАЙЛОВ,
старший охотовед при
Ханасском облисполкоме

Гравюра на дереве Ф. КОНСТАНТИНОВА

Февраль

***

● Готовя к весенней охоте ружье, не следует самому разбирать его механизмы, вынимать замки, отделять колодку от ложи и т. д. Разборку и «капитальную» чистку ружья (если они действительно необходимы) всегда лучше поручить мастеру-оружейнику.

● Чтобы ружье прослужило дольше, применяйте для его смазки только доброкачественное нейтральное масло.

Пригодность купленной в магазине смазки проверяют, намазав ею хорошо вычищенную латунную гильзу. Если через несколько дней гильза позеленеет или потемнеет, то купленное масло содержит кислоту или щелочь и для смазки ружья не пригодно.

● Прежде чем снаряжать патроны, убедитесь — есть ли у вас в запасе нужные номера дроби. Определить номер дроби нетрудно. Положите в сгиб книги десять дробинок вплотную одна к другой, измерьте эту «ниточку» линейкой и разделите полученную величину на десять. Помните: средний диаметр дробинки, равный 2,5 миллиметра, соответствует № 7 дроби (для стрельбы вальдшнепов на тяге), 2,75 миллиметра — дроби № 6, 3,0 миллиметра — дроби № 5 (для охоты на тетеревином току или с подсадной по селезням) и т. д., т. е. с разницей для каждого номера в 0,25 (одну четверть) миллиметра.

● Пятна плесени с кожаных сапог, куртки и другого охотничьего снаряжения удаляют, смазав их вазелином, а затем протерев мягкой шерстяной тряпкой.

● Где и как проще и надежнее купить породного щенка рассказано в № 3 нашего журнала за прошлый год.

Если же получить щенка через ближайшее районное или областное общество охотников почему-либо не удастся, — уже теперь надо списаться с секцией собаководства своего республиканского общества. Щенков любой охотничьей породы собак можно достать также через

секцию собаководства Ленинградского общества охотников (г. Ленинград, Литейный проспект, д. 37/39) и секцию собаководства Московского общества охотников (г. Москва, К-12, Старопанский пер., д. 5).

Здесь можно получить адреса членов общества, имеющих щенков. О родословной щенков, их цене и сроке приезда за ними надо заранее списаться с владельцами.

● Прежде чем готовить блюдо из мяса крупной дичи (олени, лося, кабана и т. п.), польские кулинары советуют дать ему «созреть», повесив в холодном продуваемом помещении. Время «созревания» неосвежеванной туши зимой длится до трех недель, освеженные же ее части «созревают» в 2—3 дня.

ПОПРАВКА

В разделе «Полезные советы» (№ 12 журнала за 1986 г.), в заметке о замене у лыж тонкой литой резины губчатой толщиной последней ошибочно указана в 100 миллиметров, следует же читать: 10 миллиметров.

Ответы на вопросы

«Какого помета брать щенков лучше — весеннего или осеннего? — спрашивает охотник А. Ласкицкий из г. Педпорожье, Ленинградской области. — Верно ли, что лучше предпочесть самого крупного щенка в помете?»

Обычно рекомендуют выбирать из помета щенка, наиболее активного, жадного к еде. Однако это вовсе не значит, что более спокойный щенок окажется впоследствии худшим работником. Зачастую бывает наоборот: мелкий щенок при хорошем уходе вырастает в рослую, сильную собаку, опережая в работе всех своих однопометников.

Лучший период выращивания щенков — весна и лето. Бегая на воле, по солнцу, щенок не заболевает рахитом, быстрее крепнет и уже с осени можно начинать готовить его к работе. Поэтому многие собаководы предпочитают брать щенят весенних пометов.

Осенние щенки физически слабее, так как видят мало солнца, меньше двигаются из-за сырой дождливой погоды. Им поэтому необходимы более внимательный уход и хорошее кормление. Однако при надлежащем содержании время рождения собаки на ее рабочие качества не влияет.

Как правильно вырастить щенка и подготовить его к охоте, подробно рассказано в «Спутнике начинающего охотника» (издательство «Физкультура и спорт», М., 1965). Выписать справочник можно наложенным платежом в областных, краевых и республиканских магазинах «Книга—почтой» и книжном магазине «Урожай» — Москва, Б-78, Садовая-Черногрозская ул., д. 5/9.

Г. ЗОТОВА,
ПЕТРАЧ

Хроника

Всесоюзный кинологический совет присвоил в 1966 году звания экспертов всесоюзной категории:

ПО РСФСР

Бармасову Александру Петровичу (Ленинград) — по породам и испытаниям лаек; Беляеву Павлу Андреевичу (Москва) — по породам и испытаниям лаек; Богушу Георгию Васильевичу (Москва) — по породам и испытаниям гончих; Куликову Константину Михайловичу (Ярославль) — по породам и испытаниям легавых; Марину Александру Петровичу (Калуга) — по породам и испытаниям гончих; Писареву Сергею Сергеевичу (Ленинград) — по испытаниям легавых.

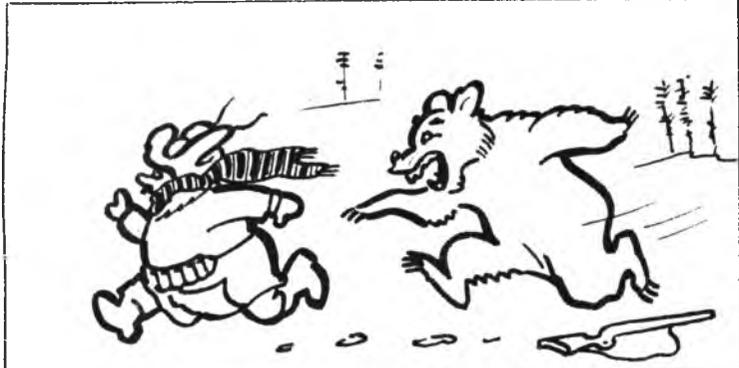
ПО УКРАИНСКОЙ ССР

Жаричу Ксенофону Ивановичу (Киев) — по породам и испытаниям гончих.

ПО ГРУЗИНСКОЙ ССР

Головне Льву Васильевичу (Тбилиси) — по породам и испытаниям легавых.

— Зря гнался, тут оказывается и есть-то нечего...

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

Алконост-птица

● Такого пернатого в реальном мире вы не встретите: это название сказочной птицы, упоминаемой в древнерусских легендах наряду с Сирином и Гамаюном. Про нее рассказывали всякие небылицы: «Есть птица именем алконост; гнездо имеет на песчаном берегу моря. Когда ее птенцам приходит срок вылупиться, алконост берет яйца, несет на середине моря и опускает в глубину. Начинается буря и волны. Но когда птица сядет на море высидывать яйца, наступает штиль на 7 дней, пока птенцы не вылупятся и, всплыв, не узнают родителей своих». Это написано в книге XV века «Матица золотая» — «Золотой компас».

Ученые полагают, что странное имя «алконост» образовалось из неправильно переписанного и прочтенного сочетания слов «алкион есть птица...» при переводе какого-то древнегреческого сочетания: по-гречески «алкионом» или «альционой» называется зимородок — птичка, красотой и образом жизни привлекавшая внимание наших предков.

Лев УСПЕНСКИЙ
г. Ленинград

Ответы на задачи,

помещенные в № 1 журнала

3-й тур викторины пытливых и любознательных

1. Вилка с петлей для горноста. 2. Червяк. 3. Кош. 4. След барсука. 5. След тетерева. 6. След глухаря. 7. Кабарга. 8. Серна. 9. Горал. 10. Каменушка (самец).

Ходом коня

Поздравляем дорогих охотников с Новым годом, желаем здоровья, удачной охоты!

В НОМЕРЕ

О. ГУСЕВ. На новом этапе	1
Л. ПАШКОВСКИЙ. На острове сокровищ	4
К. ЯСТРЕБОВ. Мастер своего дела	6
Ю. ПАРИК. Охотничьи клубы в Эстонии	7
Главное — производство пушнины	8
Л. ЛАВРОВ. Кондо-Сосьвинский заповедник — нужен	10
Учет добываемой дичи	12
С. УСПЕНСКИЙ. Пути увеличения численности во- доплавающих	14
С. МАРАКОВ. Ондатра	16
Ю. КУРАЖСОВСКИЙ. Охотники и некоторые зада- чи науки	18
К. КУЛИКОВ. Испытания легавых и гончих	20
О. РУСАКОВ. Важная проблема	22
В. НЕКРАСОВ. В спорах рождается истина	23
В. КУРБАТОВ. Легавую, но какую?	24
А. МОЖАРОВ. Влияние капсуля на выстрел	26
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Отечественные ружья	28
Б. ПОЛЕЩУК. Комбинированный рюкзак	29
В. АНДРЕЕВ. Капканчик на грызунов	29
Р. ЖУК. Пластмасса в охотничьих боеприпасах	30
М. ПРИШВИН. Из неизданного	31
Андрей АЛДАН-СЕМЕНОВ. Искатели перламутра	32
Сергей ЕСЕНИН. Стихи	34
Бернгард ГРЖИМЕК. В Африке (окончание)	36
Л. КАСЬЯНОВА. Мужество и призвание	39
В. ВАРЗАР. Ивинский разлив	40
Л. ВАСИЛЬЕВ. На озере Тоджа	41
Гарри ВИТКОВСКИ. Наш опыт.	42
В. КИСЕЛЕВ. С легавой за зайцами	43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гелтнер, Д. Н. Данилов,
В. В. Дежкин, Г. П. Деметьев, Н. В. Елисеев,
А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов,
А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин,
В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
(зам. гл. редактора)

Оформление А. А. Шварца.

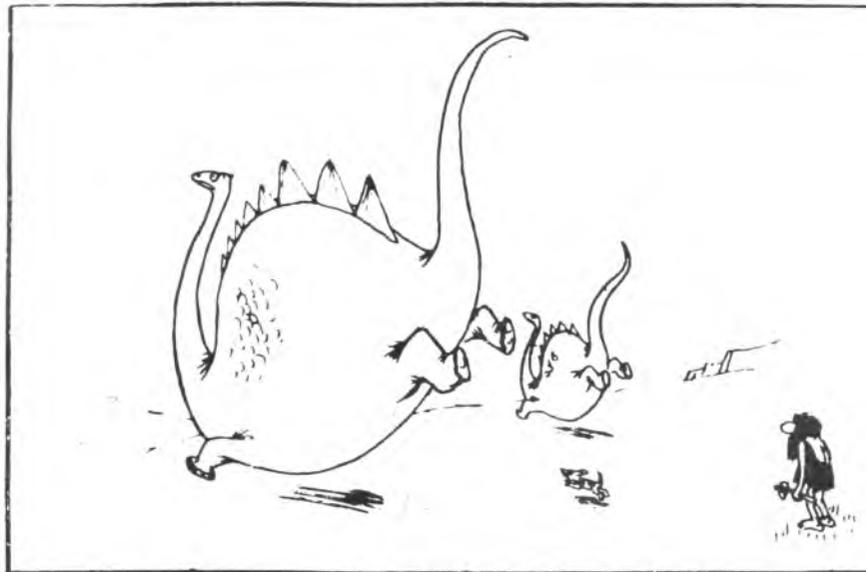
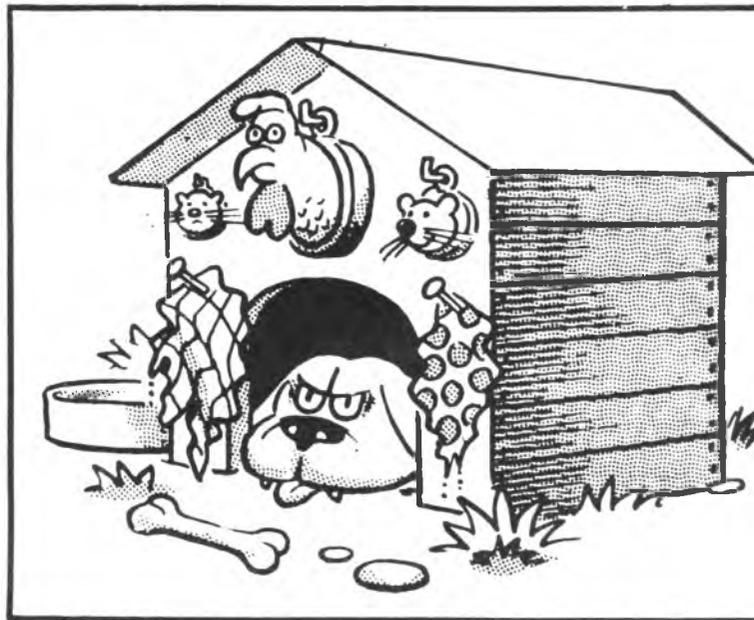
Технический редактор Л. А. Гребцова.

Издательство «Колос»

Адрес редакции: Москва, №8, ул. Горького, 32.
Тел. Б-6-53-08; Д-0-44-11; Б-6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 02505. Формат 60×90/16.
Подписано к печ. 12/1—1967 г.
Заказ 06733. 6 п. л. Тираж 600.000 экз.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна»,
Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Иностранный юмор

